

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Дагестанский государственный университет»

На правах рукописи

Раджабов Раджаб Османович

**ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЦЕССА БЕЗОПАСНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
Рамазанов Тажутдин Бурганович

Махачкала – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ПРОЦЕССА БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	22
1.1. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ	22
1.2. ПОНЯТИЕ ПОВОДОВ И ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	38
1.3. КРИТЕРИИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	52
ГЛАВА II. ПОВОДЫ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	65
2.1. КЛАССИФИКАЦИЯ ПОВОДОВ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ.....	65
2.2. ПОВОДЫ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ.....	73
2.3. ПОВОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ.....	86
2.4. ПОВОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВУ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	98
ГЛАВА III. ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	109
3.1. ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	109
3.2. ФАКТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	120

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	140
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1	172
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2	177

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы научного исследования. Особенность современного производства по уголовным делам состоит в том, что на свидетелей, потерпевших и иных участников процесса оказывается противоправное воздействие. Обеспечение их государственной защиты и безопасности непосредственно связано с использованием сложных и многоплановых механизмов реализации защитных мер.

Правовые предпосылки для применения мер безопасности регулируются, помимо уголовно-процессуальных предписаний (ч. 3 ст. 11 УПК РФ)¹, законами и подзаконными актами, которые имеют определенные противоречия и различные правовые механизмы реализации уголовно-процессуальных мер безопасности и мер государственной защиты. В этой связи актуальным представляется исследование межотраслевых и междисциплинарных связей процесса обеспечения безопасности участников уголовного процесса на современном этапе.

Обобщение правоприменительной практики мер государственной защиты показывает, что отказ в обеспечении безопасности нередко связан с отсутствием достаточного опыта применения положений УПК РФ и соответствующих положений двух специальных законов².

Недостаточность механизмов правового регулирования предпосылок (установления, проверки поводов и оснований) для начала процесса реализации уголовно-процессуальных мер безопасности, а также мер государственной защиты порождает многие проблемы в следственной и судебной практике, что, в

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. Далее сокращенно – УПК РФ.

² Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455. Далее сокращенно – Закон № 45-ФЗ; Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534. Далее сокращенно – Закон № 119-ФЗ.

свою очередь, существенно влияет на эффективность доказательственного процесса, раскрытие преступлений, привлечение виновных к уголовной ответственности, обеспечение прав и законных интересов личности, общества и государства. Неоднозначные подходы к определению, содержания поводов и оснований применения мер безопасности наблюдаются и в научных исследованиях.

Российское законодательство не в полной мере гарантирует безопасность вовлечения в производство по делу обычных граждан, которые поспособствовали бы правосудию. К сожалению, несмотря на принятые подзаконные акты³, проблема безопасности личности в уголовном процессе кардинально не была решена.

Актуальность избранной темы научного исследования обусловлена и тем, что 7 февраля 2017 года в Федеральных законах № 45-ФЗ и № 119-ФЗ были внесены существенные изменения, направленные на детализацию поводов и оснований применения мер безопасности участвующих в уголовном процессе лиц⁴. Кроме того, принят ряд других законов, которые внесли изменения и

---

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 200 «Об утверждении Государственной Программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы» // Собрание законодательства РФ. 17.04.2006. № 16. Ст. 1739; Постановление Правительства Российской Федерации от 27.10.2006 № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4708; Российская газета. № 253. 10.11.2006; Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 № 134 «Об утверждении правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 12.03.2007. № 11. Ст. 1325; Российская газета. № 51. 14.03.2007; Приказ МВД РФ от 21 марта 2007 г. № 281 «Об утверждении административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких». Зарегистрирован в Минюсте РФ 17 октября 2007 г. № 10337 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 47. 19.11.2007 и др.

⁴ Федеральный закон от 07.02.2017 № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" и Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"» // Собрание законодательства РФ. 13.02.2017. № 7. Ст. 1026.

дополнения в специальные законы, регулирующие применение мер государственной защиты в области уголовного судопроизводства⁵.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствуют специальные монографические работы, содержащие исследование основных направлений совершенствования предпосылок реализации процесса безопасности.

Таким образом, выбор темы диссертационного исследования вызван необходимостью получения новых научных знаний о предпосылках правового регулирования процесса безопасности личности в современном российском уголовном судопроизводстве, а также разработки предложений по повышению гарантий обеспечения прав и законных интересов лиц, содействующих правосудию.

Объект исследования – комплекс научных проблем и правоотношений, возникающих в связи с появлением повода и оснований процесса обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства, а также закономерности развития уголовно-процессуальных механизмов государственной защиты лиц, содействующих правосудию.

Предмет исследования – совокупность норм УПК РФ и иного законодательства, обеспечивающих регулирование поводов и оснований реализации мер государственной защиты и мер уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства; результаты научных исследований, относящихся к данной проблеме, а также судебно-следственная практика, нашедшая свое отражение в материалах уголовных дел и иных источниках информации.

---

⁵ Федеральный закон от 30.12.2020 N 515-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об осуществлении оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ. 04.01.2021. N 1 (часть I). Ст. 54; Федеральный закон от 05.04.2021 N 72-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов"// Собрание законодательства РФ. 12.04.2021. N 15 (Часть I). Ст. 2439; Федеральный закон от 01.07.2021 N 288-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. N 27 (часть I). Ст. 5116; Федеральный закон от 25.12.2023 N 664-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 01.01.2024. N 1 (часть I). Ст. 45.

Цель и задачи исследования. Цели диссертационного исследования: обоснование теоретических положений, связанных с установлением и проверкой поводов и оснований для начала процесса государственной защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса, содействующих правосудию, которое выражается в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию российского уголовно-процессуального и иного законодательства, практики его применения в рассматриваемой сфере деятельности.

Для достижения указанных целей определены и сформулированы следующие задачи:

— выявить и проанализировать особенности правового регулирования процесса обеспечения безопасности личности в уголовном процессе;

— изучить практику применения норм УПК РФ, ряда специальных федеральных законов, подзаконных правовых актов, регулирующих применение мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного процесса;

— определить общее содержание поводов и оснований как самостоятельных предпосылок защитного процесса участников современного российского уголовного судопроизводства;

— обосновать классификацию имеющихся разноотраслевых поводов применения мер безопасности;

— определить критерии применения мер безопасности и мер государственной защиты участников производства по уголовному делу;

— детально исследовать конкретные поводы и основания для обеспечения безопасности участников уголовного процесса;

— разработать и сформулировать конкретные предложения об изменении и дополнении положений уголовно-процессуального и иного законодательства, направленных на обеспечение безопасности личности.

Степень научной разработанности темы. На различные проблемы обеспечения безопасности личности, ее правового статуса и законных интересов в

уголовном судопроизводстве обращали свое внимание Е. В. Бабкина, П. В. Бакуновский, М. Ю. Бекетов, Л. В. Брусницын, Л. В. Вавилова, Д. А. Воронов, Л. Гребенщикова, А. П. Гуськова, А. Ю. Епихин, А. А. Дмитриева, О. А. Зайцев, Е. И. Замылин, И. С. Иванов, В. Н. Исаенко, Ю. А. Мельников, И. А. Мищенко, И. В. Ревина, В. А. Саморока, Г. А. Скрипилев, А. А. Сумин, С. А. Табаков, А. К. Течкаев, А. А. Тимошенко, М. П. Фадеева, А. Н. Фоменко, С. Н. Чмырев и др.

На диссертационном уровне разрабатывались организационные и процессуальные аспекты безопасности участников уголовного процесса (Игнатъева М. В.), охраны прав и интересов лица, совершившего преступление (И. Р. Кузуб), защиты прав человека в досудебных стадиях (Т. В. Стукалова), исследовались уголовно-правовые и процессуальные средства противодействия оказанию воздействия на защищаемых лиц (А. Т. Зиганшин, М. И. Логвинов), средства обеспечения безопасности при расследовании некоторых видов преступлений (С. Д. Белоцерковский, И. В. Бобровский, А. Г. Быков и др.), пути преодоления противодействия расследованию преступлений (С. Ю. Журавлев), обеспечение безопасности осужденных в период отбывания уголовного наказания (Н. В. Мальцева, В. Н. Чорный), решение организационно-правовых проблем защиты жертв преступления (Л. В. Вавилова), обережение участников уголовного судопроизводства и их близких (А. А. Юнусов), контрольно-надзорная деятельность за применением мер защиты и безопасности личности (А. Б. Абрамов), исследование оснований и процедур применения отдельных мер безопасности (Д. С. Соколов), обеспечение безопасности анонимного свидетеля (Е. О. Зайцев), общие проблемы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве (Ф. Ф. Зарипов), применение мер безопасности в судебных стадиях по уголовному делу (Р. М. Рамазанов), обеспечение безопасности участников стадии возбуждения уголовного дела (Т. Р. Мухаметшин), механизма применения мер безопасности в уголовном деле (М. М. Богинский) и др.

В кандидатской диссертации Г. А. Скрипилева поводы и основания для обеспечения безопасности исследованы в рамках механизма применения, изменения или отмены мер безопасности в уголовном процессе.

В докторской диссертации профессора Л. В. Брусницына особое внимание уделено основаниям, поводам и иным общим условиям применения мер безопасности (параграф 2 главы 4). В кандидатской диссертации А. А. Тимошенко исследованы проблемы применения отдельной меры безопасности – сохранение в тайне сведений о защищаемом лице (параграф 3 второй главы). В диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук М. В. Новиковой изучены проблемы оснований для применения мер безопасности к лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве (глава 3). Однако в этой главе не исследуются предпосылки процесса безопасности. Д. А. Воронов в своей кандидатской диссертации разработал правовые проблемы оснований, условий и процессуального порядка применения мер государственного принуждения как средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (глава 2).

Как видно из приведенного анализа, собственно предпосылки (поводы и основания) процесса безопасности не были предметом специального исследования, в силу чего они не изучены в достаточной степени. Аналогично в других научных работах изучались отдельные стороны поводов и оснований процесса обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства в совокупности с иными проблемами участия граждан, содействующих уголовному правосудию.

Особо значимыми работами для становления теории безопасности личности в сфере уголовного процесса являются докторские диссертации О. А. Зайцева (1999 г.), Л. В. Брусницына (2002 г.), А. Ю. Епихина (2005 г.) и А. А. Дмитриевой (2017 г.). В них сформирован основной научный базис, прочный фундамент для дальнейших исследований проблем государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, но концептуальные основы государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства даются без конкретизации и уточнения предпосылок защитного процесса.

Несмотря на имеющуюся научную литературу, основные проблемы детального исследования предпосылок процесса безопасности защищаемого лица в уголовном процессе до настоящего времени не были самостоятельным предметом целевого и комплексного научного анализа.

Методологической основой работы являются диалектико-материалистические методы и способы, которые позволяют изучать совокупный правовой опыт обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве, решения и позиции теоретиков, объективные закономерности общественного развития в динамике, взаимосвязи, взаимодействии и развитии. Для решения проблемы в диссертации использованы комплексный, системный и информационный подходы, а также общенаучные и частные методы познания – исторический, системно-структурный, метод индукции и дедукции, формально-логический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, социологический, статистический и др.

Применение принципов диалектического познания, в частности, принципа всестороннего исследования объектов изучения, позволило проанализировать сущность содержания предпосылок применения мер безопасности, степень актуальности их выявления и последующего применения по уголовному делу. Применение при исследовании метода системного подхода позволило рассмотреть поводы и основания применения мер безопасности в их сопоставлении на уровне междисциплинарных связей. Применение метода индукции позволило на основе эмпирических данных сформировать теоретические знания о содержании и качестве предпосылок процесса безопасности в уголовном процессе. Метод дедукции в данном исследовании позволил теоретически обосновать полученные индуктивным путем выводы. Применение формально-логического метода позволило на основе исследования общих научных знаний о предпосылках процесса обеспечения безопасности, практических материалов, статистических данных и иных сведений сформулировать выводы об особенностях поводов и оснований процесса безопасности участников уголовного судопроизводства. Путем использования

сравнительно-правового метода произведен анализ сходных правовых норм смежных с уголовно-процессуальным правом отраслей и законов. Применение социологического метода позволило сформулировать выводы о проблеме правового регулирования предпосылок процесса безопасности на основе результатов опроса правоприменителей. Применение метода статистического анализа способствовало сформулировать выводы относительно данного исследования на основе статистических сведений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, иных показателей.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, действующее уголовно-процессуальное и иное законодательство, подзаконные нормативные акты. В работе использованы правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства.

Теоретической основой исследования послужили работы в области общей теории права, теории уголовно-процессуального, уголовного, уголовно-исполнительного, оперативно-розыскного права, философии, психологии, криминалистики, криминологии, организации правоохранительной деятельности и других областях, выполненные учеными: А. Н. Агаповым, Е. Ю. Алонцевым, Т. В. Амосовым, П. В. Анисимовым, Е. В. Блиновой, К. В. Вишневецким, Т. А. Владыкиной, И. В. Головинской, А. В. Гриненко, А. А. Давлетовым, С. В. Дубровиным, А. В. Забейда, В. Д. Зеленским, И. М. Ибрагимовым, Е. П. Ищенко, М. Э. Каац, М. С. Колосовичем, О. С. Колосовичем, И. М. Комаровым, С. А. Куемжиевой, Л. И. Лавдаренко, О. В. Левченко, О. В. Макаровой, И. В. Матвиенко, В. Ю. Мельниковым, А. В. Мишиным, Н. Н. Неретиным, В. Ю. Николаевым, П. В. Пинчуком, М. С. Поздновым, С. Б. Россинский, Г. А. Скорodelовой, Д. С. Соколовым, П. П. Смольяковым, Н. С. Томиловой, А. А. Тушевым, П. В. Фадеевым, О. В. Химичевой, Е. В. Шибановой, С. П. Щерба, С. В. Эсауловым и др.

Эмпирической базой исследования являются статистические данные общероссийской и региональной практики производства по уголовным делам и отправлению правосудия. Проверка (подтверждение или опровержение) отдельных теоретических авторских гипотез была реализована в ходе социологического исследования. Было опрошено 211 следователей как должностных лиц, имеющих непосредственное отношение к производству по уголовному делу и применению мер безопасности. Кроме того, изучено 70 уголовных дел, в которых применялись различные меры обеспечения безопасности участников процесса. Сбор эмпирического материала осуществлялся в Республике Дагестан, Республике Калмыкия, г. Москве, Ставропольском крае, Челябинской области в течение 2017–2022 годов (Приложение 1 и 2).

Научная новизна исследования состоит в том, что с учетом последних изменений отечественного законодательства разработана совокупность теоретических положений, связанных с предпосылками (установлением и проверкой поводов и оснований) процесса государственной защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса, содействующих правосудию, а также обоснованы рекомендации по совершенствованию российского уголовно-процессуального и иного законодательства, практики его применения.

Научная новизна полученных в ходе диссертационного исследования результатов заключается в следующем:

— обосновано разграничение уголовно-процессуальных и иных правовых гарантий безопасного участия в уголовном процессе (содействия ему) и обратной причинной связи безопасного участия граждан в ходе производства по уголовному делу как самостоятельной гарантии доказательственного процесса;

— дано авторское понятие определения «предпосылки процесса безопасности участников уголовного судопроизводства»;

— уточнены поводы для применения мер безопасности в отношении свидетелей, потерпевших и иных лиц, содействующих правосудию;

— разработана авторская классификация поводов для применения мер безопасности;

— сформулированы условия, юридические и фактические основания применения мер безопасности для субъектов уголовно-процессуальных отношений;

— определены факторы, позволяющие оценить характер качества реальности угрозы безопасности защищаемого лица;

— уточнено содержание перечня критериев применения мер безопасности в отношении свидетелей, потерпевших и иных лиц, содействующих правосудию;

— выявлены особенности правоотношений, возникающих между должностными лицами и участниками судопроизводства в случае оказания противоправного воздействия на последних в связи с их содействием расследованию или судебному рассмотрению дела по существу;

— предложены основные направления повышения эффективности применения мер безопасности свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса, содействующих правосудию, в целях приведения к единообразию положения Федерального закона № 119-ФЗ и Федерального закона № 45-ФЗ, а также корреспондирующих им норм действующего УПК РФ;

— сформулированы конкретные предложения по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального и иного законодательства в рассматриваемой сфере деятельности.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Предложение по разграничению уголовно-процессуальных и иных правовых гарантии безопасного участия в уголовном процессе (содействия ему) и обратной причинной связи безопасного участия граждан в уголовном деле как самостоятельной гарантии доказательственного процесса по уголовному делу. Указанные категории являются самостоятельными и вместе с тем взаимосвязанными, влияющими друг на друга процедурами. Они обеспечивают

гарантии достижения собственных целей, которые направлены на выполнение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

2. Определено понятие предпосылок процесса безопасности участников уголовного судопроизводства, под которыми следует понимать определенную и достаточную совокупность одновременного наличия поводов, оснований и условий применения мер безопасности в отношении защищаемого лица по уголовному делу. Наличие (отсутствие) оснований для начала этого процесса непосредственно связано с установлением определенных критериев.

3. К признакам повода как информационного сигнала необходимо отнести:

- обязательность последующих процессуальных действий (принятия мер безопасности или отказа в таком решении);
- правовое (легальное) содержание – указание повода в законе;
- формальная определенность – устная, письменная, электронная;
- достаточность и достоверность.

4. Авторская редакция понимания повода для применения мер безопасности как *сформулированная легально первооснова*, причина, которая служит началом уголовно-процессуального и (или) организационного (внепроцессуального) процессов реализации правовых предписаний применения защитных мер к участникам уголовного процесса. Содержание ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ об общих требованиях к заявлению защищаемого лица о применении к нему мер безопасности не должно быть строго формализованным, оно является важной гарантией доступности обращения участника процесса за защитой в связи с его участием в уголовном деле. Дается перечень поводов применения мер безопасности как самостоятельного вида мер государственной защиты на основе Федерального закона № 119-ФЗ, который содержит две группы поводов применения защитного процесса: общие и специальные (в отношении несовершеннолетних).

5. Авторская классификация поводов для применения мер безопасности:

а) процессуальные поводы, установленные в уголовно-процессуальном законе применительно к мерам безопасности, перечисленным в ч. 3 ст. 11 УПК РФ;

б) поводы, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности;

в) внепроцессуальные поводы применения иных мер государственной защиты, установленных в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших...».

В свою очередь внепроцессуальные поводы применения иных защитных мер подразделяются на:

а) поводы применения мер безопасности, установленные в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших...» и в Федеральном законе № 45-ФЗ «О государственной защите судей...»;

б) поводы применения мер социальной поддержки;

в) поводы применения мер правовой защиты (содержащиеся в Законе № 45-ФЗ).

6. Под условием (условиями) применения мер безопасности следует понимать определенную совокупность обстоятельств, которая позволяет при наличии повода и основания применить конкретные меры безопасности участников уголовного процесса.

7. Под *юридическим основанием* применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства следует понимать установленную законом обязательную предпосылку применения мер безопасности, содержащую правовую форму угрозы состояния защищаемого лица как участника уголовного судопроизводства. В содержание *юридического основания* применения мер безопасности к защищаемым лицам необходимо включать его основной и существенный признак – закрепление в правовой норме (легальность). Юридическое основание установлено в Федеральных законах № 119-ФЗ, № 45-ФЗ и в нормах действующего УПК РФ.

8. *Фактическое основание* определяется в связи с его наполнением качественной информацией об угрозе защищаемому лицу исходя из конкретной

ситуации по уголовному делу. Основными признаками фактического основания являются реальность и объективность угрозы посткриминального воздействия в связи с оказанием противодействия расследованию уголовного дела и его последующему судебному рассмотрению по существу.

9. Реальность угрозы безопасности защищаемого лица является основным легальным основанием применения защиты. Разграничение реальности угрозы как основания и как критерия применения мер безопасности рассматривается с позиций ее правового значения и содержательности. Оценочный характер реальности угрозы безопасности защищаемого лица всегда конкретизирован в зависимости от следующих факторов:

- сложность расследования уголовного дела;
- достаточность результатов данных проверки повода к применению мер безопасности;
- профессионализм лица, в чьем производстве находится уголовное дело;
- наличие организационных условий для применения конкретной меры безопасности и др.

10. В случае оказания противоправного воздействия на участника процесса в связи с содействием расследованию или судебному рассмотрению дела по существу возникают особые правоотношения:

- у должностного лица появляется (1) обязанность процессуальной проверки имеющегося сообщения о таком воздействии и (2) право на применение уголовно-процессуальных мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а также внепроцессуальных мер государственной защиты, перечисленных в Федеральном законе № 119-ФЗ;
- у участника уголовного процесса – право на применение к нему своевременных и достаточных мер обеспечения безопасности в связи с его участием в уголовном деле.

11. Положения юридико-технического характера, в которых обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в действующее российское законодательство:

11.1. В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

а) указать в ч. 5 ст. 241 УПК РФ ссылку на ст. 125 УПК РФ: в ней установлен категорический запрет трансляции открытого судебного заседания на стадии досудебного производства по радио, телевидению или в сети «Интернет». Имеются в виду судебные заседания, которые проводятся судом при рассмотрении жалоб участников уголовного процесса, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ.

Предложена новая редакция ч. 5 ст. 241 УПК РФ: «Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Фотографирование, видеозапись и (или) киносъемка, а также трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании. Трансляция открытого судебного заседания на стадии досудебного производства, установленного ст. 125 настоящего Кодекса, по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" не допускается».

б) в ч. 5 ст. 257 УПК РФ необходимо изменить слово «суд» на термин «председательствующий» в целях единообразного и более точного использования уголовно-процессуальной терминологии. Изменения внесены в ст. 257 УПК РФ «Регламент судебного заседания». Новая часть 5 этой статьи регулирует осуществление с разрешения суда фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки, трансляции по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

11.2. В Федеральном законе № 119-ФЗ:

а) содержание ч. 3 ст. 6 следует дополнить вторым предложением со следующей формулировкой: «В случае изменения судом категории преступления на менее тяжкую на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ принятые ранее меры

безопасности изменению не подлежат». Тем самым будет закреплён запрет на изменение уже принятого решения о применении мер безопасности по причине расследования тяжкого или особо тяжкого преступления в связи с изменением категории преступления и запретом продолжать ранее применённую меру безопасности на основании ч. 3 ст. 6 Федерального закона № 119-ФЗ;

б) для устранения имеющихся противоречий и единообразного применения закона следует привести в соответствие положения ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ с положениями ч. 2 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ, в котором формулировка основания применения мер безопасности является более точной, так как содержит указание на достаточность данных о реальности угрозы защищаемому лицу;

в) в целях устранения противоречий между тождественными положениями ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ и ч. 3 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ предлагается внести дополнения в содержание ч. 3 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ: после слов «защищаемого лица» добавить «...повреждения или уничтожения его имущества». Окончательно ч. 3 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ предстанет в следующем виде: «Основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица, *повреждения или уничтожения его имущества*»;

г) поводы к применению мер безопасности как вида мер государственной защиты указаны в ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ. Обратим внимание на название ст. 16 «Основания применения мер безопасности». Только в ч. 1 данной статьи в качестве оснований указывается наличие реальной угрозы интересам участника процесса и его близких лиц. В этой связи следует изменить и привести в соответствие название и содержание ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ: перед словом «основания» указать «Поводы и». В предлагаемой формулировке название будет иметь следующий вид: «Поводы и основания применения мер безопасности...». Как видно, на первом месте стоят именно поводы, так как они первичны по отношению к основаниям мер безопасности;

д) в качестве еще одного обязательного признака юридического основания для применения мер безопасности необходимо закрепить в ст. 16 условие – упреждение (недопущение) противоправного воздействия на защищаемое лицо;

е) целесообразно внести изменения в ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ в следующей формулировке: «Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица, письменного заявления родственников или близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии, а в отношении несовершеннолетних лиц – на основании письменного заявления их родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих). При отсутствии письменного заявления от данной категории лиц должностное лицо компетентного органа вправе самостоятельно принять решение о применении мер безопасности при условии получения письменного согласия защищаемого лица»;

ж) при сопоставлении положений Федерального закона №119-ФЗ ст. 16 «Основания применения мер безопасности» и ст. 17 «Основания применения мер социальной поддержки» выявлено отсутствие в ст. 17 поводов для применения мер социальной поддержки в том виде, в каком они установлены в ч. 2 ст. 16: законодатель не указывает поводы применения мер социальной поддержки. Предлагаем дополнить ст. 17 новой частью 2 по аналогии с ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ, содержащей самостоятельные поводы применения мер безопасности. К поводам применения мер социальной поддержки следует отнести: постановление дознавателя, следователя или суда о гибели, причинении увечья или телесного повреждения защищаемому лицу в связи с его содействием уголовному правосудию;

з) внести изменения в ст. 17, заменив фразу «телесного повреждения или иного вреда его здоровью» фразой «вред здоровью». Тем самым будет устранено противоречие между нормами Федерального закона № 119-ФЗ, использующего термин «телесные повреждения», и уголовно-правовыми нормами статей 111, 112 и 115 УК РФ, в которых этот термин не упоминается;

и) дополнить содержание ст. 19 новой частью 3.1 следующего содержания: «3.1 – установление факта гибели или причинения вреда здоровью защищаемому лицу непосредственно органом, принимающим решение об осуществлении мер безопасности». Такое изменение позволит более точно и эффективно принимать своевременные процессуальные решения, которые будут иметь правовые последствия в виде принятия решения о социальной поддержке защищаемого лица.

к) Постановление о применении мер социальной поддержки должен выносить не начальник органа дознания, а дознаватель с согласия начальника органа дознания. Это уточнение регламентации. Соответствующие изменения следует внести в ст. 2 Постановления № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертационном исследовании обоснованы теоретические выводы и положения о предпосылках применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности личности в уголовном судопроизводстве, дополняющие науку уголовно-процессуального права новыми знаниями о предмете исследования, направленными на разрешение проблемных ситуаций, возникающих в процессе обеспечения прав и законных интересов защищаемого лица в уголовном процессе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его теоретических положений, выводов и практических рекомендаций в работе органов прокуратуры, следственных и судебных органов, что позволит более результативно выполнять назначение уголовного судопроизводства.

В ходе исследования разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые могут быть использованы

как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

Апробация работы и внедрение результатов исследования.

Теоретические положения, итоговые выводы и предложения автора нашли отражение в 18 научных статьях, из которых 12 опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись:

- путем внедрения основных результатов диссертационного исследования, изложенных в научных публикациях, в учебный процесс ряда высших образовательных учреждений и деятельность правоохранительных органов России;

- в процессе обсуждения на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета;

- посредством научных докладов и выступлений на девяти международных, всероссийских и межведомственных научно-практических конференциях и других научных форумах, проводившихся в период с 2016 по 2024 гг. в г. Казани (2018), г. Махачкале (2016–2019), г. Москве (2017–2024), г. Сыктывкаре (2017), г. Чебоксарах (2017–2019),

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА I. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ПРОЦЕССА БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия защиты их прав и законных интересов

Приоритеты защиты прав и законных интересов личности являются важными элементами правового статуса гражданина. Конституционные гарантии обеспечения прав и законных интересов обеспечиваются отраслевым законодательством⁶. Так, в ст. 2 Конституции Российской Федерации установлены приоритеты интересов личности перед общественными и государственными интересами⁷. При производстве по уголовному делу установление обстоятельств произошедшего события имеет специфические особенности. Доказательственный процесс может сопровождаться, к сожалению, активным противодействием производству по уголовному делу со стороны заинтересованных в исходе дела лиц, в том числе и в виде противоправных (уголовно-наказуемых) действий и (или) угроз на участников процесса.

Практика оказания неправомерного воздействия на участников уголовного судопроизводства не является редкостью в отечественной правоприменительной среде. Данное обстоятельство выступает деструктивным фактором в отношении правовой системы государства и подрывает авторитет института правопорядка. Граждане, которые не имеют уверенности в собственной безопасности, не могут заявить о правонарушениях, вынуждены скрывать часть данных или доказательств по делу, стремиться к уходу от сотрудничества с представителями уголовного судопроизводства.

---

⁶ Подробнее см., например: Чихладзе Л.Т., Осавелюк А.М. Конституция России и проблема гарантий прав и свобод человека // *Lex russica*. 2018. № 11. – С. 63–68.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Собрание законодательства РФ*. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

Отметим, что изучению указанной проблемы в настоящее время уделяется достаточное внимание как в уголовно-процессуальной теории, так и в правоприменительной практике. На уровне докторских диссертаций безопасное участие граждан в уголовном процессе рассматривается с различных сторон⁸. Так, в своих фундаментальных научных трудах О. А. Зайцев изучает государственную защиту в рамках уголовно-процессуальной политики⁹ и безопасности отдельных участников уголовного процесса¹⁰. В докторской диссертации и других научных работах Л. В. Брусницын проводит анализ данной тематики безопасности лиц, а также приводит результаты сравнительного анализа зарубежного и российского уголовно-процессуального законодательства¹¹.

А. Ю. Епихин исследует данный процесс, рассматривая предпосылки применения мер безопасности¹², контрольно-надзорную деятельность их осуществления¹³ и общие проблемы реализации безопасного участия в уголовном

---

⁸ См.: Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д. ю. н. – М., 1999; Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д. ю. н. – М., 2002; Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д. ю. н. – Сыктывкар, 2004; Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д. ю. н. – М., 2017.

⁹ См.: Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). – С. 18–23; Зайцев О.А. О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. – С. 152–156.

¹⁰ См.: Зайцев О.А. Свидетели и иные лица, содействующие правосудию // Следователь. 2002. № 2; Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса // Российская юстиция. 1992. № 9–10. – С. 16.

¹¹ См., например: Брусницын Л.В. Международно-правовые стандарты обеспечения безопасности участников уголовного процесса: резервы для развития российского законодательства // Библиотека криминалиста. 2012. № 3. – С. 173; Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2009. – 304 с. и др.

¹² См., например: Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2004. № 7. – С. 4–11; Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. – Тольятти, 2004. – С. 180–183.

¹³ См.: Епихин А.Ю. К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском законодательстве. 2004. № 3. – С. 359.

процессе¹⁴. А. А. Дмитриева анализирует уголовно-процессуальную безопасность на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства. Она рассматривает в единстве уголовно-процессуальные меры и меры государственной защиты¹⁵.

Кроме того, институт безопасности в последние годы активно исследуется в межотраслевых публикациях¹⁶. По нашему мнению, именно они в будущем станут перспективными и, несомненно, повысят «продуктивность» данного направления. Отметим, что правовые акты в области безопасности не могут быть вне зоны научного внимания. По этой причине в диссертации сопоставлены нормы действующего УПК РФ и иных законов и подзаконных актов, регулирующих данную сферу.

Чтобы человек, который в силу разных обстоятельств оказался вовлечен в уголовное судопроизводство, необходимо реализовать как минимум две задачи:

- 1) защитить его права и законные интересы¹⁷;
- 2) повысить доказательственную деятельность¹⁸ того, кто ведет это производство.

---

¹⁴ См.: Епихин А.Ю. Некоторые проблемы российского законодательства, обеспечивающего безопасность жертв преступлений как участников уголовного судопроизводства // Роль прокуратуры и контролирующих органов в обеспечении экологической безопасности: материалы научно-практ. конф., 19–20 дек. 2003 г. / отв. ред. Н.П. Дудин. – СПб., 2004. – С. 83–85; Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. – С. 115–122.

¹⁵ См.: Дмитриева А.А. Проблемы применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2015. № 2. – С. 150–155.

¹⁶ См.: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 202–211; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Сохранение в тайне данных о личности защищаемого лица в уголовном деле: процессуальный и тактический аспекты // Тактико-методические особенности расследования экономических и иных преступлений. – Казань, 2018. – С. 23–30.

¹⁷ См., например: Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. – С. 134–146; Виноградова В.А. Субъекты обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц органов, осуществляющих уголовное преследование (ст. 125 УПК РФ) // Российский следователь. 2016. № 3. – С. 19–24; Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2000 и др.

Таким образом, безопасность граждан при содействии выполнению цели уголовного правосудия следует рассматривать как важную гарантию защиты их прав и законных интересов в сложной и многогранной уголовно-процессуальной деятельности.

В современной научной литературе дается множество определений понятия безопасности. Ее можно определить следующим образом: безопасность участника уголовного судопроизводства – состояние, при котором лицо, вовлеченное в процесс уголовного судопроизводства в качестве стороны, свидетеля, судьи, адвоката и проч., защищено от вреда, угроз, проявлений любых видов насилия и дискриминации в рамках всех стадий процесса судопроизводства. Безопасность участников уголовного судопроизводства подразумевает соблюдение и защиту их прав, свобод, интересов, физического, психологического и имущественного благополучия, а также обеспечение равного и справедливого доступа к правосудию.

Источником угрозы или опасности могут выступать другие участники уголовного процесса, а также иные лица, не имеющие уголовно-процессуального статуса. Для того, чтобы обозначить случаи подобного неправомерного или преступного воздействия, в научный массив было введено понятие *посткриминальное воздействие*. Подобное воздействие, по мнению Л. В. Брусницына, имеет место как в форме, прямо запрещенной законодательными нормами, так и в косвенных формах, идентифицировать и охарактеризовать которые представляется весьма затруднительным¹⁹. Данное обстоятельство, в свою очередь, существенно осложняет деятельность правоохранителей, которые не всегда могут понять, перешло ли то или иное лицо ту грань, после которой его

---

¹⁸ См., например: Доля Е.А. Происхождение доказательств в уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. № 10. – С. 65–70; Жажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. – СПб., 2015; Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России: учебное пособие. М., 2008; Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие. – Самара, 2007 и др.

¹⁹ Брусницын Л. В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. №1. – С. 71-86.

деяния можно считать неправомерным воздействием на участника судопроизводства.

Неправомерное воздействие (угроза безопасности) может быть прямым и косвенным. Спектр видов прямого воздействия весьма широк: вербальные угрозы, действия (уничтожение имущества, шантаж, похищение, наемные убийства), психическое, физическое воздействие, оскорбления, клевета, подкуп. Косвенное воздействие может осуществляться в форме советов, молчаливых угроз, создания определенной обстановки психологического дискомфорта, невербальной коммуникации.

Выбор конкретной формы оказания неправомерного воздействия напрямую обусловлен видом субъектов уголовного судопроизводства, на которых это воздействие планируется оказать. В отношении потерпевших и свидетелей имеют место угрозы уничтожением имущества, избиения или убийства, телефонные звонки и текстовые сообщения. Следователи, дознаватели, прокуроры и судьи могут стать мишенью «советов»-угроз, попыток подкупа, физического воздействия.

При проведенном нами анкетировании на вопрос о том, насколько созданы условия для применения мер безопасности, только 53,2 % следователей ответили положительно. То есть чуть меньше половины опрошенных констатировали неэффективность организации.

В ч. 3 ст. 11 УПК РФ представлены 5 уголовно-процессуальных мер безопасности. Применение защитных мер в досудебном производстве имеет свои особенности при предварительном расследовании. Для досудебного производства характерны тайность и конфиденциальность определенного рода следственных действий. Также отметим, что в данном производстве могут быть применены только отдельные меры безопасности, что обусловлено спецификой возбуждения уголовного дела²⁰ и предварительного расследования.

---

²⁰ См., например: Дмитриева А.А. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 4. – С. 16–19; Ушаков А.Ю. Доступ к правосудию на этапе возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. № 9. – С. 30–33; Сидоров В.В. Стадия

Безусловно, если какому-либо участнику уголовного судопроизводства угрожают, значит его личность доподлинно известна лицу, которое оказывает такое воздействие. Законодатель предвидит такие ситуации и в данной связи разрешает принимать меры, позволяющие полностью или частично скрывать информацию о личности, поставленной в небезопасные условия. Одним из способов защиты таких лиц является использование псевдонима.

Так, изъятие подлинных данных защищаемого лица, а также присвоение ему псевдонима делается для того, чтобы обеспечить его безопасность, защитить от противоправных действий третьих лиц, которые имеют свой интерес²¹. Иначе персональные данные станут известны посторонним лицам, а они могут оказать противоправное воздействие, чтобы воспрепятствовать расследованию. Как показывает проведенное нами анкетирование, такие случаи имеются. К примеру, 33 % опрошенных нами следователей отметили, что наблюдаются случаи противоправного воздействия на участников процесса.

Опознание – в условиях, когда визуальное наблюдение защищаемого лица исключено (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Это также гарантирует защиту прав и законных интересов данного участника процесса²². П. 3. ч. 1 ст. 97 УПК РФ

возбуждения уголовного дела: атавизм или необходимая реальность? // III Балтийский юридический форум “Закон и правопорядок в третьем тысячелетии”»: Материалы Международной научно-практической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. – С. 208–209; Попов И.А. О необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2 ч. – М.: Академия Следственного комитета РФ. 2014. Ч. 1. – С. 263–266 и др.

²¹ См.: Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 1. – С. 3–6; Колосович М.С., Колосович О.С., Смольяков П.П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. – С. 2303–2309; Шаров Д.В. Обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 7; Брусницын Л.В. К обеспечению прав жертв преступлений в досудебных стадиях // Уголовное право. 2004. № 1. – С. 58; Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник КРАГСиУ. 2004. № 7. – С. 4–11 и др.

²² См.: Шибанова Е.В. О тактике недопущения разглашения тайны предварительного расследования // Российский следователь. 2017. № 11. – С. 3–7; Оношко О.А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. – С. 163–166; Табаков С.А. Основание и порядок

предусматривает для применения меры пресечения в качестве одного из оснований – воспрепятствование производству по уголовному делу в виде угроз участникам уголовного судопроизводства, которая должна прогнозироваться заранее, чтобы вовремя принять необходимые меры.

В ч. 2 ст. 186 УПК РФ предусмотрено право следователя или дознавателя осуществлять контроль (запись) за телефонными и иными переговорами для проверки и фиксации угрозы в отношении защищаемых лиц (с их согласия). При выделении уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ), чтобы обеспечить безопасность того, с кем заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, особо выделяются и все материалы, идентифицирующие это лицо. То есть уголовно-процессуальное законодательство содержит систему мер процессуального содержания, наряду с мерами, установленными ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Крайне важно разграничить уголовно-процессуальные и иные правовые гарантии безопасного участия (содействия) в уголовном процессе, а также установить в качестве самостоятельной гарантии доказательственного процесса безопасность граждан. Подчеркнем, что это самостоятельные, но взаимосвязанные моменты. Они призваны обеспечить гарантии достижения процессуальных целей (ст. 6 УПК РФ)²³.

По этим причинам гарантиями безопасного участия личности выступают следующие легальные основы:

принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. – С. 18–21 и др.

²³ См., например: Гриненко А.В. Договорные отношения в российском уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2019. № 2. – С. 152–158; Головинская И.В., Савельев И.И. О принципах и сроках в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2019. № 1. – С. 111–117; Луценко П.А. К вопросу об институциональных основах реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018. № 7–8. – С. 82–85; Костюк М.Ф. Роль и место суда в системе субъектов предупреждения преступлений // Российский следователь. 2018. № 10. – С. 62–64; Матейкович М.С. Реализация конституционных норм и защита прав человека в отечественном уголовном судопроизводстве // Журнал Российского права. 2018. № 5. – С. 26–35 и др.

1. Права участников уголовного процесса на применение мер безопасности – УПК РФ;

2. Наличие Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»²⁴;

3. Действие Федерального закона № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»²⁵;

4. 5-я Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы»²⁶.

При использовании законодательства о защите участников необходимо применение целого ряда подзаконных актов²⁷.

При этом, в отличие от досудебного процесса (тайна и конфиденциальность), безопасность лиц в суде имеет свою специфику. Они

---

²⁴ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

²⁵ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455.

²⁶ Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2023 г. N 1454-47 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации, 18 сентября 2023 г. N 38 ст. 6901.

²⁷ См., например: Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 (ред. от 27.06.2017) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4708; Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 18.09.2017) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. 20.11.2006. № 47. Ст. 4895; Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 № 953 (ред. от 07.08.2017) «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 24.09.2012. № 39. Ст. 5290; Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице») // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть II). Ст. 4503 и др.

имеют отношение к реализации общих условий судебного разбирательства и гласности судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ). И здесь возникает дилемма – является ли это принципом или общим условием²⁸. Сравнивая позитивный зарубежный опыт, отечественные ученые не раз обращали внимание на данный институт безопасности²⁹. Также ряд ученых-процессуалистов придерживается мнения о том, что ст. 241 УПК РФ не содержит императивных требований о закрытости судебного заседания даже при наличии угрозы безопасности участникам. Считаем, что вынесение подобного решения, когда речь идет о безопасности участников суда, обязано быть безусловным.

Необходимо отметить, что развитие различного рода технологий отражается и на обеспечении безопасного производства, и здесь мы видим, что законодатель в данном направлении предпринимает определенные действия, одним из которых является принятие Федерального закона № 46-ФЗ от 28.03.2017³⁰. Новшествами здесь выступают трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению или в сети «Интернет», а также процедура фотографирования, видеозаписи и (или) кино съемки.

Данные новшества весьма позитивны. Указанные изменения возникли благодаря внесенному изменению в ч. 5 ст. 241, дополнению, внесенному в ст. 257 частью 5 и изменению, внесенного в ч. 5 ст. 259 УПК РФ.

Наше внимание к этим новеллам связано с обеспечением дополнительных гарантий безопасности. Проблеме посвящены отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ³¹.

---

²⁸ См., например: Епихин А.Ю. Гласность судебного разбирательства: принцип или общее условие? // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2014. № 18. – С. 61–65.

²⁹ См., например: Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. – С. 139–145 и др.

³⁰ Федеральный закон от 28.03.2017 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.03.2017. Начало действия документа – 08.04.2017.

³¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. № 292. 19.12.2012; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16

Из диспозиции ч. 5 ст. 241 УПК РФ мы предполагаем, что речь идет о возможности присутствующих лиц в судебном заседании осуществлять вышеуказанные действия с разрешения председательствующего. Речь идет о представителях средств массовой информации, участниках процесса, близких и иных лицах.

Также в ч. 5 ст. 241 УПК РФ предусмотрен запрет трансляции открытых судебных заседаний на стадии досудебного производства, проводимых в порядке поданных жалоб (ст. 125 УПК РФ)³². Если это действительно так, то было бы правильным внести в ч. 5 ст. 241 УПК ссылку на ст. 125 УПК.

Наше внимание привлекла новая ч. 5 ст. 257 УПК РФ, которая предусматривает с разрешения суда фотографирование, видеозапись и (или) киносъемку, трансляцию по радио, телевидению или в сети Интернет. В данной статье законодатель делает акцент на необходимости обеспечения установленного порядка судебного заседания и безопасности лиц.

В связи с развитием высоких технологий учеными даются рекомендации, по прогнозированию на российском и международном уровне задействия высоких технологий в тех или иных противоправных действиях. Их с целью - принять соответствующие меры безопасности заблаговременно и усилить законодательство, которое обеспечит регулирование и использование данных технологий.³³

Мир высоких технологий (цифровых) подразумевает и появление значительного количества новых терминологий, и здесь учеными правильно

(ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"» // Российская газета. № 132. 18.06.2010.

³² См.: Руднев В.И. Рассмотрение судами в порядке статьи 125 УПК РФ жалоб лиц, содержащихся под стражей, и осужденных // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. Вып. 22. – С. 122–136; Долгих Т.Н. Некоторые особенности рассмотрения судом жалоб, поданных в порядке статьи 125 УПК РФ, на постановления о возбуждении уголовного дела и отказе в его возбуждении // Российский судья. 2016. № 4. – С. 20–25; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 27. 18.02.2009.

³³ См.: Ищенко, Е. П. Высокие технологии и криминальные вызовы / Е. П. Ищенко, Н. В. Кручинина // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 199-206.

отмечается, что должностные лица (следователь, дознаватель и т. д.) должны владеть этим языком самостоятельно³⁴.

Безопасность участников процесса – важнейшее условие осуществления судебного заседания. Есть лица, которые косвенно содействуют осуществлению правосудия, и здесь обязанность обеспечения безопасности становится весьма актуальной. Если обратиться к ч. 3 ст. 11 УПК РФ, то мы обнаружим в качестве одной из меры безопасности – закрытое судебное заседание, когда прямая трансляция исключена. Отсюда можно сделать вывод о значении ч. 5 ст. 257 УПК РФ, согласно которой безопасность лиц осуществляется путем запрета разглашения информации о судебном процессе и персональных данных.

Использование точной уголовно-процессуальной терминологии весьма значимо в уголовном процессе, многие исследователи отмечали, что оно имеет системное значение³⁵. В новой части также говорится о возможности суда ограничить вышеуказанные действия как по времени, так и по месту их осуществления, при этом мнение лиц, принимающих участие в процессе, будет принято во внимание.

Мы предлагаем изменить в ч. 5 ст. 257 УПК РФ термин «суд» на «председательствующий», что приведет к более точному и цельному использованию уголовно-процессуальной терминологии.

Также нами изучена ч. 3 ст. 259 УПК. В ней представлено 16 обязательных пунктов, которые должны быть указаны в протоколе судебного заседания. Здесь предусмотрена обязательность письменного фиксирования в протоколе отметки о применении в ходе допросов различного рода технических средств фиксации и трансляции: фото, видео запись, аудио запись, киносъемка, трансляции по радио,

---

³⁴ См.: Комаров, И. М. О некоторых главных теоретических аспектах развития «цифровой» отечественной криминалистики как постановка проблем / И. М. Комаров // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании : Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27–31 августа 2020 года. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. – С. 156–161.

³⁵ См., например: Зайцев О.А., Епихин А.Ю. К вопросу о терминологической чистоте употребления уголовно-процессуальных понятий // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2017. Т. 27, № 2. – С. 99–102.

телевидению или в сети Интернет. Данные материалы должны прикрепляться к прочим материалам уголовного дела. Так, при трансляции судебного заседания в протоколе должно быть отражено наименование СМИ или сайта, которые вели вещание.

И здесь, конечно, возникают вопросы: в течение какого времени, в какой форме (фото, видео) и кто должен приложить вышеуказанные носители к материалам уголовного дела, какая ответственность предусмотрена в случае непредставления суду отснятых материалов.

Процесс изготовления фото- и киноматериала не так сложен, как 15–20 лет назад, т. к. развитие технологий позволяет вести данные действия на цифровой аппаратуре и соответственно возможной формой приложения могут быть различного рода накопительные устройства в виде жесткого диска, флэшки. При этом не установлено, прикладывается оригинал или его копия. Очевидно, что вопросов больше, чем ответов.

В уголовном судопроизводстве для доказывания обстоятельств (ст. 73 УПК РФ) имеются все необходимые средства, и здесь важно, что для реализации данного процесса безопасное участие лиц имеет весьма существенное значение. Нельзя не согласиться с Н. С. Томиловой, которая утверждает, что более результативной безопасностью участников процесса во многом препятствует налаженный механизм реализации обеспечения безопасности³⁶.

Особое внимание нужно уделить Федеральному закону № 119-ФЗ³⁷, в котором имеются как защитные меры, так и меры социальной поддержки. Также хотелось бы рассмотреть классификацию лиц, подлежащих защите:

1. К участникам уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 119-ФЗ);

---

³⁶ См.: Томилова Н.С. Принципы государственной защиты свидетелей и потерпевших: актуальность и проблемы // Безопасность бизнеса. 2008. № 3. – С. 27–30.

³⁷ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

2. К участникам досудебного производства (заявитель, очевидец, жертва преступления и иные лица), которые должны способствовать предупреждению или раскрытию преступления (ч. 2 ст. 2 Федерального закона №119-ФЗ);

3. Лица (близкие родственники, родственники, близкие лица), посягательство на которых может привести к воздействию на лиц и участников, приведённых выше (Федерального закона ч.3 ст.2 №119-ФЗ).

Здесь наше внимание привлекла ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ³⁸, если сопоставить с вышеуказанной классификацией, а именно п. 2, то можно обратить внимание, что в кодексе представленные лица именуются по-разному:

- лица, участвующие в производстве процессуальных действий;
- участники проверки сообщения о преступлении;
- участники досудебного производства.³⁹

То, что законодатель включил в список защищаемых лиц не только участников, но и иных лиц, безусловно соответствует положениям ряда международных документов.

О. В. Макарова отмечает, что согласно ст. 33 Конвенции ООН против коррупции⁴⁰ заявитель о коррупции – это лицо, сообщающее о любых фактах, связанных с преступлениями коррупционного характера, признанными таковыми в соответствии с положениями Конвенций⁴¹. Соответственно для заявителя это может быть опасным.

Также в качестве новшества в ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ указано, что при необходимости безопасность участника досудебного производства

---

³⁸ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.03.2013. № 9. Ст. 875.

³⁹ Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 60.

⁴⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. № 26. Ст. 2780.

⁴¹ См.: Макарова О.В. Обеспечение безопасности лиц, способствующих предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений // Журнал Российского права. 2015. № 7. – С. 97–105.

обеспечивается в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ⁴². Здесь речь идет о присвоении псевдонима и изъятии подлинных данных из протоколов и иных процессуальных документов.

В литературе сделан акцент на классификацию мер безопасности⁴³. Лиц, подлежащих защите, можно разделить на 2 группы:

1. ст. 2 Федерального закона № 45-ФЗ⁴⁴,
2. ст. 2 Федерального закона № 119-ФЗ.

Все лица, перечисленные в Федеральном законе № 119-ФЗ, объединены одним понятием – «защищаемые лица», что подтверждается ч. 4 ст. 2 Федерального закона № 119-ФЗ.

Наличие предпосылок⁴⁵ (повода и основания)⁴⁶ приводит к принятию решения об осуществлении государственной защиты, которое подразумевает придание статуса лицу - защищаемое лицо, а также влечет за собой ряд правовых последствий, в том числе и применение мер социальной поддержки при причинении вреда жизни и здоровью защищаемого лица.

---

⁴² Подробнее см., например: Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела // Юридический мир. 2016. № 6. – С. 36–38; Даровских С.М. Процессуальные аспекты недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Проблемы права. 2015. № 2 (50). – С. 143–147; Артемова В.В. Обеспечение прав заявителя при принятии заявления о преступлении // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. – С. 117–120; Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования в деятельности полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. – С. 120–123.

⁴³ См.: Колосович М.С., Колосович О.С., Смольяков П.П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. – С. 2303–2309.

⁴⁴ Федеральный закон от 20.04.1995. № 45-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455. Далее сокращенно – Закон № 45-ФЗ.

⁴⁵ Подробнее см., например: Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. – Тольятти, 2004. – С. 180–183.

⁴⁶ См., например: Дмитриева А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16, № 1. – С. 51–56; Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2004. № 7. – С. 4–11.

Согласно ст. 3 Федерального закона № 119-ФЗ к органам, помимо тех, кто принимает решение о гос. защите, и тех, кто реализует сами меры безопасности, относятся и те, которые осуществляют меры *социальной поддержки*. И здесь нельзя не отметить то, что ранее они именовались органами социальной защиты. Такое изменение было вызвано принятием Федерального закона от 29.12.2004 № 199-ФЗ⁴⁷. Федеральный закон № 45-ФЗ глава 4 «Меры социальной защиты»⁴⁸ включает ст. 20. Терминология, употребляемая в Федеральном законе № 119-ФЗ (социальная поддержка) и в Федеральном законе № 45-ФЗ (социальная защита), вызывает определенные вопросы. Считаем, что данные противоречия должны быть устранены, иначе это может отразиться на правоприменительной судебной практике и соответственно затронуть интересы защищаемых лиц.

Решение о государственной защите принимают должностные лица и органы, перечисленные в ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 119-ФЗ, которые ведут уголовное дело, а органы, уполномоченные Правительством РФ, осуществляют меры социальной поддержки, которые ранее именовались «органы социальной защиты населения и иные органы в порядке, установленном Правительством Российской Федерации» до внесения изменений в ч. 7 ст. 3 на основании Федерального закона № 119-ФЗ от 29.12.2004.⁴⁹ Вывод: решение принимается органом или должностным лицом, а реализация мер соц. поддержки – органами, которые не имеют отношения к уголовно-процессуальным институтам власти.

---

⁴⁷ Федеральный закон от 29.12.2004 № 199-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований» (с изм. и доп., вступил в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 25.

⁴⁸ Обратим внимание на наименование этой главы, в котором использован термин «меры социальной защиты», а не «меры социальной поддержки», что противоречит аналогичным положениям Закона № 119-ФЗ.

⁴⁹ Федеральный закон от 29.12.2004 № 199-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 25.

Такое положение вполне применимо к правоприменительной практике. Реализация мер социальной поддержки не относится прямо к уголовно-процессуальной деятельности и является второстепенным фактором.

Реализация мер *социальной поддержки* регулируется Постановлением Правительства от 11.11.2006 № 664 (ред. от 14.07.2015)⁵⁰. Ст. 15 Федерального закона № 119-ФЗ с одноименным названием предоставляет перечень мер социальной поддержки.

Мы приходим к следующим выводам:

1. Необходимо устранить противоречия между Федеральным законом № 119-ФЗ и Федеральным законом № 45-ФЗ, а также корреспондирующими им нормами УПК РФ, что позволит более эффективно и результативно применять меры безопасности.

2. Обеспечение безопасных условий участия в производстве по уголовному делу как гарантия выполнения цели уголовного процесса выражается в установлении легальных условий применения комплекса межотраслевых мер государственной защиты, включая меры безопасности, предусмотренные УПК РФ.

3. Важным фактором гарантии безопасности является толкование правоприменительной практики в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

4. Необходима надлежащая правоприменительная практика реализации мер государственной защиты в отношении участников уголовного судопроизводства. Наиболее затруднительным в этом процессе является определение предпосылок (поводов и оснований) обеспечения и реализация самих мер безопасности теми лицами, в чьем производстве находится уголовное дело.

---

⁵⁰ Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 14.07.2015) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. 20.11.2006. № 47. Ст. 4895.

5. Улучшение гарантий защиты участников уголовного судопроизводства зависит и от устранения межотраслевых противоречий в правовых актах.

1.2. Понятие поводов и оснований для применения мер безопасности участников уголовного процесса

Применение мер безопасности является залогом того, что права и законные интересы каждого лица будут своевременно и гарантированно защищены.

Правовое регулирование поводов и оснований мер государственной защиты участников уголовного процесса закреплено в различных межотраслевых нормативных документах.

Прежде всего отметим, что Федеральный закон № 119-ФЗ⁵¹ реализуется во многом благодаря подзаконным актам, регулирующим его отдельные нормы и положения⁵².

Нельзя упускать и меры безопасности, предусмотренные УПК РФ, где перечисленные 5 мер не окончательные⁵³.

---

⁵¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534. Далее сокращенно – Закон № 119-ФЗ.

⁵² См., например: Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы"» // Собрание законодательства РФ. 29.10.2018. № 44. Ст. 6764; Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть II). Ст. 4503; Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 № 953 (ред. от 07.08.2017) «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 24.09.2012. № 39. Ст. 5290; Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 18.09.2017) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. 20.11.2006. № 47. Ст. 4895; Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 (ред. от 27.06.2017) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4708.

На вопрос к правоприменителям по поводу достаточности законодательного гарантирования безопасности участников уголовного процесса и их содействия правосудию результаты опроса распределились следующим образом: на достаточность указали только 23,9 %, отметили влияние человеческого фактора в процессе применения мер безопасности 59,6 % и 16,5 % отметили необходимость принятия дополнительных правовых актов для более эффективного регулирования и применения защиты.

При детальном и глубоком исследовании того, какими могут быть поводы и основания по обеспечению безопасности личности, можно прийти к гарантированию достижения цели как доказательственного процесса, так и всего уголовного судопроизводства⁵⁴. В ходе проведенного нами анкетирования только 16,5 % правоприменителей дали ответ о том, что в последние годы имеются положительные тенденции в обеспечении безопасности участников уголовного процесса. Такое мнение практиков свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования применения мер безопасности, в том числе в направлении повышения эффективности мер безопасности в правоприменительной практике.

Достижение назначения уголовного судопроизводства, как и обеспечение необходимой доказательственной базой, во многом обеспечивается активным содействием со стороны лиц, обладающих необходимыми сведениями о преступлении. То, что граждане играют важную роль при условии их твердой позиции в противостоянии с преступностью, безусловно, не вызывает сомнения, т. к. именно она способствует повышению доказательственного процесса в ходе

---

⁵³ Имеется в виду возможность обеспечения безопасности путем избрания меры пресечения, выделения уголовного дела в отдельное производство и пр.

⁵⁴ См., например: Дмитриева А.А. Проблемы обеспечения безопасности защищаемых лиц при окончании производства предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 19. – С. 16–20; Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник КРАГСиУ. Серия: Государство и право. 2004. № 7. – С. 4–11; Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы Международной научной конференции. Серия: Правоотношения и юридическая ответственность: в 2 ч. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2004. Ч. 1. – С. 180–183 и др.

уголовного судопроизводства⁵⁵. Повышение гарантированного безопасного содействия уголовному правосудию будет способствовать защите прав и законных интересов личности, с одной стороны, и раскрытию преступлений и установлению виновного, применению к нему уголовного наказания – с другой.

Следует обратить внимание на совокупность обстоятельств и условий, при наличии которых принимается решение о защите лица, поскольку вовремя принятое решение во многом обуславливает успех самих мер безопасности.

Своевременность принятия соответствующего решения, именно начало данного процесса — это то, в чем правоприменители должны быть заинтересованы в первую очередь при правильном толковании и понимании ими законодательства в данной сфере.

Изложенные нами аргументы о необходимости совершенствования правового регулирования и правоприменения этого процесса подтверждаются нижеприведенными результатами.

Проведенное нами анкетирование следователей Республики Дагестан⁵⁶ показало, что 81,37 % опрошенных сталкивались с единичными случаями противоправного воздействия на участников процесса. При этом 7,92 % отметили такое воздействие по многим уголовным делам. Вызывает определенную озабоченность констатирование практиками в 78,43 % фактов единичных случаев оказания мер социальной поддержки в отношении участников процесса, оказавших содействие уголовному правосудию. При этом 13,72 % опрошенных отметили недостаточность законодательного гарантирования безопасного участия граждан при производстве по уголовному делу и 78,43 % случаев утверждают о необходимости возмещения ущерба, если он причинен в связи с участием в уголовном деле.

---

⁵⁵ Подробнее см., например: Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). – С. 18–23; Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. – С. 115–122.

⁵⁶ В период с января по сентябрь 2022 года проведено анкетирование следователей Республики Дагестан. Распространено 110 анкет, возвращено пригодными для анализа 102 (Приложение 2).

Вместе с тем важно мнение респондентов о наличии положительной тенденции в процессе обеспечения безопасности - положительно ответили 77,45 % анкетеров.

По вопросу о том, что является поводом для применения уголовно-процессуальных мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, мнения разделились: 32,35 % указали информацию о противоправном воздействии на защищаемое лицо, а 63,72 % – только письменное или устное сообщение, при этом 3,92 % опрошенных затруднились ответить. Примерно такая же ситуация выявлена и при ответе на вопрос о содержании повода при использовании мер гос. защиты, установленных в Федеральном законе № 119-ФЗ: 77,45 % – указали на письменное заявление, и только 23,52 % дали более общую формулировку (информация, полученная из установленных законом источников), при этом значительно маленький процент (менее 1%) затруднился ответить.

На проблемы правоприменения мер уголовно процессуальной безопасности указывают и результаты ответов на вопрос о сложности самого факта применения таких мер в уголовном деле: только 26,47 % отмечают отсутствие каких-либо проблем, 66,66 % указали, что проблемой является еще не сложившаяся практика и 6,86 % указали на несовершенство уголовно-процессуального законодательства. Аналогичная тенденция выявлена и при выяснении мнения практиков по поводу проблем применения мер внепроцессуального содержания: 59,8 % указали на отсутствие достаточной правоприменительной практики, 8,82 % указали на необходимость доработки Федерального закона №119-ФЗ, 31,37 % указали на отсутствие особых проблем в части применения Федерального закона.

При опросе о том, что является основанием применения мер безопасности, 93 % сообщили о реальности такой угрозы.

По поводу обязательности получения письменного заявления участника процесса о наличии противоправного воздействия в его отношении мнения опрошенных разделились: 76,84 % указали на его обязательное наличие, 23,16 % посчитали его необязательным при неотлагательности принятия решения для согласования.

Положительным, по нашему мнению, является то, что за необходимость оказания мер социальной поддержки не только участнику уголовного процесса, но и членам его семьи высказались 80,39 %. Вместе с тем 17,64 % указали, что возмещение ущерба возможно только при условии, если вред связан с участием родственника в уголовном деле. 1,96 % ответили отрицательно, т. к. данный вред не связан напрямую с участием в уголовном деле.

Вызывает определенную обеспокоенность отсутствие уверенности в достаточной социальной защищенности лиц, содействующих уголовному правосудию. Только 8,82 % указали, что этот процесс находится на хорошем уровне, 78,43 % оценили его удовлетворительно и 12,74 % – неудовлетворительно.

Об основании применения мер безопасности мнения опрошенных нами респондентов разделились: 22,77 % указали на реальность угрозы, 26,73 % – на ее объективность и 50,49 % выбрали и то, и другое (реальность и объективность).

В результате анкетирования мы также установили, что наше мнение поддержали 94,11 % следователей - о возможности одновременного применения мер безопасности, предусмотренных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и внепроцессуальных мер защиты (Федеральный закон № 119-ФЗ). Затруднились ответить – 3,92 %. Ответили отрицательно – 1,96 % опрошенных.

Дискуссионным в теории и противоречивым на практике является вопрос о наличии условий реализации такого процесса: 44,11 % практиков отметили, что поводов и оснований вполне достаточно, а 55,88 % указали на наличие, кроме того, и условий их применения.

Подводя итог, мы приходим к тому, что должностное лицо обязано организовать меры безопасности в том случае, когда имеются на то соответствующие предпосылки и условия, ввиду того, что лицо принимающее участие в деле подвергается угрозе безопасности. Отметим также, что регулирование предпосылок имеет свое правовое закрепление в 2-х законах, что обуславливает определенные особенности их применения.

Мы согласны с разграничением понятий государственной защиты⁵⁷ и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного процесса⁵⁸. Такое предпочтение и соответствующая классификация вызваны принятием Федерального закона №119-ФЗ, а также наличием в ч. 3 ст. 11 УПК РФ пяти самостоятельных, то есть собственно уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного процесса.

Меры безопасности предполагают уголовно-процессуальную безопасность (УПК РФ) и государственную защиту, вытекающую из Федерального закона № 119-ФЗ, которая в свою очередь предусматривает 2 вида мер государственной защиты: меры безопасности и меры социальной поддержки.

Если сопоставить Федеральный закон № 119-ФЗ с Федеральным законом № 45-ФЗ, то обращает на себя внимание наличие в последнем дополнительного вида защиты – правовой защиты.

В определении Конституционного Суда РФ от 19.11.2005 № 2584-О констатировано, что в ч. 1 ст. 296 УК РФ установлено уголовное наказание за угрозу представителям судебной власти в связи с их отправлением правосудия. Это «является частью механизма правовой защиты таких лиц»⁵⁹. Правовая защита как самостоятельный вид мер государственной защиты реализуется посредством

---

⁵⁷ Подробнее см., например: Маликов Т.И. Институт государственной защиты участников правосудия. Его социальная обусловленность // Российский следователь. 2018. № 7. – С. 61–65; Бояринев В.Г. Государственная защита прав лиц, содержащихся под стражей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. – С. 3–5; Железнов Б.Л. Механизм государственной защиты основных прав и свобод // Вестник ТИСБИ. 2002. № 3. – С. 19–24 и др.

⁵⁸ Подробнее см.: Матвиенко И.В. Уголовно-процессуальные аспекты сохранения в тайне сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. № 23. – С. 21–25; Ревина И.В. Безопасность лиц, содействующих правосудию: проблемы обеспечения (Институт безопасности личности в уголовном процессе России: проблемы теории и практики) // Российский следователь. 2013. № 19. – С. 33–36; Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе. – М., 2012; Саморока В., Бекетов М. Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2010. № 5. – С. 95–97.

⁵⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 № 2584-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаиткулова Разима Рависовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 296 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

усиления юридической ответственности за посягательства и противодействие законному осуществлению правоохранительной и судебной деятельности в связи с производством по уголовному делу.

Существует многообразие мер государственной защиты, поэтому важно уметь определять поводы их применения. Мы согласны с тем, что основания для предпосылок применения мер могут быть едиными.

В юридической литературе упоминается в качестве повода к возбуждению уголовного дела информационный сигнал.⁶⁰ Есть и другая точка зрения ученых: повод соотносят с источником первоначальной информации и одновременно считают его юридическим фактом при возникновении уголовно-процессуальных правоотношений.⁶¹

Различие в понимании поводов отмечается и в правоприменительной практике. Так, 30,3 % опрошенных нами следователей затруднились ответить на вопрос о том, что является *поводом* для применения мер обеспечения безопасности, установленных в УПК (присвоение псевдонима и пр.). Вместе с тем 44,6 % опрошенных указали, что поводом является информация о противоправном воздействии вне зависимости от формы (устной или письменной). 43,1 % следователей затруднились дать разъяснение том, что является поводом для применения конкретных мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом № 119-ФЗ.

Нельзя не отметить тот факт, что законодательно упускается электронная форма подачи заявления, на что неоднократно обращали внимание ученые-

---

⁶⁰ См., например: Крымов В.А. Начало производства по уголовному делу: от практики к теории // Российский следователь. 2017. № 22. – С. 17–21; Петров А.В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2014. № 5. – С. 44–48; Дикарев И.С., Кругликов А.П. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 408 с.; Давлетов А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6. – С. 114–120; Попов А. Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела: автореф. дис. ... к. ю. н. – Н. Новгород, 1999; Ленский А.В. Досудебное (предварительное) производство в современном уголовном процессе России: дис. ... к. ю. н. – Н. Новгород, 1998. 255 с.

⁶¹ См.: Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства: дис. ... к. ю. н. – Н. Новгород, 2017. – С. 145.

процессуалисты.⁶² В условиях, когда современные технологии шагнули вперед, именно законодательное закрепление электронной подачи заявления в качестве повода для начала применения мер безопасности способствовало ускорению процесса обмена информацией. В обеспечении безопасности это играет значительную роль. Хотелось бы обратить внимание, что в ст. 141 УПК РФ не предусматривается такая форма подачи заявления как электронная, в силу чего применение ч. 6 ст. 141 УПК РФ, где заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УПК РФ не применяется. Также наше внимание привлекает отсутствие данной формы подачи заявления в Федеральных законах № 119-ФЗ и № 45-ФЗ. В этой связи считаем необходимым с учетом современного развития технологий предусмотреть подачу электронной формы заявления путем усиленной квалифицированной электронной подписи. Действительно, законодатель в данном направлении предпринимает шаги – в 2016 г. в УПК РФ была введена ст. 474.1, анализ которой показывает взаимодействие лишь с одним участником уголовного судопроизводства – судом⁶³. Федеральным законом от 25.12.2023 г. № 672-ФЗ УПК РФ дополнена ст. 474.2, предусматривающая порядок использования документов в ходе досудебного производства. Принятие последней статьи безусловно значительный шаг на пути цифровизации процесса, который поспособствует ускоренному реагированию прокурора, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, дознавателя на подаваемые ходатайства и заявления. Однако и ст. 474.2 УПК РФ исключает подачу заявлений, предусмотренных ст. 141 УПК РФ. Представляется, что подобного рода форму заявления можно внедрить в том числе и через Госуслуги, а также другие аналогичные площадки. Анализ вышеуказанных статей позволяет сделать вывод, что необходимо привести в

---

⁶² Самойлов П. А. Электронное заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела (сравнительный анализ правовой регламентации в нормативных актах МВД России и в УПК РФ) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 2 (45). – С. 44-50.

⁶³ См.: Арестова Е.Н., Борбат А.В. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы внедрения // Российский следователь. 2021 № 7.

соответствии с нормами УПК РФ Федеральные законы № 119-ФЗ и № 45-ФЗ, в которых отсутствует электронная форма подачи заявления. В условиях, когда необходимо максимально оперативно обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства, а также защищаемых лиц, подача электронного заявления – весьма оправданный шаг.

Ученые-процессуалисты обращали внимание на одно из условий предварительного расследования – неразглашение его данных (ст. 161 УПК РФ). И здесь мы согласны, что в УПК РФ ответственность за такого рода деяния не предусмотрена, хотя в Федеральном законе № 119-ФЗ имеется предупреждение об ответственности⁶⁴. Подобные упущения считаем необходимо исправить законодателю.

Исходя из вышеизложенного, мы определяем повод как совокупность сведений, определенной и достаточной информации, трансформированной в устную или письменную, цифровую (электронную) форму, которая обладает специфическими признаками.

Разберем, что выступает поводом в контексте информационного сигнала, и выделим его основные признаки – необходимость дальнейшего осуществления процессуальных действий; легальное содержание повода; повод должен иметь определенную форму, которая может отражаться в различных формах (либо устная, либо письменная, либо электронная); повод должен быть достоверным и достаточным.

В науке повод раскрывается по-разному, под одним из определений повод соотносят с причиной либо основой, служащей для тех или иных действий⁶⁵. И если исходить из данного содержания повода, то легальная (правовая) первичная основа в последующем выступает началом уголовно-процессуальных и организационных процессов. Разделение на 2 вида процесса нами произведено намеренно.

---

⁶⁴ См.: Левченко О. В., Мищенко Е. В. Потерпевший и его безопасность в уголовном процессе: теоретический аспект// Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 4. – С. 9-13.

⁶⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 100 000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., испр. – М.: Оникс, Мир и образование, 2012. – 1376 с.

Раскроем содержание **начала уголовно-процессуального процесса (он первичен)** – должностное лицо или орган осуществляет принятие, обработку и проверку повода и, если имеются законные основания, принимает соответствующее процессуальное решение.

Организационный процесс (он вторичен) – действия должностного лица, основанные на вынесенном решении, которые проявляются в виде осуществления и организации защитных мер, которые предусмотрены в самом решении.

Наше внимание привлекла ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ «Основание применения мер безопасности», в которой «реальная угроза» выступает в качестве основания. Если проанализировать данную статью, то мы видим, что ч. 2. ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ устанавливает ряд поводов. Считаем, что подобного рода несоответствия названия и содержания статьи 16 Федерального закона № 119-ФЗ необходимо устранить, и предлагаем изложить название в следующей редакции: «Поводы и основания применения мер безопасности». Как видно, на первое место в названии мы поставили поводы, так как они первичны по отношению к основаниям мер безопасности.

При изучении научной литературы мы сталкивались с разного рода мнениями ученых. К примеру, мнение ученого, при котором в качестве основания указывались поводы, мы не разделяем, даже если автор указывает на основание в контексте его формальности. Тем не менее все перечисляемые С. А. Табаковым «формальные основания» - заявление и согласие, на наш взгляд, больше имеют отношение к поводам, нежели к основаниям.⁶⁶

С.А. Табаков, по нашему мнению, подменяет один правовой термин другим: по его мнению, поводы являются основанием или в качестве основания выступают поводы. Очевидно, что как повод, так и основание суть неодинаковые дефиниции, имеющие различия как по форме, так и по содержанию. Такое не совсем точное понимание основания применения государственной защиты

---

⁶⁶ См.: Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. – С. 18–21.

построено на буквальном толковании названия и содержания ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ.

Таким образом, поводы перечислены в ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ, в свою очередь основание - реальная угроза безопасности (ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ). На эти и иные противоречия предпосылок защитных мер обращается внимание в литературе⁶⁷.

В Федеральном законе № 119-ФЗ представлен перечень поводов, и если произвести анализ, то все поводы объединены тем, что имеют письменную форму, выраженную в письменном заявлении или письменном согласии лица. Разница состоит лишь в круге лиц, которые подают его или выражают согласие. Данная разница будет строиться в зависимости как от степени родства к защищаемому лицу, так и от самого защищаемого (совершеннолетний, несовершеннолетний, сирота, беспомощное состояние и т. д.)⁶⁸.

Было бы правильным дополнить вышеуказанный перечень поводов еще одним поводом – рапорт должностного лица, в котором содержалось бы наличие угроз лицу, нуждающемуся в обеспечении безопасности. Нельзя не согласиться с Л. В. Брусницыным, который в качестве повода указывал заявление или сообщение, полученные от органа, осуществляющего оперативно-розыскную

---

⁶⁷ Подробнее см., например: Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. - С. 18–21; Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. № 3. – С. 103–109; Гришин Ю.Н. Организация и тактика деятельности подразделений государственной защиты по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: методические рекомендации. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013; Саморока В.А., Бекетов М.Ю. Оценка реальности угроз, поступающих в адрес участника уголовного судопроизводства при решении вопроса о применении мер безопасности // Полицейская деятельность. 2012. № 4; Сумин А.А., Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства: учеб. пособие. – М.: Московский университет МВД России, 2012.

⁶⁸ Такое обязательное согласие необходимо «в случае, если применение мер безопасности затрагивает интересы».

деятельность⁶⁹. Данная точка зрения и ранее находила поддержку в юридической литературе.⁷⁰

Если мы обратим внимание на Федеральный закон № 45-ФЗ, то обнаружим, что в ст. 13 «Повод и основание применения мер безопасности» предусмотрены поводы применения мер государственной защиты. К ним относятся: заявление, защищаемого лица; обращение должностного лица, у которого защищаемое лицо работает или состоит на службе; оперативная или другая информация о наличии угрозы.

В отличие от Федерального закона № 119-ФЗ в Федеральном законе № 45-ФЗ предусмотрен повод применения мер безопасности, указанный в п. 3 ст. 13 Федерального закона №45-ФЗ, что, на наш взгляд, весьма существенно.

Мы считаем, что понятия *условия* и *основания*, использующиеся для мер государственной защиты и безопасности, необходимо разделить. В юридической литературе существует мнение, что данные понятия подменяются⁷¹.

Условие представляет собой определенную совокупность обстоятельств, которые позволяют реализовать в полном объеме меры безопасности. К примеру – место нахождения защищаемого лица невозможно определить, хотя имеются все предпосылки для принятия мер безопасности.

По итогу проведенного нами анкетирования 69,7 % следователей указали на необходимость наряду с поводом и основанием иметь еще и условия.

Проведенный опрос подтверждает, что условия применения мер безопасности имеют существенное значение.

Именно совокупность обстоятельств во многом определяет условия

---

⁶⁹ Комментарий к ч. 2 ст. 18: Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2009. – 304 с.

⁷⁰ См., например: Епихин А.Ю., Сатдинов Л.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2015. – С. 401–406.

⁷¹ Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. № 3. – С. 103–109; Саморока В., Бекетов М. Принятие следователем решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2011. № 1. – С. 72–77.

применения мер безопасности. Правовые предпосылки в виде повода и основания – это одна сторона медали, другая сторона – это то, что не всегда есть соответствующие условия для их реализации.

Такое основание, как «реальная угрозы» лицу, в чьем ведении находится производство по делу, порой проблематично оценить, и в юридической литературе о нем упоминается⁷². Проблему оценочного характера к ч. 3 ст. 11 УПК РФ и к ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ отмечает и С.А. Табаков⁷³. Мы поддерживаем данное мнение ввиду того, что оценочный характер реальности угрозы всегда конкретизирован в зависимости от многих факторов, к числу которых предлагаем отнести следующие:

- 1) сложность расследования уголовного дела;
- 2) достаточность результатов данных проверки для применения мер безопасности;
- 3) профессионализм должностного лица, ведущего уголовное дело;
- 4) наличие организационных условий для применения конкретной меры безопасности.

При сравнительном анализе двух редакций ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ можно заметить, что в соответствии с Федеральным законом № 7-ФЗ от 07.02.2017 в новой редакции отсутствует «убийство» и «насилие». Здесь мы полностью согласны с данной позицией, т. к. общие формулировки имеют широкое применение и дают больше гарантий в защите⁷⁴.

---

⁷² См., например: Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2004. № 7. – С. 4–11; Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса // Российская юстиция. 1992. № 9–10. – С. 16 и др.

⁷³ См.: Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. – С. 18–21.

⁷⁴ Федеральный закон от 07.02.2017 № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" и Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"» // Собрание законодательства РФ. 13.02.2017. № 7. Ст. 1026.

Основаниями мер безопасности в 2-х Федеральных законах определяется двумя терминами: «реальность угрозы» - Федеральный закон № 119-ФЗ и «достаточность данных о реальности угрозы» - Федеральный закон № 45-ФЗ. Считаем, что формулировка с указанием на достаточность данных, используемая в последнем Федеральном законе, предусматривает более развернутое понимание реальности угрозы, и это имеет положительное значение для правоприменительной практики.

Предпосылками применения мер безопасности являются повод (информационный сигнал, первопричина), основание (достаточность данных о реальности угрозы интересам защищаемого лица в связи с его содействием уголовному правосудию) и условия их применения (обстоятельства, позволяющие реализовать меры безопасности, достаточная совокупность сведений о реальности угрозы в отношении защищаемого лица).

В результате анализа мы пришли к следующим теоретическим выводам:

1. Правовое регулирование поводов и оснований для применения мер государственной защиты нашли свое отражение во множестве межотраслевых нормативных документов. Правовые основы не должны противоречить друг другу или иметь разночтения.

2. Меры уголовно-процессуальной безопасности и меры государственной защиты регулируются российским законодательством при наличии поводов и оснований для принятия процессуального решения должностным лицом. Применение защитного процесса должно быть направлено на повышение эффективности действия правовых механизмов защиты граждан в уголовном процессе.

3. Достаточно большие проблемы создают обстоятельства и условия, по результатам установления которых принимается соответствующее процессуальное решение о применении мер защиты. Отсутствие надлежащих методик снижает эффективность защиты личности в уголовном судопроизводстве, вследствие чего возникает проблема правового регулирования *предпосылок* и *процесса* их применения.

4. Существует проблема дифференциации поводов к использованию разных мер государственной защиты. Мы допускаем возможность применения общего основания для определения предпосылок применения мер безопасности и мер государственной защиты. Повод нами понимается как причина, основание. Мы рассматриваем повод для применения мер безопасности как *сформулированную легально первооснову*, которая должна служить для начала уголовно-процессуального и организационного процессов реализации правовых предписаний для применения защитных мер к участникам уголовного процесса.

5. Необходимо разграничить *условия и основания применения мер* уголовно-процессуальной безопасности и государственной защиты. В данном контексте условия выступают как обстоятельства, которые в совокупности позволяют применить и реализовать меры безопасности.

6. Оценочный характер реальности угрозы безопасности защищаемого лица всегда конкретизирован в зависимости от многих факторов.

1.3. Критерии применения мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве

Исследование правового регулирования и правоприменения, связанного с реализацией мер безопасности, не может быть ограничено только поводами и основаниями. В теории безопасности личности в уголовном судопроизводстве выделяются еще и критерии⁷⁵. Определение критериев применения защитных мер, их перечня и значимости для правоприменительного процесса напрямую влияет на повышение эффективности правового регулирования безопасности участников уголовного правосудия.

Часть 3 ст. 11 УПК РФ указывает на перечень мер по повышению гарантий защиты прав и законных интересов участников процесса. Наряду с

---

⁷⁵ См.: Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 260–268.

процессуальными имеются внепроцессуальные меры (Федеральные законы № 119-ФЗ и № 45-ФЗ)⁷⁶.

В этой связи представляет научный интерес изучение основных проблемных ситуаций, связанных с начальным моментом применения мер безопасности участников, которые оказывают содействие производству по уголовному делу или сами осуществляют эту процессуальную деятельность в качестве основной профессиональной обязанности.

Применение защитных мер обусловлено не только наличием правовых предпосылок. Для реализации такого процессуального решения полномочного лица необходимы и другие обстоятельства, в частности *критерии, позволяющие разграничить обоснованность принятия (отказа в принятии) подобного решения лицом*, ведущим производство по уголовному делу. Под предпосылки нами понимается определенная и достаточная совокупность одновременного наличия поводов, оснований и условий применения мер безопасности в отношении защищаемого лица по уголовному делу. Вместе с тем наличие (отсутствие) оснований для начала этого процесса непосредственно связано с установлением определённых критериев.

УПК РФ правовые предпосылки определяет как наличие угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями. И здесь на практике проблематично определить факт наличия или отсутствия угрозы.

В этой связи исследование критериев применения мер безопасности выступает весьма актуальным. Оно способствует правомерности и своевременности принятия решения о применении и обеспечении мер безопасности. Это также повысит эффективность доказывания обстоятельств,

---

⁷⁶ См.: Юмашев Н.С., Юмашев А.Н. К вопросу о нарушении порядка рассмотрения заявлений о преступлениях, установленного УПК РФ // Российский следователь. 2015. № 4. – С. 12–16; Воробей Д.А., Зарубин А.А. Обеспечение безопасности защищаемых лиц оперативно-розыскными мерами // Российский следователь. 2014. № 11. – С. 38–41; Бабкина Е.В. Обеспечение безопасности свидетелей при производстве предварительного расследования по УПК РФ: дис. ... к. ю. н. – Владимир, 2009.

предусмотренных ст. 73 УПК РФ. На это неоднократно обращалось внимание в научной литературе⁷⁷.

Реализация ст. 6 УПК РФ, в которой предусматривается назначение уголовного правосудия, которое в большей степени зависит от средств обеспечения безопасности участников. Противодействие расследованию отражается на ходе собирания доказательств и процессе доказывания⁷⁸ и в последующем на судебном решении.

Считаем, что дополнительно следует определить круг критериев, которые обобщенно предоставят должностному лицу для оперативного принятия решения о применении мер безопасности, которые могут выражаться в виде оснований, условий или обстоятельств.

Проблема критериев заключается в наличии или отсутствии угрозы в отношении участника процесса. Угрозе характерны следующие свойства:

1. реальность;
2. объективность;
3. наличие;

---

⁷⁷ См., например: Россинский С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. – С. 39–50; Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России. Томск: Томский госуниверситет, 2015; Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: научно-практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2010. – 136 с.; Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. – М.: Городец, 2008; Татаров Л.А. Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления: автореф. дис. ... к. ю. н. – Ростов н/Д: Ростовский юридический институт МВД России, 2007; Миньковский Г.М. Понятие предмета доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1973; Нокербеков М.Н. Предмет доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... к. ю. н. – Алма-Ата, 1964.

⁷⁸ См., например: Чистова Л.Е. Противодействие расследованию преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: понятие и сущность // Lex russica. 2016. № 11. – С. 61–70; Дубровин С.В. Оценка характеристик противодействия расследованию преступлений и их сокрытия // Проблемы криминалистической теории и практики (к 10-летию Московского университета МВД России). – М., 2012; Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. – М., 2011; Мишакова О.М., Кустов А.М. К вопросу о понятии противодействия расследованию // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Материалы 51-х криминалистических чтений 28 октября 2010 года. – М., 2010. Ч. 2; Твердова Е.В. Незаконное противодействие расследованию со стороны отдельных адвокатов // Российский следователь. 2007. № 9; Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск, 1992.

4. противоправность и т. д.

Считаем, что реальность угрозы безопасности можно рассматривать как основной критерий. Подавляющее большинство опрошенных нами следователей (92,7 %) указали именно реальность угрозы в качестве основания применения мер безопасности. Наряду с этим 7,3 % сообщили о необходимости дополнительных критериев такого признака (свойства), как реальность угрозы.

А. Ю. Епихин в качестве критериев применения мер безопасности выделяет:

1. согласие сотрудничать с правоохранительными органами;
2. наличие угрозы безопасности и реальность этой угрозы;
3. важность информации, которой располагает защищаемое лицо;
4. общественная опасность совершенного или подготавливаемого преступления;
5. нравственность применения мер безопасности⁷⁹.

Полагаем целесообразным рассмотреть предложенную А. Ю. Епихиными классификацию критериев применения мер безопасности и возможность ее корректировки, дополнения с учетом современных условий реализации правоприменения защитных мер участников уголовного судопроизводства.

1) *Согласие сотрудничать с правоохранительными органами.* Этот критерий в качестве обязательного прямо указан в ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ: «Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме...». Как видно из цитаты, сам факт согласия определен как некий альтернативный признак применения мер безопасности. То есть основанием их применения является письменное заявление или согласие участника процесса. Как нам представляется, если имеется письменное заявление, оно само по себе предполагает вполне определенную просьбу к должностному лицу

---

⁷⁹ См.: Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – СПб., 2004; Епихин А.Ю. Условия эффективности функционирования безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Преступность в разных ее проявлениях и проблемы организованной преступности: сборник статей. – М., 2004. – С. 149–158.

правоохранительного органа (в том числе ведущему производству по уголовному делу) и тем самым такое согласие предполагается. В случае, если такого письменного заявления не имеется, обязательным условием применения защитных мер является согласие со стороны защищаемого лица. Также не исключаем ситуацию, при которой заявление может быть составлено в силу различных причин при отсутствии согласия.

В подобной ситуации возникает ряд противоречий между формулировками ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ: заявление от участника процесса об угрозе его безопасности имеется, в нем указаны факты угрозы, однако согласие его отсутствует. Считаем, что здесь получение согласия защищаемого лица является обязательным. Следовательно, при отсутствии такого согласия дальнейший процесс применения мер безопасности становится бесперспективным. По этой причине мы согласны с А. Ю. Епихиным, который говорит об обязательности получения согласия защищаемого лица на применение к нему защитных мер как главном критерии обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

2) *Наличие угрозы безопасности и реальность* этой угрозы. Считаем, что сложности возникают с оценкой реальности или объективности угрозы.

Сделаем акцент на том, что реальность угрозы – легальное основание для применения защиты. Исходя из этого разграничение реальности угрозы как основания и как критерия применения мер безопасности нами рассматривается с позиций ее правового значения и содержательности.

Обязанность содействия уголовному правосудию в случае возникновения ситуации, когда необходимо применить меры безопасности, в законе не установлена. Для следователя безопасность лица во многом обусловлена ценностью информации, которой он располагает и которая способствует доказательственному процессу. Ценность информации и его дальнейшее сотрудничество с правоохранительными органами зачастую может стать причиной угроз различного характера со стороны третьих лиц. В последующем данные действия приводят к возникновению страха и связанными с ним

последствиями (отказ от предоставления ценной информации, что служит препятствием для раскрытия преступления).

Угроза должна выражаться объективно, и здесь нельзя не согласиться с А. Ю. Епихиным⁸⁰.

Реальность угрозы, на наш взгляд, – это конкретные факты, закрепленные процессуальными средствами, включая данные оперативно-розыскной деятельности. Так, С. А. Табаков указывает на то, что надо обязательно установить реальность угрозы защищаемому лицу. Источником данных могут выступать различные документы: составленные в процессе предварительного расследования или в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности⁸¹. О реальности угрозы говорится и в некоторых комментариях к Федеральному закону № 119-ФЗ⁸². В ст. 4 Постановления Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 установлено право применения такой меры безопасности, как личная охрана, только при наличии реальной угрозы убийства или насилия над защищаемым лицом⁸³. То есть в данном Постановлении применительно к личной охране как мере безопасности⁸⁴ качество угрозы имеет строго определенный и конкретизированный характер.

На необходимость проверки и установления реальности исполнения угрозы или противоправного воздействия указывается и в решениях Европейского Суда по правам человека. Так, в п. 61 Постановления ЕСПЧ от 23.04.1997 «Ван

---

⁸⁰ См.: Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – СПб., 2004.

⁸¹ См.: Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. – С. 18–21.

⁸² См., например: Кобцова Т.С., Кобцов П.В., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.

⁸³ Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 (ред. от 27.06.2017) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4708.

⁸⁴ Подробнее см., например: Мищенкова И.А. Личная охрана и охрана жилища и имущества участников уголовного судопроизводства // Общество и право. 2008. № 1. – С. 202–204.

Мехелен (Van Mechelen) и другие против Нидерландов» отмечено, что Европейский Суд констатировал недостаточность реальности угрозы мести офицерам полиции и членам их семей при рассмотрении дела национальным судом. Применение мер безопасности было основано «исключительно на серьезности совершенных преступлений»⁸⁵. То есть в данном случае реальность угрозы связывалась с опасностью совершенных подсудимым преступлений. На наш взгляд, такое понимание реальности вполне соответствует российской правоприменительной практике обеспечения защиты участников уголовного процесса.

Свойство объективности качественной стороны угрозы – это когда информация о противоправном воздействии рассматривается во вне сознания защищаемого лица, то есть со стороны третьих лиц. В научной литературе данное свойство угрозы описывается.⁸⁶

Применение оперативно-розыскных сведений также можно поставить в основу принятия соответствующего решения о применении мер безопасности.⁸⁷

Одними из критериев использования мер безопасности являются реальность и объективность (угроза существующая или возможная).

3) *Важность информации, которой располагает защищаемое лицо.* Как представляется, ценность, полезность или важность сведений, которыми

---

⁸⁵ Постановление ЕСПЧ от 23.04.1997 Ван Мехелен (Van Mechelen) и другие против Нидерландов (жалобы № 21363/93, 21364/93, 21427/93 и 22056/93) [рус. (извлечение), англ.] Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. – М.: Норма, 2000. – С. 440–454.

⁸⁶ См., например: Дмитриева А.А. Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу // Уголовное право. 2015. № 6. – С. 86– 89; Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы Международной научной конференции. Серия: Правоотношения и юридическая ответственность: в 2 ч. Ч. 1. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2004. – С. 180–183; Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник КРАГСИУ. Серия: Государство и право. 2004. № 7. – С. 4–11 и др.

⁸⁷ См.: Тарасенко Е.А., Никитин Е.Л. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий должностным лицом, проводящим проверку сообщения о преступлении // Законность. 2019. № 2. – С. 48–52; Каац М.Э., Насыров Р.Р. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, как субъекты отечественного уголовного процесса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3 (152); Ст. 12 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

располагает участник процесса, подвергающийся противоправному воздействию, имеет существенное значение. Содержательность такой информации может иметь существенное значение для производства по уголовному делу и процесса доказывания обстоятельств, включенных в ст. 73 УПК РФ.

Можно установить непосредственную и прямую связь между ценностью сведений и опасностью (реальностью) противоправного воздействия на участника процесса. Подобная ситуация проявляется обычно в тех случаях, когда лицо содействует производству по уголовному делу. То есть лицо, ведущее производство по уголовному делу, устанавливает возможность оказания преступного воздействия на защищаемое лицо только по причине важности информации, которой оно владеет. Можно предположить, что чем ценнее для расследования и судебного рассмотрения уголовного дела эта информация, тем опаснее становится угроза воздействия на защищаемое лицо.

Кроме того, сведения, которыми обладает участник уголовного процесса, могут носить незначительный для производства по делу характер или вовсе относиться к административному правонарушению, а не к преступлению. В этой ситуации применение мер безопасности не представляется возможным ввиду отсутствия важности для производства по делу информации у защищаемого лица.

4) *Общественная опасность совершенного или подготавливаемого преступления.* Категории преступления во многом определяют применение той или иной меры безопасности. Так, в ч. 3 ст. 6 Федерального закона № 119-ФЗ установлено разграничение применения отдельных видов мер безопасности в зависимости от их категории на основании ст. 15 УК РФ. В данном случае отдельные меры безопасности могут быть применены только при производстве по уголовному делу о расследовании тяжкого или особо тяжкого преступления (п.п. 4–7 ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 119-ФЗ)⁸⁸

---

⁸⁸ Об особенностях применения нормы см., например: Дмитриева А.А. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 4. – С. 16–19; Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. № 3. – С. 103–109; Брусницын Л. Защита по правилам и без // ЭЖ-Юрист. 2006. № 45.

По тяжким и особо тяжким преступлениям могут применяться только наиболее дорогостоящие и сложные в организации меры пресечения.

Обратим внимание на ч. 2 ст. 6 Федерального закона № 119-ФЗ, в которой декларируется возможность применения и иных мер безопасности⁸⁹. Считаем, что это меры, предусмотренные ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а также в других уголовно-процессуальных нормах и отраслевых законах, которые устанавливают специальные меры безопасности.

Следовательно, иные меры безопасности, установленные в Федеральном законе № 119-ФЗ, могут применяться по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести (ч. 2, 3 ст. 15 УК РФ).

В этой связи особо важным является вопрос о точности и правильности квалификация деяния на момент принятия решения вопроса о проверке повода к применению мер безопасности. УК РФ предусматривает возможность изменения категории преступления на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ и влечет за собой ряд проблем у практиков⁹⁰. По этим причинам считаем особо важным уделить внимание процессуальным аспектам, влияющим на квалификацию преступления, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на последующих стадиях уголовного судопроизводства.

Мы не исключаем принятия судом решения об изменении категории преступления. В таком случае, если к защищаемому лицу ранее были применены одна или несколько мер безопасности, перечисленных в п. 4–7 ст. 6 Федерального закона № 119-ФЗ в связи с производством по уголовному делу, относящемуся к категории тяжкого или особо тяжкого, то формально судом может быть изменена мера безопасности в связи с изменением категории преступления и запретом

---

⁸⁹ См., например: Бакуновский П.В. Международное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих расследованию // Российский следователь. 2009. № 16. – С. 26–28.

⁹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7; Скрипченко Н.Ю. Вопросы изменения категории преступлений в Постановлении Пленума Верховного Суда // Уголовное право. 2018. № 5. – С. 60–63; Владыкина Т.А. Изменение категории преступления // Уголовное право. 2018. № 5. – С. 11–17.

продолжать ранее применяемую меру безопасности (ч. 3 ст. 6 Федерального закона № 119-ФЗ). Мы считаем необходимым определить в этой правовой норме запрет на изменение ранее принятого решения о применении мер безопасности по причине расследования тяжкого или особо тяжкого преступления в случае понижения судом его категории.

В этой связи следует дополнить содержание ч. 3 ст. 6 Федерального закона № 119-ФЗ следующей формулировкой: «В случае изменения судом категории преступления на менее тяжкую на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ принятые ранее меры безопасности изменению не подлежат». Таким образом, будут обеспечены достаточные гарантии защиты прав и законных интересов защищаемого лица.

Совершенствование уголовного процесса во многом обусловлено современными реалиями развития цифровых технологий, а также немаловажным толчком послужило и такое явление как коронавирусная инфекция, которые в совокупности способствовали включению в 2021 г. в УПК статьи 189.1, обеспечивающую следователей и дознавателей дополнительными возможностями в виде использования систем ВКС в ходе допроса, очной ставки, опознания. Также ст. 240 УПК РФ была дополнена частью 4 предусматривающей применение ВКС в суде в ходе судебных действий.

Наше внимание хотелось бы остановить на том, что с принятием Федерального закона № 608-ФЗ в диспозицию ст. 278.1 УПК РФ были внесены изменения относительно производства допроса и иных судебных действий путем использования систем видео-конференц-связи⁹¹ с учетом особенностей, предусмотренных новой статьей 241.1. В ч. 2 ст. 241.1. УПК РФ закреплена возможность применения видео-конференц-связи для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства с учетом следующих особенностей:

- по делам тяжким или особо тяжким;
- по ходатайству стороны;
- технические возможности;

---

⁹¹ Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.01.2023. № 1 (часть I). Ст. 57.

- применяется к подсудимому, содержащемуся под стражей.⁹²

Обратим внимание на одно из условий: по делам тяжким или особо тяжким. По аналогии с изменениями, которые мы предлагали выше, вносимые в ч. 3 ст. 6 Федерального закона №119-ФЗ в целях единообразного толкования нужно дополнить ч. 2 ст. 241.1 УПК РФ вторым предложением в следующей редакции: «В целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при наличии технической возможности суд вправе при рассмотрении уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видео-конференц-связи. В случае изменения судом категории преступления на менее тяжкую на основании ч. 6 ст. 15 УК принятое ранее решение о применении видео-конференц-связи изменению не подлежит». Мы разделяем с мнением некоторых ученых-процессуалистов, которые настороженно относятся к редакции данной статьи. И здесь возникает вопрос о невозможности суда самостоятельно принимать решение касаясь мер безопасности, а только по ходатайству одной из сторон. И данная редакция отчасти идет в разрез с ч. 3. ст. 11 УПК РФ, предусматривающей самостоятельность суда в вопросе принятия мер безопасности. Кроме того, не совсем ясно применение данной нормы к подсудимому, который находится под другой мерой пресечения, нежели заключение под стражей, к примеру - домашним арестом, залогом, подпиской о невыезде⁹³.

5) *Нравственность* применения мер безопасности. Так обозначил этот критерий А. Ю. Епихин. По нашему мнению, более точно его можно (нужно) определить как комфортность нахождения защищаемого лица в безопасном

---

⁹² См.: Маслова Т.Н. Деятельность прокурора в обеспечении безопасности участников судебного разбирательства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 45, № 1. – С. 144–150.

⁹³ Азаренок, Н. В. Вопросы практической реализации изменений, касающихся использования систем видео-конференц-связи в судебном заседании / Н. В. Азаренок // Уголовное право. – 2023. – № 7(155). – С. 62-68.

состоянии. Так, в ч. 3 ст. 55⁹⁴ Конституции Российской Федерации установлено, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁹⁵. В качестве объектов конституционной охраны интересов личности указана нравственность, что в полной мере относится к процессу обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Оценка вышеуказанных критериев должна основываться в первую очередь на процессуальной информации, и здесь нельзя забывать про ст. 89 УПК РФ, которая указывает на запрет использования оперативно-розыскных данных, полученных неправомерно.

В результате мы приходим к следующим выводам:

1. Применение защитных мер обусловлено не только наличием правовых предпосылок. Для такого процессуального решения полномочного лица необходимы и другие условия, в частности определенные критерии, позволяющие разграничить обоснованность принятия (отказа в принятии) подобного решения лицом, ведущим производство по уголовному делу.

2. В качестве правовых предпосылок в ч. 3 ст. 11 УПК установлено такое основание, как наличие угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Вместе с тем определение наличия или отсутствия такой угрозы вызывает определенные сложности в правоприменительной практике.

---

⁹⁴ Подробнее см., например: Османкина И. Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 6. – С. 154–163; Афанасьев С., Урошлева А., Чепелев В. Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного суда России // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 6. – С. 142–153; Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 января 2014 г. по делу № 22-49/2014 (извлечение) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.08.2018) и др.

⁹⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

3. Предпосылки понимаются нами как определенная и достаточная совокупность одновременного наличия поводов, оснований и условий применения мер безопасности в отношении защищаемого лица по уголовному делу. Наличие (отсутствие) оснований для начала этого процесса непосредственно связано с установлением определенных критериев.

4. Основной проблемой критериев, как нам представляется, является наличие или отсутствие угрозы в отношении участника процесса производства по уголовному делу. Угроза может состоять из таких свойств, как реальность, объективность, наличность, противоправность и пр. По нашему мнению, в качестве основного критерия применения защитных мер следует устанавливать реальность угрозы безопасности участника уголовного процесса.

5. Реальность угрозы безопасности защищаемого лица является легальным основанием применения защиты. В этом контексте разграничение реальности угрозы как основания и как критерия применения мер безопасности нами рассматривается с позиций ее правового значения и содержательности.

6. Уточнено содержание критериев применения мер безопасности, к которым мы относим:

- согласие сотрудничать с правоохранительными органами;
- наличие угрозы безопасности и реальность этой угрозы;
- важность информации, которой располагает защищаемое лицо;
- общественная опасность совершенного или подготавливаемого преступления;
- нравственность применения мер безопасности.

ГЛАВА II. ПОВОДЫ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

2.1. Классификация поводов для применения мер безопасности личности в уголовном судопроизводстве России

Прежде чем приступить к детальному анализу отдельных поводов защитных мер (параграфы 2.2–2.4 настоящей главы), по нашему мнению, представляет интерес выявить систему имеющихся поводов с позиции их классифицирования по определенным признакам. Это позволит познать многогранность и разнообразие имеющихся информационных сигналов как отправных моментов применения мер безопасности личности.

Классификация поводов защитных мер актуальна не только по указанным выше причинам, но и в связи с тем, что содержание понятия «повод» в научной литературе в настоящее время является достаточно дискуссионным. В отдельных публикациях поводы для применения мер государственной защиты рассматриваются в совокупности с основанием их реализации. Таким образом, поводы и основания понимаются как обязательные предпосылки для того, чтобы было принято соответствующее решение ⁹⁶. По нашему мнению, именно совокупность поводов и оснований должна рассматриваться как необходимая составляющая для того, чтобы процесс безопасности участников реализовался в полной мере.

В научных работах поводы и основания рассматриваются как самостоятельные предпосылки⁹⁷. Такое различие совершенно очевидно, так как

---

⁹⁶ См., например: Дмитриева А.А. Предпосылки применения мер государственной защиты участников российского уголовного процесса, содействующих правосудию // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. – С. 278–282; Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. Тольятти, 2004. – С. 180–183.

⁹⁷ См., например: Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. № 3. – С. 103–109; Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном

сами по себе они не могут быть достаточными для защиты личности в уголовном процессе. Вместе с тем исследования поводов и оснований в отдельности позволяют уяснить их специфику, взаимосвязи как в правовом регулировании, так и в процессе правоприменения.

В некоторых публикациях поводы исследуются как самостоятельный элемент, условие принятия решения о мерах безопасности применительно к досудебному производству по уголовному делу⁹⁸. Этот метод изучения только повода (вне связи с основаниями или условиями) нами также рассматривается как своеобразный элемент исследования одной из предпосылок. Их изучение в отдельности дает возможность определить особенности правового регулирования повода.

Поводы в совокупности с основаниями применения защитных мер предлагаются к рассмотрению как самостоятельный элемент теоретической модели безопасности личности в сфере современного российского уголовного судопроизводства⁹⁹. А. А. Дмитриева обосновала современную теоретическую модель обеспечения безопасности, в которой как элементу этой модели выделила самостоятельное место предпосылкам (поводам и основаниям) применения мер безопасности.

Кроме поводов и оснований применения безопасных мер предлагается исследовать и условия *их применения*¹⁰⁰. Рассмотрение условий применения защитных мер, по нашему мнению, несколько расширяет предмет исследования.

судопроизводстве // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2004. № 7. – С. 4–11.

⁹⁸ См.: Дмитриева А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16, № 1. – С. 51–56.

⁹⁹ Дмитриева А.А. Предпосылки начала процесса безопасного участия личности в уголовном процессе как элемент теоретической модели // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 4. – С. 7–13.

¹⁰⁰ См., например: Гришин Ю.Н. Организация и тактика деятельности подразделений государственной защиты по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: методические рекомендации. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. – С. 10–11; Замылин Е.И. О государственной защите добросовестных участников уголовного процесса // Общество и право. 2010. № 2. – С. 183.

Вместе с тем условия как определенные обстоятельства играют важную роль в обеспечении мер безопасности. Как было сказано ранее, условие применения мер безопасности помимо самих поводов и оснований также имеет значительную роль в своевременности принятия тех или иных мер, обеспечивающих безопасность.

Поводы применения мер безопасности закреплены законодательно в правовых актах, включая УПК РФ. УПК РФ к мерам безопасности относит следующее:

1) ч. 9 ст. 166 УПК – «следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности»;¹⁰¹

2) ч. 2 ст. 186 УПК РФ – «осуществлять контроль и запись телефонных и иных переговоров допускается по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения»;¹⁰²

3) ч. 8 ст. 193 УПК РФ – проведение «опознания по решению следователя <...> в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего»;¹⁰³

---

¹⁰¹ Подробнее см.: Вдовцев П.В., Чарыков А.В. О некоторых проблемах применения ч. 9 ст. 166 УПК РФ // Российский следователь. 2018. № 11. – С. 30–32; Блинова Е.В. Сохранение в тайне данных о личности: законодательство Российской Федерации и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 3. – С. 15–18; Белкин А.Р. Протокол следственного действия: форма и содержание // Публичное и частное право. 2015. № 1. – С. 143–149; Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 220 с.; Карякин Е.А. Особенности доказывания в условиях применения мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 119 с.

¹⁰² См.: Якубина Ю.П., Выходов А.А. Содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018. № 3. С. 95–98; Колосович М.С. Негласная деятельность по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. – С. 138–145; Опалева А.А. Институт личной неприкосновенности: теоретико-правовые проблемы: дис. ... д. ю. н. – М., 2008; Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты). – М., 2007. – С. 83–84 и др.

¹⁰³ См.: Шибанова Е.В. О тактике недопущения разглашения тайны предварительного расследования // Российский следователь. 2017. № 11. – С. 3–7; Матвиенко И.В. Уголовно-процессуальные аспекты сохранения в тайне сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. № 23. – С. 21–25; Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе. – М., 2012.

4) п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ – проведение закрытого судебного разбирательства, если «этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их родственников или близких лиц»;¹⁰⁴

5) ч. 5 ст. 278 УПК РФ – «суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление»¹⁰⁵.

Все вышеперечисленные меры безопасности вызывают дискуссии в юридической литературе, что указывает на актуальность дальнейшего исследования проблем правового регулирования и правоприменения безопасного участия личности в уголовном деле.

Для реализации всех перечисленных выше мер безопасности повод и основания будут едиными, так как поводами являются одни и те же информационные сообщения, которые получает лицо, в чьем ведении находится дело.

Обратим внимание, что кодекс предусматривает возможность использования «иных мер безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации», к которым помимо норм содержащихся в самом УПК РФ, можно отнести меры упомянутые в УИК РФ, Федеральных законах №119-ФЗ, №45-ФЗ, №103-ФЗ.

Федеральный закон № 119-ФЗ разграничивает меры государственной защиты, меры безопасности и меры социальной поддержки, вследствие чего целесообразнее выделять поводы к применению мер безопасности и поводы к применению мер социальной поддержки.

---

¹⁰⁴ См.: Зайцев О.А. Тенденции развития договорных отношений в российском уголовно-процессуальном праве // Журнал российского права. 2019. № 1. – С. 73–81; Макарова О.В. Обеспечение безопасности лиц, способствующих предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений // Журнал российского права. 2015. № 7. – С. 97–105.

¹⁰⁵ См.: Качалов В.И., Качалова О.В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. № 12. – С. 34–38; Михеенкова М.А. Некоторые аспекты влияния Европейского суда по правам человека на развитие российского доказательственного права // Судья. 2017. № 2. – С. 39–44.

Если мы обратимся к Федеральному закону № 119-ФЗ, то обнаружим, что для защиты жизни, здоровья и имущества предусмотрен ряд мер безопасности, которые отражены в ст. 6. Наряду с ними в ст. 15 данного закона предусмотрены меры социальной поддержки. Исходя из этого мы считаем, что разграничение поводов для каждой из вышеуказанных категорий целесообразно и логично.

При этом допускается принятие не только мер уголовно-процессуальной безопасности, но и иных мер (внепроцессуальных), предусмотренных другими законами, в случае возникновения необходимости как при расследовании, так и при судебном рассмотрении.

Если обобщить, то повод является главным фактором, который после проверки и при наличии соответствующих оснований служит причиной принятия решения органом или должностным лицом о применении мер безопасности.

Наряду с уголовно-процессуальными отношениями, вытекающими из УПК РФ, возникают также и правоотношения, которые не являются процессуальными, они установлены Федеральным законом №119-ФЗ, тем не менее данные правоотношения находятся в тесной связи с уголовно-процессуальными отношениями.

При классификации поводов для применения мер безопасности можно применить некоторую аналогию с определением повода как процессуальной дефиниции. Так, в УПК РФ для возбуждения уголовного дела в ч. 1 ст. 140 в качестве поводов допускаются:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании¹⁰⁶.

---

¹⁰⁶ Подробнее см., например: Косенко А.М. Критический обзор системы поводов для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. – С. 138–

Таким образом, сведения об угрозе безопасности участника процесса могут поступить к дознавателю, следователю или суду – ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Помимо этого, целесообразно рассматривать как повод информацию, сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности. Не являясь при этом доказательством (ст. 89 УПК РФ), подобного рода сведения могут помочь в вопросе принятия в ускоренном порядке мер безопасности, что в конечном итоге может спасти жизнь защищаемого лица.

В уголовно-процессуальном смысле проверка подобного повода может и должна осуществляться уголовно-процессуальными средствами, установленными в УПК РФ. Между тем в перечне полномочий как дознавателя (п. 1.1 ч. 1 ст. 41 УПК РФ), так и следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) имеется возможность давать обязательные для исполнения письменные поручения органу дознания, в том числе и для проведения соответствующей проверки повода (как сведений о наличии угрозы участнику уголовного процесса).

В этой связи следует различать:

- 1) уголовно-процессуальные поводы (ч. 3 ст. 11 УПК РФ);
- 2) внепроцессуальные поводы (ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 119-ФЗ)¹⁰⁷.

В ходе проведенного нами анализа Федерального закона № 119-ФЗ мы не обнаружили поводы в отдельной статье с наименованием, позволяющим идентифицировать их самостоятельно. Хотя при детальном изучении ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ мы можем наблюдать, что здесь перечислены

145; Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... к. ю. н. – М., 2015. – 262 с.; Капранов А.В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... к. ю. н. – Ростов н/Д, 2005. 183 с.; Копьева А.Н. Значение документов при возбуждении уголовного дела // Вопросы борьбы с преступностью. Труды Иркутского государственного университета. Серия юридическая. 1971. Вып. 11, ч. 4, т. 81. – С. 88–98 и др.

¹⁰⁷ См.: Крюкова Н.И. Проблемы обеспечения защиты свидетелей // Российская юстиция. 2012. № 2. – С. 43–44; Кармановский М.С. Уголовно-правовая защита свидетелей от преступных посягательств: автореф. дис. ... к. ю. н. – Тюмень, 2011; Томилова Н.С. Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... к. ю. н. – М., 2009; Мишенкова И.А. Защита свидетелей и потерпевших в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... к. ю. н. – Краснодар, 2008; Евстратенко Е.В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: автореф. дис. ... к. ю. н. – Челябинск, 2004.

поводы, несмотря на название самой статьи «Основания применения мер безопасности». Считаем, что подобного рода несоответствия названия и содержания статьи могут отразиться на практическом применении данной нормы, в связи с чем предлагаем название ст. 16 Федерального закона №119-ФЗ изменить и изложить ее в следующей редакции: «Поводы и основания применения мер безопасности».

Обратим внимание на внесение Федеральным законом от 07.02.2017 № 7-ФЗ изменений и дополнений в ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ. Изменения направлены на указание именно поводов и определенных условий для решения о применении мер безопасности.

Меры социальной поддержки в денежной форме, а также порядок ее выплаты предусматривается Федеральным законом № 119-ФЗ и Постановлением Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 14.07.2015)¹⁰⁸. Здесь нельзя не обратить внимание на типичную задержку по времени в принятии подзаконного акта по отношению к самому Федеральному закону № 119-ФЗ.

Законодательство предусматривает основания применения мер социальной поддержки, которыми могут выступать как смерть, так и вред здоровью, причинённый защищаемому лицу (при этом законодатель отвел 2 самостоятельные части статьи для ситуаций, когда наступает инвалидность и когда нет).

Сопоставление содержания ст. 16 и ст. 17 дает нам тему для дискуссии. В частности, мы видим, что в статье 17 отсутствуют поводы в том виде, как они представлены в ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ. Считаем, что такого рода уточнение благоприятно сказалось бы на правоприменительной практике и привело бы к более точному толкованию законодательства.

Постановление должностного лица (дознавателя, следователя, судьи) о гибели защищаемого лица (причинении увечья или телесного повреждения

---

¹⁰⁸ Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 14.07.2015) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. 20.11.2006. № 47. Ст. 4895.

защищаемому лицу) в данном случае считаем целесообразнее считать поводом. В связи с вышеизложенным необходимо дополнить статью 17 частью 2, как это предусмотрено ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ. Более подробно поводы и основания применения мер социальной поддержки рассмотрим в параграфе 2.4. настоящей работы.

Кроме перечня мер безопасности, установленного в Федеральном законе № 119-ФЗ, в ст. 4 Федерального закона № 45-ФЗ перечислены специфические меры государственной защиты в отношении судей и иных должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Так, кроме мер безопасности и мер социальной поддержки, которые применимы к потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, к защищаемым лицам (судьям и иным должностным лицам) согласно п. 3 ст. 4 Федерального закона № 45-ФЗ возможно применение *мер правовой защиты*, предусматривающих повышенную уголовно-правовую ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество. То есть сами меры правовой защиты в этом законе не указаны, однако уточнение на установление повышенной уголовной ответственности за противоправные деяния, направленные на наиболее важные блага (жизнь, здоровье и имущество судьи и иных должностных лиц), позволяют определить основное их предназначение: защита деятельности этой категории должностных лиц правовыми средствами.

Мы считаем, что поводом для применения мер правовой защиты будут являться правовые документы, устанавливающие факт противоправного посягательства на должностное лицо в связи с законным исполнением им своих обязанностей (осуществления уголовно-процессуальных действий и принятия решений).

Таким образом, имеющиеся и дополненные поводы мы классифицируем по группам:

1. процессуальные поводы (УПК РФ);
2. поводы, полученные в ходе (в результате) оперативно-розыскной деятельности;

3. внепроцессуальные поводы.

Внепроцессуальные поводы также имеют свою классификацию:

- поводы применения мер безопасности, установленных в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших...» и в Федеральном законе № 45-ФЗ «О государственной защите судей...»,
- поводы применения мер социальной поддержки,
- поводы применения мер правовой защиты (в Федеральном законе № 45-ФЗ).

Классификация во многом систематизирует и упорядочивает механизм обеспечения безопасности лиц, а также помогает совершенствовать законодательную базу в данном направлении.

2.2. Поводы для применения уголовно-процессуальных мер безопасности защищаемых лиц

В уголовном процессе на различных стадиях в тот или иной период на участников в различной форме возможно оказание воздействия с целью искажения той или иной информации, имеющей значение для доказательственного процесса и изобличающей вину подсудимого. В такой ситуации возникает особое правоотношение, когда у должностного лица:

- 1) возникает обязанность проверить имеющиеся сообщения о таком воздействии;
- 2) появляется право на применение уголовно-процессуальных мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а также внепроцессуальных мер гос. защиты.

В такой обстановке у участника возникает право на применение к нему мер безопасности и как минимум право на обжалование решения об отказе в применении защитных мер.

Предпосылки применения защитных мер в отношении участников современного российского уголовного судопроизводства являются обязательным

элементом сложного и многообразного процесса обеспечения безопасности. К предпосылкам относятся поводы, основания и условия применения правовых (процессуальных и внепроцессуальных) средств. Кроме того, существуют критерии, позволяющие определить возможность реализации мер безопасности защищаемого лица в уголовном судопроизводстве.

Перечисленная совокупность предпосылок для реализации защитного процесса участников уголовного процесса рассматривается нами как существенная гарантия охраны их прав и законных интересов. В этой связи установление надлежащего правового механизма для эффективной защиты в судебном порядке прав и законных интересов лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, рассматривается Конституционным Судом РФ как реализация конституционных положений. Такая позиция отмечается и в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации¹⁰⁹, и в литературе¹¹⁰.

Производство по уголовному делу строго и детально регламентировано нормами действующего Российского уголовно-процессуального законодательства, некоторые из них предусматривают право граждан на безопасность при участии в уголовном процессе. Таким образом, наряду с внепроцессуальными мерами безопасности к участникам применяются меры безопасности, предусмотренные ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Этот перечень не является исчерпывающим, так как в УПК РФ содержатся и иные статьи, устанавливающие самостоятельные меры уголовно-процессуальной безопасности. Например, п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ устанавливает вероятность угрозы свидетелю или иным

---

¹⁰⁹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Аврора малоэтажное строительство" и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена"» // Собрание законодательства РФ. 03.11.2014. № 44. Ст. 6128.

¹¹⁰ См.: Матейкович М.С. Реализация конституционных норм и защита прав человека в отечественном уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2018. № 5. – С. 26–35; Кабанова И.Е. Принцип баланса частных и публичных интересов в доктрине и правоприменительной практике // Власть Закона. 2016. № 2. – С. 74–84; Ломаев А.Ю. Публичный интерес как правовая категория: автореф. дис. ... к. ю. н. – Казань, 2012. – 22 с.; Маслаков А.В. Надзор как процессуальная форма защиты публичного интереса: дис. ... к. ю. н. – Саратов, 2009.

участникам уголовного судопроизводства в качестве самостоятельного избрания меры пресечения¹¹¹, а в п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ установлена возможность выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в том числе и по мотивам обеспечения его безопасности¹¹².

Одновременное применение как уголовно-процессуальных, так и внепроцессуальных мер допустимо, и здесь мы согласны с мнением ученого С.А. Табакова¹¹³.

В параграфе 2.1 представлена авторская классификация различных поводов применения защитных мер. В данном параграфе дан анализ особенностей правового формулирования поводов для применения *уголовно-процессуальных мер безопасности*.

Цель уголовного судопроизводства, представленная в ст. 6 УПК РФ, во многом может быть достигнута благодаря обеспечению безопасности лиц, принимающих участие по уголовному делу¹¹⁴. В частности, в Преамбуле Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 констатируется,

---

¹¹¹ Подробнее см.: Головинская И.В., Гушин С.В. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу // Современное право. 2018. № 11. – С. 120–126; Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. 2017. № 8. – С. 65–67; Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 1. – С. 3–6.

¹¹² Подробнее см., например: Головинская И.В. К вопросу о полномочиях следователя и прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Современный юрист. 2017. № 3. – С. 62–70; Пилюк А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы и вопросы совершенствования // Российский следователь. 2016. № 19. – С. 12–15; Головинская И.В., Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве. – Владимир, 2011; Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дис. ... к. ю. н. – Владимир, 2011.

¹¹³ См.: Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. – С. 18–21.

¹¹⁴ См., например: Туганов Ю.Н., Пономарева А.В. О реализации целей уголовного судопроизводства в процессуальной деятельности дознавателей воинских частей на стадии возбуждения уголовного дела // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 3. – С. 37–42; Давлетов А.А. О значении термина «судопроизводство» в уголовном процессе современной России // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 2. – С. 37–43.

что осуществление правосудия служит надежной гарантией защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.¹¹⁵

Нам близка позиция В. Д. Зеленского по организации расследования преступлений. Он подчеркивает, что наряду с конкретизацией предмета расследования, процесса установления обстоятельств, создания условий выделяется также взаимодействие с участниками.¹¹⁶ И здесь эффективность подобного взаимодействия во многом зависит от гарантий безопасности, которые будут приняты в их отношении.

Предпосылки в виде повода и основания служат основой для вынесения постановления о применении мер безопасности. При этом повод рассматривается нами в этом контексте как устное или письменное сообщение об угрозе личности в связи с ее участием в уголовном процессе. Мы не отрицаем саму возможность применения защитных мер ко всем участникам уголовного процесса, которые в этом нуждаются. В ч. 3 ст. 11 УПК РФ не прописано такое обязательство как «содействие производству по уголовному делу», в научной литературе на это указывалось¹¹⁷. Хотелось бы отметить, что наряду с лицами, не обладающими значимой информацией для уголовного судопроизводства, мы придерживаемся мнения о необходимости более внимательного отношения к тем участникам, которые владеют необходимой информацией и способствуют доказыванию, ввиду чего они становятся «мишенью» для лиц, пытающихся избежать наказание.

---

¹¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. № 297. 29.12.2017.

¹¹⁶ См.: Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 16 декабря 2021 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 139–142.

¹¹⁷ См., например: Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 1. – С. 3–6; Дмитриева А.А. Проблемы обеспечения безопасности защищаемых лиц при окончании производства предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 19. – С. 16–20; Мельников В.Ю. Защита и охрана прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2010. № 1. – С. 17–20.

В настоящее время (в том числе и благодаря сотрудничеству в международном плане¹¹⁸) внедряются более современные средства, которые способствуют повышению доказательного процесса¹¹⁹.

Здесь хотелось бы сделать акцент на том, что безопасность защищаемых лиц гарантируется во многом применением в совокупности как уголовно-процессуальных (ч. 3, ст. 11 УПК РФ), так и внепроцессуальных мер Федерального закона № 119-ФЗ. Данное многообразие позволяет использовать различные меры в зависимости от той или иной ситуации, которая угрожает защищаемому лицу¹²⁰.

В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на то, что внепроцессуальные меры безопасности позволяют обеспечить безопасность родственников, близких лиц защищаемого лица¹²¹, в то время как к защищаемому

---

¹¹⁸ См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.

¹¹⁹ См., например: Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. 23.04.2018. № 17. Ст. 2421; Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (часть II). Ст. 4256; Федеральный закон от 31.12.2014 № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» // Собрание законодательства РФ. 05.01.2015. № 1 (часть I). Ст. 83; Федеральный закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.03.2011. № 13. Ст. 1686.

¹²⁰ См.: Лавдаренко Л.И., Амосова Т.В. К вопросу о формировании категории "безопасность личности" в сфере уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. № 16. – С. 14–18; Кикоть-Глухоедова Т.В. Возникновение, становление и развитие понятия «безопасность» в науке и законодательстве США, Великобритании, Франции, Германии и России // Российский следователь. 2014. № 24. – С. 51; Амосова Т.В., Лавдаренко Л.И., Рябова Л.Г. Сущность категории «право на свободу и личную неприкосновенность» в сфере уголовного судопроизводства // Право и политика. 2013. № 12. – С. 1753–1759; Агапов А.Н. Исторические традиции и социально-правовая ценность личной безопасности // Право и безопасность. 2012. № 3–4 (43) – С. 115-119.

¹²¹ См.: Позднов М.С. Лица и объекты, подлежащие государственной охране. – СПС КонсультантПлюс. 2019; Маликов Т.И. Институт государственной защиты участников

лицу, обладающему процессуальным статусом, могут быть применены меры безопасности, предусмотренные ч. 3 ст. 11 УПК РФ, что следует из диспозиции самой статьи (лицо, которое принимает активное участие). К близким лицам и родственникам, не обладающим таким статусом, могут быть применены только внепроцессуальные меры, предусмотренные Федеральным законом № 119-ФЗ.

По данным нашего опроса, только у 43,1 % респондентов не вызывает вопросов сам факт применения уголовно-процессуальных мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Еще меньше (25,7 %) следователей отрицательно ответили на вопрос о сложности применения внепроцессуальных мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом № 119-ФЗ.

Вместе с тем именно содействующие уголовному преследованию участники уголовного процесса представляют наибольшую ценность для уголовного процесса. Они обладают важными сведениями и информацией и способствуют реализации эффективного уголовного преследования. В свою очередь данная помощь вызывает последствия для участников, которые ее оказывают. Им могут поступать угрозы со стороны соучастников обвиняемого и иных лиц, заинтересованных в вынесении несправедливого решения.

Из числа многообразных проблемных ситуаций, возникающих с применением мер безопасности, считаем необходимым обратить внимание на поводы применения мер в досудебном и судебном производстве по уголовному делу.

Анализ ч. 3 ст. 11 УПК РФ позволяет установить 5 мер безопасности, однако не указан повод (как предпосылки) для принятия соответствующего решения. Подобное отсутствие разъяснения способствует притеснению прав и законных интересов участников уголовного процесса и на практике будет применяться по-разному.

правосудия. Его социальная обусловленность // Российский следователь. 2018. № 7. – С. 61–65; Николаев В.Ю., Скорodelова Е.И., Эсаулов С.В. Мера безопасности «замена документов» // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. – С. 32–36.

Кроме того, исследователи рассматривают и государственную защиту¹²², и безопасность¹²³ участников процесса как самостоятельные правовые процессы.

В ч. 3 ст. 11 УПК РФ содержится фраза «при наличии достаточных данных...», когда должностное лицо вправе принять решение о применении мер безопасности. Мы полагаем, что его надо рассматривать не как повод, а как юридическое основание.

Мы считаем, что поводами для применения уголовно-процессуальных мер безопасности являются:

- заявление участника, его родственника, близких лиц об угрозе его безопасности;
- информация, полученная должностным лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, из иных источников.

Справедливости ради отметим, что должностные лица могут быть осведомлены об угрозе и посредством оперативно-розыскной деятельности.

Так, С.А. Табаков верно отмечает взаимосвязь процессуальной и оперативно-розыскной информации при обеспечении безопасности участников

---

¹²² См., например: Маликов Т.И. Институт государственной защиты участников правосудия. Его социальная обусловленность // Российский следователь. 2018. № 7. – С. 61–65; Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: материалы межведомственной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2012 г.). – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – С. 14–28; Колосович М.С., Колосович О.С., Смольяков П.П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. – С. 2303–2309.

¹²³ См., например: Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 1. – С. 3–6; Епихин А.Ю. Некоторые проблемы обеспечения безопасности лиц, ведущих производство по уголовному делу // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». – М., 2004. – С. 114–118; Епихин А.Ю. Некоторые проблемы применения мер безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Закон. 2004. № 9. – С. 123–125; Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. – С. 115–122; Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). – М.: Юрлитинформ, 2001. – 400 с.

процесса¹²⁴. Такой подход в решении проблемной ситуации может существенно повысить эффективность и своевременность применения мер безопасности. Информация по своей природе материальна, имеет свое воплощение в форме материального держателя (носителя). Ученые придерживаются позиции, что носители информации довольно разнообразны, что может выражаться в форме:

- сообщения, излагаемого через устную речь;
- знаков, которые отражены в письменной форме на бумаге либо выгравированы на материальных предметах;
- электрических сигналов, при использовании телефонов и телеграфов;
- графики, символов, используемых компьютерами и т.д.

Сущность и восприятие информации реализуется, как и носителем, который ее транслирует, так и тем, какой системой она воспринимается. В качестве примера: текст документа по-разному воспринимается читателем в зависимости от его профессиональной принадлежности - криминалист, обычный читатель, биолог, химик и т. д.¹²⁵

При применении уголовно-процессуальных мер безопасности *заявление участников процесса* о наличии угрозы может и должно быть оформлено только в письменном виде. Это требование, на наш взгляд, является обязательным в связи с последующим контролем своевременности, законности и обоснованности принятия решения как акта реагирования на это заявление. Предполагаем, что заявление может быть подано в процессе проведения следственного или иного процессуального действия. В этой ситуации дознаватель или следователь фиксирует заявление в протоколе следственного действия или в отдельном самостоятельном документе, а суд – в протоколе судебного заседания. Надлежащая письменная фиксация в уголовно-процессуальном документе (акте)

---

¹²⁴ См.: Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. – С. 18–21.

¹²⁵ См.: Вишневецкий К.В., А. Н. Содержание понятия "предмет преступления" в условиях постиндустриальности / А. Н. Игнатов, К. В. Вишневецкий, А. А. Кашкаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4(96). – С. 112-118.

рассматривается нами как очередная гарантия обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса. Фиксация в документе приводит в производство по уголовному делу ряд правовых последствий: обязанность полномочного лица, ведущего производство по уголовному делу, реагировать на заявление; возможность последующего ведомственного контроля, прокурорского надзора, судебного контроля законности и обоснованности принятого решения; право участника процесса на обжалование принятого в связи с его заявлением об угрозе процессуального решения.

Если участник процесса передает следователю, дознавателю или суду письменное заявление, оно должно быть приобщено к материалам уголовного дела. Такая подача заявления имеет свойство процессуального ходатайства.

Если такое заявление носит устный характер, оно должно быть занесено в протокол следственного действия либо письменно зафиксировано в виде протокола устного заявления лицом, ведущим производство по уголовному делу.

Таким образом, адресатами подачи заявления со стороны участника уголовного процесса являются:

- 1) дознаватель,
- 2) следователь,
- 3) прокурор,
- 4) суд.

Если обратиться к предварительному расследованию, то основная сущность состоит в том, чтобы должностные лица, его осуществляющие, в оперативном порядке принимали все предусмотренные законодательством способы и средства, направленные на изобличение преступников и привлечение их к уголовной ответственности. Цель – необратимость наказания для преступника¹²⁶. Задача – использование всего арсенала полномочий для обеспечения сбора доказательств виновности либо невиновности лица, то есть осуществления всех процессуальных действий для выявления истины.

---

¹²⁶ См.: Тушев, А. А. Функции расследования и уголовного преследования в досудебном производстве по уголовным делам / А. А. Тушев, А. Ю. Корчагин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 11-2. – С. 131-134.

В процессе проведения предварительного расследования как дознаватель, так и следователь вправе лично провести процессуальную последовательную проверку в порядке ст. 140 УПК РФ и принять соответствующее решение:

- 1) о возбуждении уголовного дела по факту угрозы свидетелю, потерпевшему или иному участнику уголовного процесса при наличии для этого основания (признаков преступления);
- 2) о применении мер безопасности к этому лицу в порядке ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

В первом случае лицо, выявившее признаки преступления (угрозе безопасности участника процесса), полномочно выделить эти материалы в отдельное производство для принятия по ним соответствующего процессуального решения на основании ст. 155 УПК РФ. При этом обязательным условием при наличии основания (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) является вынесение постановления о возбуждении производства по уголовному делу в связи с оказанием уголовно наказуемого воздействия на участника уголовного процесса. В последующем объединение выделенного эпизода и «основного» уголовного дела возможно только при наличии к тому оснований, указанных в ст. 153 УПК РФ¹²⁷. Мы не исключаем возможности оказания такого воздействия со стороны лица, привлекаемого к делу в качестве подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, либо его соучастников по уголовному делу. В таком случае факт совершения преступления и оказания противоправного воздействия со стороны обвиняемого (его соучастников) является основанием для принятия решения о соединении производства по обоим фактам преступной деятельности.

Во втором случае, когда установлен факт противоправного воздействия, лицо, ведущее уголовное дело, обязано вынести постановление о применении к участнику уголовного процесса мер безопасности. По нашему мнению, конкретизация мер безопасности может быть установлена должностным лицом

---

¹²⁷ См., например: Зеленина О.А. Некоторые вопросы возбуждения уголовного дела в случае выявления нового преступления или нового лица в стадии предварительного расследования // Российский юридический журнал. 2018. № 3. – С. 85–90; Калиновский К.Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? // Российский следователь. 2009. № 6. – С. 5–8.

органа, осуществляющего меры безопасности. Однако такое решение (постановление) не освобождает дознавателя, следователя или суд от обязанности принять уголовно-процессуальные меры безопасности, установленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, при наличии к тому оснований.

Мы не исключаем возможности принятия вышеуказанного заявления об угрозах со стороны участника процесса, адресованного прокурору или суду, которые должны направить это заявление в органы предварительного расследования для его проверки и принятия соответствующего процессуального решения. Такой вывод обусловлен тем, что и прокурор, и суд не имеют достаточных полномочий для оперативной и эффективной проверки заявления участника уголовного процесса об угрозе его безопасности в связи с участием в уголовном деле.

Закон предусматривает процессуальную проверку каждого повода для принятия последующего процессуального решения. На основании предписаний ч. 2 ст. 21 УПК РФ уголовное преследование должно осуществляться в каждом случае обнаружения признаков преступления¹²⁸.

При подаче заявления об угрозе безопасности лицо, ведущее производство по делу, должно соблюдать сроки проверки повода, установленные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, либо принимать решение незамедлительно. При этом общий срок проверки установлен не более трех суток.

В отдельных исследованиях предлагается выделить в действующем УПК РФ самостоятельную главу, посвященную доказыванию угроз в отношении участников уголовного процесса¹²⁹. Такая форма правового регулирования

---

¹²⁸ См., например: Кругликов А.П. О некоторых тенденциях в современном уголовно-процессуальном законодательстве // Мировой судья. 2012. № 3. – С. 8–12; Андрейкин А.А. Прием заявлений о преступлениях // Законность. 2012. № 3. – С. 44–46; Волынский В.В. Актуальные проблемы производства предварительной проверки на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 3. – С. 10–13.

¹²⁹ См., например: Соколов Д.С. Основания и уголовно-процессуальные процедуры государственной защиты участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения: автореф. дис. ... к. ю. н. – Нижний Новгород, 2018; Соколов Д.С. Основания и уголовно-процессуальные процедуры государственной защиты участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения: дис. ... к. ю. н. – Нижний Новгород, 2018.

имеется, например, в гл. 8 УПК Республики Беларусь (ст. 65–75)¹³⁰. Однако в УПК РФ указаны только уголовно-процессуальные меры безопасности, а внепроцессуальные меры защиты определены в самостоятельном Федеральном законе № 119-ФЗ. Представляется, что такой способ помещения внепроцессуальных мер государственной защиты по примеру Беларуси в уголовно-процессуальном законе не совсем отвечает цели и назначению, системе и содержанию традиционного производства по уголовному делу в российском законодательстве.

Мы понимаем, что самостоятельно повод не может выступать началом процесса применения мер безопасности. Даже при наличии той или иной информации всегда необходимо проверить ее и установить в ней реальную угрозу, которая будет служить основанием для принятия соответствующего решения. Вполне возможен и отказ в применении мер безопасности, если в самом поводе должностное лицо не обнаружит признаков угрозы, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ (убийство, насилие, уничтожение имущества)¹³¹. В таком случае правоприменитель должен опираться на более широкую часть дефиниции в форме угрозы «иными опасными противоправными деяниями».

Представляет определённый интерес позиция высшей судебной инстанции по применению мер безопасности. Так, в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 указывается, что, если родственники или близкие лица защищаемого лица подвергались угрозам, к ним можно применить «любые меры государственной защиты»¹³². Суд применяет новый термин «степень угрозы»¹³³ и указывает основания в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, то

---

¹³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 174–182.

¹³¹ О критике ограниченности угрозы см.: Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. – С. 115–122.

¹³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. № 156. 11.07.2012.

¹³³ Степень угрозы безопасности защищаемого лица, по нашему мнению, не что иное, как фактическое основание применения мер безопасности, и является оценочным свойством применительно к конкретной ситуации по уголовному делу.

есть их в ней, по мнению Верховного Суда РФ, несколько, хотя на самом деле основание указано одно – угроза противоправного воздействия на участника уголовного судопроизводства.

Субъектами вынесения постановления о применении мер безопасности закон определяет

1. суд,
2. прокурора,
3. руководителя следственного органа,
4. следователя,
5. орган дознания,
6. начальника органа дознания,
7. начальника подразделения дознания
8. дознавателя.

Помимо должностных лиц и органов, осуществляющих производство по делу (п. 4 и п. 8 вышеуказанного перечня), а также рассмотрение по существу (п. 1 вышеуказанного перечня), в данном списке присутствуют еще и должностные лица, осуществляющие контрольно-надзорную деятельность за производством по уголовному делу (п. 2, п. 3, п. 6, п. 7 вышеуказанного перечня) на досудебных стадиях.

Помимо уголовно-процессуальных мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ, разрешается применение и иных мер государственной защиты, которые нашли свое отражение в Федеральном законе № 119-ФЗ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В случае оказания противоправного воздействия на участника процесса в связи с содействием расследованию или судебному рассмотрению дела по существу возникают особые правоотношения. У должностного лица возникает обязанность проверить имеющиеся сообщения о таком воздействии и право на применение уголовно-процессуальных мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а также внепроцессуальных мер государственной защиты,

перечисленных в Федеральном законе № 119-ФЗ, а у участника процесса – право на применение к нему мер безопасности.

2. Поводами для применения мер уголовно-процессуальной безопасности, указанных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и иных статьях уголовно-процессуального закона, следует считать:

- заявление участника процесса (его родственников, близких лиц) об угрозе его безопасности;
- информацию, полученную лицом, в чьем производстве находится уголовное дело.

3. В процессе проведения предварительного расследования дознаватель или следователь вправе сам провести проверку в порядке ст. 140 УПК РФ и принять соответствующее решение:

- о возбуждении уголовного дела по факту угрозы свидетелю, потерпевшему при наличии основания (признаков преступления);
- о применении мер безопасности к этому лицу в порядке ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

2.3. Поводы применения мер государственной защиты лиц, содействующих уголовному правосудию

Обеспечение безопасного участия личности в уголовном деле вызвано необходимостью решения государственной задачи противодействия преступности и выполнения назначения Российского уголовного судопроизводства. Помимо собственно уголовно-процессуальных мер безопасности, которые были предметом исследования в параграфе 2.2, имеется комплекс внепроцессуальных мер государственной защиты, созданных Российским законодателем в дополнение к уголовно-процессуальным защитным мерам на основании Федерального закона № 119-ФЗ от 20.08.2004 года.

Значимость обеспечения госзащиты участников уголовного судопроизводства особо отчетливо проявилась в 1990-е годы, когда происходил

неуклонный рост преступности, в том числе организованной¹³⁴. Законодатель и правоприменители того исторического периода были серьезно обеспокоены существенным противодействием раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел. На свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства оказывалось воздействие. Это стало существенным препятствием для привлечения виновных к уголовной ответственности и назначения им справедливого наказания¹³⁵. В этой связи принятие Федерального закона № 119-ФЗ¹³⁶ представляется логичным с точки зрения актуальности и важности процесса установления надлежащих внепроцессуальных гарантий прав и законных интересов личности в уголовном деле и правовых средств для повышения эффективности процесса доказывания. В Федеральном законе № 119-ФЗ установлен перечень так называемых внепроцессуальных мер государственной защиты, которые включают меры безопасности, перечисленные в ст. 6, что отмечается в литературе¹³⁷.

---

¹³⁴ См.: Сухов А.Н. Организованная преступность и коррупция // Российский следователь. 2015. № 14. – С. 18–21; Крюкова Н.И. Профессиональная преступность в России: ее параметры и характеристики // Российский следователь. 2015. № 14. – С. 11–15; Преступность в России в 90-х годах и некоторые аспекты законности борьбы с ней. М., 1995; Долгова А.И., Ванюшкин С.В., Евланова О.А., Ильин О.С., Королева М.В., Серебрякова В.А., Юцкова Е.М. Преступность в России: статистика и реалии // Преступность, статистика, закон. – М., 1997. – С. 3–35.

¹³⁵ См.: Тимошенко А.А. Тайна данных о личности участников уголовного судопроизводства // Законность. 2011. № 7. – С. 53–57; Чмырев С.Н. Безопасность лиц, подлежащих государственной защите // Административное право и процесс. 2010. № 3. – С. 36–38; Левченко О.В. Обеспечение личной безопасности обвиняемого, содействующего уголовному судопроизводству // Российский следователь. 2007. № 15; Янин С.А. Правовые и организационно-технические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования: дис. ... к. ю. н. – Волгоград, 2005; Антошина А.А. Меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии. – М., 2004. – С. 110; Мельников Ю.А. Защита лиц, содействующих правосудию // Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Вып. 1. – Оренбург, 2004. – С. 318; Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение личных, имущественных и иных прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. – М., 1994.

¹³⁶ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

¹³⁷ См.: Какие меры безопасности могут быть применены в отношении участника уголовного судопроизводства? Вопрос-ответ // МВД России: официальный сайт. 2018. – Режим доступа: <https://www.mvd.ru> (дата обращения: 26.10.2018); Дмитриева А.А. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения

Таким образом, защита участников уголовного процесса является важной составляющей процесса доказывания и достижения его цели. Кроме собственно уголовно-процессуальных мер, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, существует возможность применения внепроцессуальных мер, предусмотренных Федеральным законом № 119-ФЗ. В этом законе установлен перечень мер безопасности, применение которых предполагает специфические предпосылки: поводы и основания. При этом следует отметить, что поводы для применения внепроцессуальных мер безопасности отличаются от поводов для применения уголовно-процессуальных мер и нуждаются в совершенствовании. Такое отличие обусловлено разным статусом правовых актов, их содержанием и возможностями применения только в уголовно-процессуальной деятельности производства по уголовному делу или вне такого производства.

На сегодняшний день безопасность и государственная защита участников выступают важным средством противодействия преступности¹³⁸. И конечно, здесь нельзя не отметить, что они лежат в основе конституционных гарантий прав и законных интересов личности в уголовном процессе¹³⁹.

Безопасность и государственная защита участников уголовного процесса рассматриваются как самостоятельные параллельные процедуры, имеющие общее начало и являющиеся одним из современных средств для повышения противодействия с преступности.

уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 4. – С. 16–19; Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. – С. 18–21 и др.

¹³⁸ Подробнее см.: Дмитриева А.А. К вопросу о содержании теоретической модели безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1 (35). С. 44–48.

¹³⁹ См.: Чувальская И.П. Право на судебную защиту // СПС КонсультантПлюс. 2019; Афанасьев С., Гаврилова О., Рудт Ю., Урошлева А. Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного суда России // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 1. С. 169–197; Макарова О.В. Реализация решений Европейского суда по правам человека в контексте развития уголовно-процессуального законодательства // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 124–134.

Кроме того, они являются гарантией реализации конституционных положений о защите прав и законных интересов личности в сфере уголовного правосудия. Их самостоятельность выражается в различной правовой природе:

- уголовно-процессуальные меры установлены в действующем УПК РФ,
- внепроцессуальные меры безопасности – в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Вместе с тем собственно поводам применения мер государственной защиты в качестве самостоятельного объекта научного исследования уделено недостаточное внимание.

В ст. 1 Закона № 119-ФЗ среди мер государственной защиты, на наш взгляд, можно выделить и другие группы: 1) собственно меры безопасности (ст. 6) и 2) меры социальной поддержки (ст. 16).

Таким образом, в данном параграфе настоящей диссертации наше внимание привлечено к поводам применения этих (внепроцессуальных) мер безопасности участников уголовного процесса как самостоятельного вида мер государственной защиты в уголовном судопроизводстве, к которым Федеральный закон № 119-ФЗ относит следующие:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте

отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывание наказания в другое (ст. 6).

Поскольку законодательно перечисленные меры подразделяются на самостоятельные группы, то соответственно и предпосылками к их применению будут являться различные поводы. Так, в ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ относится к поводам применения мер безопасности как вида мер государственной защиты следующие:

1. Письменное заявление защищаемого лица.
2. Письменное заявление близких родственников, родственников, близких лиц защищаемого лица с его согласия.
3. Согласие близких родственников, родственников, близких лиц защищаемого лица, которое должно быть выражено не иначе как в письменной форме.
4. Особые требования закон устанавливает в отношении несовершеннолетних: письменное заявление их родителей (лиц, их заменяющих); письменное заявление уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (если родители или лица, их заменяющие, отсутствуют); письменное согласие этой категории лиц на применение мер безопасности (ч. 2 ст. 16).

Рассмотрим перечисленные выше поводы применения мер безопасности. *Первый* из них – «письменное заявление защищаемого лица».

Закон не предусматривает обязательного содержания такого заявления или согласия, следовательно, оно может быть составлено в свободной форме. Вместе с тем в нем должны быть как минимум основные атрибуты:

1. Кому направляется данное заявление (адресат);
2. Сведения, позволяющие идентифицировать заявителя;
3. Описание угрозы и указание на то, чем она вызвана;
4. Просительная часть – о применении мер государственной защиты.

В этой связи С.А. Табаков справедливо указывает, имея в виду Федеральный закон № 119-ФЗ, что в нем не предъявляется каких-либо

требований к форме такого заявления. Он считает, что к заявлению должны быть предъявлены следующие требования:

- «— сведения о должностном лице, которому адресовано заявление;
- данные о лице, обратившемся с просьбой о применении в отношении него мер безопасности (Ф. И. О., дата, месяц, год рождения, адрес проживания);
- просьба о применении мер безопасности;
- сведения о форме угрозы (насилие, уничтожение имущества и т. д.);
- сведения о лице (лицах), угрожающем субъекту, обратившемуся с заявлением;
- процессуальный статус, занимаемый лицом в уголовном деле;
- подпись лица и дата составления заявления»¹⁴⁰.

Мы согласны с этим мнением о содержательной форме заявления, так как она включает необходимые, обязательные и достаточные сведения для начала их проверки в целях установления наличия или отсутствия основания для применения мер безопасности. В этой связи может возникнуть дилемма: надо ли вносить дополнения в Федеральный закон № 119-ФЗ с точки зрения легального закрепления всех перечисленных элементов заявления, либо оставить это на усмотрение лица, принимающего такое заявление.

Мы считаем, что строгий перечень всех реквизитов содержания заявления, особенно конкретики лица, высказывающего угрозы или оказывающего иное противоправное воздействие, может являться проблемой для защищаемого, которому могут быть неизвестны данные о том, кто угрожает. Могут быть и иные причины отсутствия всех необходимых для составления указанного заявления сведений. Вместе с тем, вероятно, что именно по этой причине в законе не установлены требования к письменному заявлению как самостоятельному поводу применения мер безопасности на основании Федерального закона № 119-ФЗ.

---

¹⁴⁰ См.: Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. – С. 18–21.

Образец заявления о применении мер безопасности

_____
(наименование органа, обеспечивающего
государственную защиту)

_____
(Ф.И.О. руководителя органа)

адрес: _____

от _____

(Ф.И.О.)

адрес: _____,

контактные данные: _____

_____

Дело N _____

ЗАЯВЛЕНИЕ

**о применении мер безопасности в связи
с угрозой убийства и/или применения
насилия, и/или уничтожения
(повреждения) имущества**

_____
(Ф.И.О.) _____ является _____ (статус участника)

по уголовному делу N _____, возбужденному в отношении
(Ф.И.О. подозреваемого/обвиняемого) по факту по признакам преступления, предусмотренного
ст. _____ Уголовного кодекса Российской Федерации.

«__» _____ г. в адрес _____

поступили

угрозы убийством и/или применения насилия, и/или уничтожения (повреждения)
имущества (_____), что подтверждается

_____.

На основании вышеизложенного и ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ

_____

«__» _____ г. _____ / _____ /

(подпись)

(Ф.И.О. заявителя)

Таким образом, содержание ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ об общих требованиях к заявлению защищаемого лица о применении к нему мер безопасности не должно быть строго формализованным. Оно является важной гарантией доступности обращения участника процесса за защитой в связи с его участием в уголовном деле.

Второй повод – письменное заявление или согласие близких родственников защищаемого, родственников или близких лиц (если защищаемый в беспомощном состоянии). Мы полагаем, что к ним должны предъявляться те же требования, что и к заявлению самого защищаемого лица. Однако есть особенности оформления, связанные с тем, что близкие защищаемого лица не являются участниками производства по уголовному делу и не имеют уголовно-процессуального статуса. По этой причине, например, они не встречаются при проведении какого-либо следственного или судебного действия с должностными лицами уголовного процесса либо иными участниками производства по уголовному делу (обвиняемым, его защитником и пр.). Мы не исключаем дополнения альтернативной фразы «с его согласия» как решения подобной проблемы. То есть в случае, когда имеются затруднения с составлением письменного заявления близкого к защищаемому лица, для проверки повода достаточным будет согласие близкого лица на возможное принятие решения о применении к нему мер безопасности.

Федеральный закон № 119-ФЗ устанавливает обязанность письменной формы согласия близких лиц. Получение согласия на применение защитных мер является обязательным требованием закона в связи с тем, что при его отсутствии обеспечение безопасности становится или невозможным, или затруднительным. Письменная форма позволяет гарантировать последующую ведомственную или судебную проверку обоснованности принятия решения о применении (отказе в применении) мер безопасности полномочным лицом, осуществляющим проверку повода.

В отношении несовершеннолетних в ч. 2 ст. 16 Федеральный закон № 119-ФЗ устанавливает особые требования в качестве поводов для применения мер безопасности. Для их защиты требуется:

1. письменное заявление их родителей (лиц, их заменяющих);
2. письменное заявление уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (если родители или лица, их заменяющие, отсутствуют);
3. письменное согласие данной категории лиц на применение мер безопасности (ч. 2 ст. 16).

Кроме того, в ч. 3 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ установлено обязательное условие: в случае, если применение мер безопасности «затрагивает интересы совершеннолетних членов семьи защищаемого лица и иных проживающих совместно с ним лиц, необходимо их согласие, выраженное в письменной форме, на применение мер безопасности».

Как следует из анализа представленного перечня поводов применения мер безопасности, по Федеральному закону № 119-ФЗ установлены либо обязательная письменная форма заявления компетентному органу от защищаемого лица, либо письменное согласие на применение таких мер.

Письменное изложение повода является неременным и обязательным условием начала процедуры его проверки и в установленные сроки принятия соответствующего решения.

Чтобы в период проверки повода не допустить противоправного воздействия, необходима совместная проверка повода следователем и сотрудниками органа государственной защиты, утверждают В. Саморока и М. Бекетов. Это нацелено на повышение оперативного пресечения преступных угроз защищаемому лицу¹⁴¹.

На наш взгляд, в ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ можно в качестве повода добавить непосредственное обнаружение компетентным органом угрозы

---

¹⁴¹ См.: Саморока В., Бекетов М. Принятие следователем решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2011. № 1. – С. 72–77.

защищаемому лицу, когда необходимость применения процесса безопасности существует объективно и реально, а письменного заявления или согласия нет.

На вопрос об обязательности наличия письменного заявления защищаемого лица об угрозе все опрошенные следователи ответили отрицательно, так как при получении письменного заявления «времени для принятия мер безопасности может и не быть».

Мы разделяем позицию законодателя, который, на первый взгляд, предусмотрел не только письменное заявление защищаемого лица, но и письменное согласие, что предусматривает применение мер безопасности по объективным причинам. Данный вывод напрашивается из анализа ч. 1 и 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ. Однако необходимо более детально расписать и разложить формулировку путем внесения изменения в ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ и изложить ее в следующей редакции: «Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица, письменного заявления близких родственников, родственников или близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии, а в отношении несовершеннолетних лиц – на основании письменного заявления их родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих). При отсутствии письменного заявления данной категории лиц должностное лицо компетентного органа вправе самостоятельно принять решение о применении мер безопасности при условии получения письменного согласия защищаемого лица».

В качестве защищаемого лица может выступать и осужденный, когда в ряде случаев необходимо его задействовать в следствии или судебном разбирательстве в качестве подозреваемого, свидетеля, потерпевшего участника. Законодательство предусматривает перевод осужденного из мест лишения свободы в следственный изолятор на период проведения следственных действий или судебного разбирательства (ст. 77.1 УИК РФ). И здесь интерес представляет субъект, который осуществляет меры безопасности, когда осужденный выступает в качестве участника судебного разбирательства, а также субъект, который выносит

решение, служащее основанием для принятия мер безопасности (ч. 4 ст. 13 УИК РФ). Данным субъектом осуществления мер выступает начальник учреждения или органа, где осужденный отбывает свое наказание, а в качестве субъекта, выносящего решение, будут выступать дознаватель, следователь, прокурор, суд. Анализ законодательства (УПК РФ, УИК РФ, Федеральных законов № 119-ФЗ, № 103-ФЗ) позволяет сделать вывод о том, что поводом здесь будет выступать как заявление самого осужденного на принятие мер безопасности, так и получение должностными лицами соответствующей информации об угрозе осужденному.

Хотелось бы сопоставить органы уголовного преследования и органы опеки и попечительства. Наше внимание данные органы привлекли не случайно, т. к. законодатель в ч. 2. ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ установил, что в отношении несовершеннолетних, в случае отсутствия родителей и иных лиц, их заменяющих, заявление о применении мер безопасности могут подать органы опеки и попечительства или предоставить согласие на их применение. Здесь можно предположить возникновение в последующем конфликта интересов. Дело в том, что может возникнуть ситуация, когда органы уголовного преследования «за» принятие мер безопасности, а органы опеки и попечительства – «против». Исходя из того, что оба органа являются государственными и действуют из публичных интересов и может наблюдаться бюрократическая задержка в письменных согласования между данными органами, что в последующем нарушит интересы защищаемого лица (несвоевременное принятие мер безопасности в отношении несовершеннолетнего), данный механизм нужно упростить и сделать более оперативным.

Содержание ч. 2 ст. 18 Федерального закона № 119-ФЗ, устанавливающей порядок применения мер безопасности, претерпело существенные изменения, которые были внесены на основании Федерального закона от 07.02.2017 № 7-ФЗ¹⁴². До принятий этих изменения формулировка угрозы в ч. 2 ст. 18 содержала

---

¹⁴² Федеральный закон от 07.02.2017 № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" и Федеральный закон "О государственной защите потерпевших,

опасность конкретизированной угрозы в виде убийства, насилия над защищаемым лицом, «уничтожения или повреждения его имущества либо иного опасного противоправного деяния». Ограниченность диспозиции прежней редакции ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ ранее справедливо подвергалась критике со стороны специалистов¹⁴³.

В качестве обязательных предпосылок в теории рассматриваются и условия применения мер безопасности. Так, А.В. Шнитенков и Д.П. Великий в качестве обязательных условий применения мер безопасности выделяют:

- 1) реальность угроз;
- 2) установление факта угрозы должностным лицом, который принимает соответствующее решение о применении мер безопасности;
- 3) взаимосвязь между угрозой и участием защищаемого лица в уголовном судопроизводстве;
- 4) согласие защищаемого лица, членов его семьи и проживающих с ним лиц на применение мер защиты, письменно выраженное в заявлении, или отсутствие возражений.¹⁴⁴

В целом соглашаясь с перечнем условий, позволим сделать оговорку о реальности угрозы. Реальность как признак или фактическое основание не совсем правильно относить к условиям начала защитного процесса.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

- 1) Правовая процедура применения мер безопасности как самостоятельного вида мер государственной защиты может реализовываться в направлении

свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"» // Собрание законодательства РФ. 13.02.2017. № 7. Ст. 1026.

¹⁴³ См., например: Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. – М.: Юриспруденция, 2008. – 424 с.; Брусницын Л.В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства. – М., 2004; Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – Сыктывкар, 2000; Игнатьева М.В. Процессуальные и организационные вопросы соблюдения прав и законных интересов потерпевших и обеспечение их личной безопасности: дис. ... к. ю. н. – М., 2000.

¹⁴⁴ См.: Шнитенков А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2007. – С. 79.

повышения эффективности механизма правовой процедуры поводов как предпосылок начала защитного процесса.

2) Принятие Федерального закона № 119-ФЗ¹⁴⁵ представляется логичным с точки зрения актуальности и важности установления надлежащих внепроцессуальных гарантий прав и законных интересов личности в уголовном деле и обеспечения правовых средств для повышения эффективности процесса доказывания.

3) Строго определенный (формализованный) перечень всех реквизитов содержания заявления, особенно конкретики лица, высказывающего угрозы и оказывающего иное противоправное воздействие, может являться проблемой для защищаемого лица, которому данные об угрожающем неизвестны.

4) Поводы применения внепроцессуальных мер безопасности отличаются от поводов применения уголовно-процессуальных мер и нуждаются в совершенствовании. Такое отличие обусловлено разным статусом правовых актов, их содержанием и возможностями применения только в уголовно-процессуальной деятельности производства по уголовному делу или вне такого производства.

2.4. Поводы реализации мер социальной поддержки защищаемых лиц, содействующих производству по уголовному делу

Процесс доказывания при непосредственном обеспечении безопасности лиц, принимающих участие в производстве по уголовному делу, во много способствует достижению и установлению обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Действующее Российское уголовно-процессуальное законодательство содержит комплекс гарантий реализации процессуальных прав лиц, участвующих в производстве по уголовному делу.

---

¹⁴⁵ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

Существуют и межотраслевые проблемы в рамках применения мер безопасности и мер социальной поддержки лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Именно предпосылки (поводы и основания), предусмотренные Федеральным законом № 119-ФЗ и соответствующими Постановлениями Правительства Российской Федерации, выступают отправной точкой для начала реализации данного процесса. Кроме того, важно устранить имеющиеся и возможные правовые противоречия, которые обеспечивают и регулируют один и тот же процесс – государственную защиту личности в уголовном процессе¹⁴⁶.

Нужно также отметить, что с начала 1990-х годов рост преступности приобрел в стране масштабный характер. Проработка механизма защиты участников производства по уголовному делу послужила щитом от преступности, защита стала выступать гарантией реализации государственных интересов и охраны гражданина.

Существуют уголовно-процессуальные и внепроцессуальные меры. Внепроцессуальные меры безопасности (организационные)¹⁴⁷ предусматривают 2 вида защиты: *меры безопасности* и *меры социальной поддержки*.

Меры социальной поддержки раскрываются в отдельном Законодательстве¹⁴⁸ и Постановлении Правительства РФ¹⁴⁹, которыми

---

¹⁴⁶ См., например: Фадеев П.В. Проблемы формирования понятий уголовно-процессуального права и их влияние на правоприменительную практику // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 6. – С. 104–108; Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2013; Мельников В.Ю. Права личности в уголовном процессе Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2012; Фадеев П.В. Правовая помощь как понятие и научная категория уголовно-процессуального права // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2012. № 6. – С.; Анисимов П.В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: дис. ... д. ю. н. – Н. Новгород, 2005; Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Экзамен, 2001; Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2000.

¹⁴⁷ См.: Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // *Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления*. Серия: Государство и право. 2004. № 7. – С. 4–11.

¹⁴⁸ Ст. 10 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О страховых пенсиях» // *Собрание законодательства РФ*. 30.12.2013. № 52 (часть I). Ст. 6965.

¹⁴⁹ Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 18.09.2017) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке

регламентируется порядок выплаты единовременных пособий и назначения пенсий в случае потери кормильца за счет федерального бюджета.

При выяснении мнения следователей об уровне социальной защищенности участников уголовного процесса, содействующих производству по уголовному делу, подавляющее большинство (95,4 %) респондентов оценили его как удовлетворительный и только 4,6 % как неудовлетворительный. При этом никто из опрошенных не указал на «хороший уровень».

Обеспечение мер государственной защиты, одним из видов которых являются меры социальной поддержки в отношении участников уголовного судопроизводства, служит существенной гарантией достижения цели уголовного судопроизводства. Такие меры следует рассматривать как социальную защиту прав и законных интересов личности, которой нанесен вред в связи с ее участием в производстве по уголовному делу¹⁵⁰. К сожалению, 100 % опрошенных нами практиков ответили отрицательно на вопрос о случаях социальных выплат защищаемым лицам по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Ученые в области уголовного процесса относятся с большим вниманием к институту безопасности личности, когда речь идет о его участии и содействии уголовному судопроизводству.

Объем принятых законов и правовых актов в данном сегменте хоть и велик, но остается достаточно много пробелов правового регулирования этой процедуры. Так, И. М. Ибрагимов справедливо отмечает, что недостаточно и несвоевременно изменения вносятся в пенсионное, трудовое, жилищное законодательство. Это негативно влияет на оперативную реализацию отдельных мер безопасности (замена документов потерпевших, изменение их места работы,

---

принято решение об осуществлении государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. 20.11.2006. № 47. Ст. 4895. Далее сокращенно – Постановление № 664.

¹⁵⁰ См., например: Семенцов В.А., Гладышева О.В. О взаимосвязи публичности, законности и справедливости в системе уголовного судопроизводства // Общество и право. 2011. № 1. – С. 156–159; Артамонова Е.А. Права потерпевшего и права обвиняемого в уголовном судопроизводстве должны быть сбалансированы // Российская юстиция. 2011. № 2. – С. 47–50; Вавилова Л.В. Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений: автореф. дис. ... к. ю. н. – М., 1995. – С. 10.

переселение в другое место жительства)¹⁵¹. К проблемам можно отнести и межотраслевые противоречия в вопросах обеспечения и реализации мер социальной поддержки защищаемых лиц как участников уголовного судопроизводства.

В случае причинения вреда жизни, здоровью или имуществу субъекта уголовного процесса в связи с его участием в уголовном деле государство гарантирует возмещение в виде мер социальной поддержки. 82,6 % опрошенных следователей считают обязательным установление процесса возмещения вреда защищаемым лицам по уголовному делу только при доказывании факта связи ущерба и участия в деле. На вопрос о том, «нужно ли оказывать меры социальной поддержки не только участнику уголовного процесса, но и его близким», мнения опрошенных разделились: 44,9 % согласились, так как это установлено Федеральным законом № 119-ФЗ, 42,2 % дали оговорку – «при условии, если вред близким связан с участием его родственника в уголовном деле», 12,8 % ответили отрицательно, так как «этот вред не связан напрямую с участием в уголовном деле».

Меры социальной поддержки защищаемых лиц осуществляются в виде единовременного пособия в размере, определяемом Правительством Российской Федерации¹⁵². Кроме того, в таких случаях назначается пенсия по случаю потери кормильца в порядке, предусмотренном законодательством¹⁵³ Российской Федерации (за счет средств федерального бюджета).

Легальным (нормативно установленным) основанием для выплаты единовременного пособия защищаемому лицу (членам семьи погибшего (умершего) защищаемого лица и лицам, находившимся на его иждивении)

---

¹⁵¹ Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. – М.: Юриспруденция, 2008. – С. 69.

¹⁵² Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 18.09.2017) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. 20.11.2006. № 47. Ст. 4895.

¹⁵³ Ст. 10 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. 30.12.2013. № 52 (часть I). Ст. 6965.

является постановление (определение) о применении мер социальной поддержки. Его выносит орган, принимающий решение об установлении государственной защиты в отношении защищаемого лица. Субъектами, полномочными выносить решение о применении мер социальной поддержки, могут быть 1) суд (судья), 2) начальник органа дознания, 3) следователь, в производстве которого находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, если иное не предусмотрено уголовно- процессуальным законодательством Российской Федерации (ст. 2 Постановления № 664).

В этом перечне отсутствует дознаватель как лицо, ведущее производство по уголовному делу. По нашему мнению, для более точной регламентации следовало бы определить, что выносить постановление о применении мер социальной поддержки может дознаватель с согласия начальника органа дознания. Соответствующие изменения требуется внести в ст. 2 Постановления № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты».

Полагаем, что здесь стоит выделить 2 основания применения мер социальной поддержки в виде единовременного пособия и назначения пенсии:

- 1) материальные основания – гибель защищаемого лица, причинение вреда здоровью;
- 2) процессуальные основания – постановление о применении мер социальной поддержки или о единовременном пособии, то есть процессуальный документ, в котором полномочным лицом фиксируется информация, проверенная и подтвержденная в установленном законом порядке, и сроки.

В постановлении (определении) о применении мер социальной поддержки указываются основания выплаты единовременного пособия в установленном размере, данные документа, удостоверяющего личность получателя, а также реквизиты счета, открытого защищаемым лицом (членами семьи погибшего

(умершего) защищаемого лица и лицами, находившимися на его иждивении) в кредитных организациях, или почтовый адрес (по выбору указанных лиц).

Социальные выплаты различны по размеру в зависимости от тяжести причиненного вреда. При этом адресатами таких выплат могут быть:

1) само защищаемое лицо, оставшееся в живых;

2) в случае гибели защищаемого лица – члены его семьи;

- жена, муж,
- дети, не достигшие 18-летнего возраста,
- дети, достигшие 18 лет, но не достигшие 23 лет, если они обучаются

на очном отделении в образовательном учреждении,

- отец, мать,
- лица, находящиеся на иждивении защищаемого лица (ч. 3 ст. 2

Постановления № 664).

Перечисленным лицам выплачивается единовременное пособие в размере 100 тысяч рублей в равных долях каждому.

В ч. 4 ст. 2 Постановления № 664 определен размер единовременной выплаты защищаемому лицу в случае причинения ему в связи с его участием в уголовном судопроизводстве телесного повреждения (увечья) или иного вреда здоровью (ранения, травмы, контузии), повлекшего за собой наступление инвалидности. В зависимости от тяжести причиненного вреда: инвалидам I группы – в размере 75 тысяч рублей; инвалидам II группы, детям-инвалидам – в размере 50 тысяч рублей, инвалидам III группы – в размере 35 тысяч рублей.

В данном случае законодатель разделяет тяжесть вреда, в результате которого наступила инвалидность защищаемого лица, как уголовно-правовую категорию (тяжкий вред здоровью – ст. 111 УК РФ, вред средней тяжести – ст. 112 УК РФ). При этом важным обстоятельством считается наличие инвалидности, она должна быть прямым следствием полученного вреда и устанавливается в определенном законом порядке.

Если защищаемому лицу причинен вред здоровью, не повлекший за собой наступления инвалидности, ему выплачивается единовременное пособие: вред

тяжелой степени – 20 тысяч рублей; средней степени – 15 тысяч рублей; легкой степени – 10 тысяч рублей (ст. 5 Постановления № 664).

В каждом случае наступления основания для выплаты должна быть установлена прямая причинно-следственная связь между его участием и вредом. Указанная связь может найти свое отражение в обвинительном приговоре в отношении осужденного, признанного виновным в причинении вреда защищаемому лицу в связи с его участием в производстве по уголовному делу.

Таким образом, действующее законодательство Российской Федерации регулирует социальную поддержку участникам уголовного процесса, которым причинён вред в связи с их содействием уголовному правосудию, что следует рассматривать как самостоятельную гарантию содействия производству по уголовному делу и защиты прав личности.

Предпосылки выступают условием начала для того, чтобы должностное лицо приняло соответствующее процессуальное решение о применении мер безопасности.

Хотелось бы отметить, что Конституционный Суд РФ не раз рассматривал вопрос о содержания социальной поддержки на предмет соответствия конституционным положениям. Оспариванию подвергались ч. 3 ст. 15, ст. 17, ч. 3. ст. 19 Федерального закона № 119-ФЗ, где заявитель был не согласен с тем, что ему отказали компенсировать побои¹⁵⁴. Данная жалоба была отклонена, мотивированная часть «гласила»: вред здоровью не установлен, побои не являются вредом и его разновидностью – ст. 116 УК РФ. Конституционный Суд РФ исходил из уголовного-правовой квалификации вреда здоровью ст. 111, 112 и 115 УК РФ, то есть если нет вреда здоровью, то отсутствует и основание для реализации мер социальной поддержки.

Наблюдается также противоречие между диспозицией ст. 111, 112 и 115 УК РФ и нормами Федерального закона № 119-ФЗ. Речь идет об уголовно-правовой

---

¹⁵⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2017 № 82-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 15, статьей 17 и частью 3 статьи 19 Федерального закона "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

терминологии. В УК РФ степень вреда определяется в 3-х формах: легкий, средний, тяжкий, в то время как в ст. 17 Федерального закона № 119-ФЗ отмечается: «Основаниями применения мер социальной поддержки являются гибель (смерть) защищаемого лица, причинение ему *телесного повреждения или иного вреда его здоровью* в связи с его участием в уголовном судопроизводстве». Употребление термина «телесное повреждение» имело место в УК РСФСР 1960 г. в ст. 108, 109, 110, 111, 112¹⁵⁵. Если сравнивать диспозиции ст. 112 УК РСФСР и ст. 112, 116 УК РФ, можно сделать вывод, что редакция ст. 112 УК РСФСР охватывает легкий вред, в том числе побои. Часть 1 ст. 112 УК РСФСР включает «уголовную ответственность за телесное повреждение или нанесение побоев, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности». Ч. 2 ст. 112 УК РСФСР – «те же действия, не повлекшие за собой последствий, указанных в ч. 1 настоящей статьи».

В настоящее время побои квалифицируются в самостоятельной статье 116 УК РФ. Ввиду вышеизложенного считаем, что использование в Федеральном законе № 119-ФЗ одновременно значений «телесное повреждение» и «иной вред здоровью» не вносят ясности в терминологию, к тому же озвученные ранее противоречия между нормами № 119-ФЗ и ст. 111, 112, 115 УК РФ приводят нас к убеждению в необходимости внесения изменения в ст. 17 Федерального закона № 119-ФЗ и изложения ее в следующей редакции: «Основаниями для применения мер социальной поддержки являются гибель (смерть) защищаемого лица, причинение ему вреда здоровью в связи с его участием в уголовном судопроизводстве». Данное изменение позволит устранить противоречия между УК и Федеральным законом № 119-ФЗ, которые в уголовном судопроизводстве преследует одну цель – защиту прав и законных интересов личности.

Хотя в Федеральном законе № 119-ФЗ нет отдельной нормы, посвященной поводам применения мер социальной поддержки, мы можем их наблюдать в ч. 2 и 3 ст. 19 «Порядок применения мер социальной поддержки». В данных статьях в

---

¹⁵⁵ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. Утратил силу с 1 января 1997 г. (Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ).

качестве повода для применения мер социальной поддержки указываются заявления от защищаемого лица, от родственников, от близких лиц, однако, на наш взгляд, здесь упускается тот момент, что в силу объективных причин у погибшего участника уголовного процесса или участника, которому причинен вред, могут отсутствовать вышеперечисленные лица, способные подать данное заявление. Поэтому мы считаем необходимым дополнить ст. 19 Федерального закона № 119-ФЗ новой частью 3.1 в следующей редакции: «установление факта гибели или причинения вреда здоровью защищаемому лицу непосредственно органом, принимающим решение об осуществлении мер безопасности». Данное дополнение во многом будет способствовать обеспечению социальной поддержки защищаемого лица и своевременному принятию процессуального решения.

Законом предусмотрен 3-дневный срок рассмотрения заявления о применении мер социальной поддержки, по результатам которого принимается решение о применении мер социальной поддержки или дается отказ в их принятии (ч. 3 ст. 19). Защищаемое лицо, его родственник и пр. имеют право в течение месяца обжаловать решение об отказе. По результатам удовлетворения жалобы лица орган, осуществляющий меры социальной поддержки, обязан исполнить его в течение 10 суток с момента его получения.

Вопрос о содержании поводов и оснований применения мер безопасности вызывает дискуссии в научной мире. Так, мы согласны с А. Н. Фоменко, который отмечает, что основания применения дифференцируются: для мер безопасности – реальность угрозы, а для мер социальной поддержки – установление гибели участника процесса или причинение вреда его здоровью¹⁵⁶.

Что касается реальности угрозы, то решение принимается не всегда однозначно ввиду оценочного фактора. Есть ли реальная угрозы, можно установить исходя из конкретной следственной или судебной ситуации по уголовному делу, когда таковой угрозы может поначалу не быть, а в последующем она появляется или наоборот.

---

¹⁵⁶ См.: Фоменко А.Н. Государственная защита лиц, потерпевших от преступления // Российский следователь. 2006. № 7. – С. 57–58.

Установление гибели или вреда здоровью как основания для принятия мер социальной поддержки выглядит более объективным по сравнению с вышеизложенным основанием для принятия мер безопасности. В этом случае существенное значение приобретает непосредственная связь наступившего вреда и оказания содействия уголовному правосудию со стороны защищаемого лица.

Имущественный вред в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ подлежит возмещению (ч. 7 ст. 15). Считаем, что необходимо добавить повод – заявление о причинении имущественного вреда защищаемому лицу, если ущерб установлен. И здесь возникает проблема по установлению связи причинения имущественного вреда и фактом содействия уголовному процессу. Применение мер социальной поддержки может иметь место только в случае установления такой связи. На это и должна быть направлена проверка каждого заявления (информационного сигнала).

Выводы:

1. Предусмотренные законодательством гарантии, которые обеспечивают сотрудничество со стороны граждан, должны обеспечиваться правовыми средствами и подкреплены государственной компенсацией причиненного вреда жизни или имуществу защищаемого лица.

2. Необходимо устранить межотраслевые противоречия между Федеральным законом № 119-ФЗ и УПК РФ. Повод для оказания мер социальной поддержки – письменное заявление защищаемого лица или его родственников, основание – сведения о смерти, вреде здоровью или имущественном вреде в связи с участием защищаемого лица в производстве по уголовному делу.

3. Из содержания Федерального закона № 119-ФЗ установлено, что имущественный вред подлежит возмещению, в связи с чем необходимо расширить ст. 19 еще одним поводом – «по заявлению о причинении имущественного вреда защищаемому лицу».

4. Предлагаем внести дополнение в ст. 19 Федерального закона № 119-ФЗ новой частью 3.1 следующего содержания: «установление факта гибели или

причинения вреда здоровью защищаемому лицу непосредственно органом, принимающим решение об осуществлении мер безопасности».

5. Ввиду вышеизложенного считаем, что использование в Федеральном законе № 119-ФЗ одновременно терминов «телесное повреждение» и «иной вред здоровью» не вносит ясности в употреблении терминов, к тому же озвученные ранее противоречия между нормами Федерального закона № 119-ФЗ и ст. 111, 112, 115 УК РФ приводят нас к убеждению в необходимости внесения изменений в ст. 17 Федерального закона № 119-ФЗ и изложения ее в следующей редакции: «Основаниями для применения мер социальной поддержки являются гибель (смерть) защищаемого лица, причинение вреда его здоровью в связи с его участием в уголовном судопроизводстве».

ГЛАВА III. ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

3.1. Понятие юридического основания для применения мер безопасности в уголовном процессе

В данном параграфе мы постараемся осветить некоторые проблемные моменты обеспечения мер безопасности в практической деятельности. Одной из проблем является установление *оснований для применения* защитных мер. При этом основания наряду с поводами являются обязательными предпосылками для того, чтобы процесс реализации мер безопасности начался. В качестве видов оснований предлагаем выделять *юридическое* и *фактическое* основание.

Это предложение не ново в уголовно-процессуальной науке¹⁵⁷. Вместе с тем мы применяем имеющийся метод к исследуемому нами институту (безопасности личности в уголовном процессе) в целях более глубокого уяснения его основных элементов и их взаимосвязей.

В содержание юридического *основания* мы включаем его основной и сущностный признак – закрепление в правовой норме (легальность). Юридическое основание установлено в Федеральном законе № 119-ФЗ и в нормах действующего УПК РФ. *Фактическое основание* определяется нами в связи с его наполнением качественной информацией *об угрозе* защищаемому лицу исходя из конкретной ситуации по уголовному делу. Основными признаками фактического основания являются *реальность* и *объективность* угрозы безопасности защищаемого лица.

---

¹⁵⁷ См., например: Россинский С.Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Lex russica. 2018. № 8. – С. 68–80; Алонцева Е.Ю. Фактические и правовые основания производства следственных действий, связанных с проникновением в жилище, по УПК Российской Федерации и УПК Кыргызской Республики (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 2. – С. 21–24; Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. № 3. – С. 103–109.

В результате выяснения мнения следователей о содержании основания применения мер безопасности нами были получены следующие результаты: 21,1 % отметили только реальность угрозы, как указано в Федеральном законе № 119-ФЗ; 19,3 % – объективность такой угрозы; 28,4 % – реальность и объективность угрозы как единые критерии; 31,2 % затруднились ответить.

Защита прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства особенно важна¹⁵⁸, так как эта деятельность в связи с расследованием преступления и установлением виновного предусматривает применение уголовно-процессуальных мер принуждения и довольно существенные законные ограничения свобод человека¹⁵⁹. Это конституционное предписание в полной мере реализуется в отраслевых законах.

Анализ практики позволяет сделать вывод, что сравнительно небольшое количество случаев применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства имеет место быть, что обусловлено, на наш взгляд, недостаточным правовым регулированием оснований, инициирующих такой процесс.

В результате изучения научной литературы мы обнаружили, что предпосылки, в частности основания применения мер безопасности, не были изучены и раскрыты в полной степени.

---

¹⁵⁸ См., например: Карташкин В.А., Вихрян А.П. Конституция России: права и свободы человека // Современное право. 2018. № 12. – С. 20–28; Исаенко В.Н. Защита прокурором прав и законных интересов потерпевших в досудебном производстве по уголовным делам об убийстве // Законность. 2010. № 8. – С. 7–12; Осин В.В. Решения суда, принимаемые по правилам статьи 125 УПК РФ, не обеспечивают защиту от произвола должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство // Адвокат. 2008. № 8. – С. 3–24; Гребенщикова Л. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Адвокат. 2005. № 12. – С. 23–25.

¹⁵⁹ См.: Крипиневиц С.С. Подготовка к рассмотрению судьей ходатайства о применении меры пресечения в ходе досудебного производства // Мировой судья. 2018. № 9. – С. 27–35; Захаров Н.О. Ограничение субъективных прав – законность, целесообразность, пропорциональность // Адвокат. 2016. № 8. – С. 53–60; Химичева О.В., Плотников Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 232 с.

По мнению некоторых ученых, при применении мер безопасности, предусматривающих значительные денежные расходы¹⁶⁰, необходимо провести анализ законности и обоснованности принятия данных мер ввиду их затратности в денежном и организационном выражении.

Таким образом, применение мер государственной защиты, установленных в Федеральном законе № 119-ФЗ, и мер уголовно-процессуальной безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, предполагает обязательное наличие поводов и оснований. В этой связи Г.А. Скрипилев применительно к процессу определения реальности угрозы в отношении защищаемого лица предлагает учитывать такие признаки объективного свойства:

«1) тяжесть и характер преступления, в связи с которым возник вопрос о применении мер безопасности;

2) характеристику лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, которые каким-либо образом заинтересованы в исходе дела (прежние судимости, положение в обществе, материальное положение, особенности характера, психическая уравновешенность, религиозная и (или) национальная принадлежность (учет национальности и вероисповедания лица, от которого исходит или может исходить угроза, в данном случае никак не ограничат конституционные права данного лица)»¹⁶¹.

Действующее законодательство устанавливает юридические основания в специальных законах, регулирующих государственную защиту участников уголовного судопроизводства и иных лиц, а также в уголовно-процессуальных нормах.

Предлагаем рассмотреть правовое закрепление юридического основания в двух Федеральных законах (№ 45-ФЗ и № 119-ФЗ) и в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

1) В Федеральном законе № 119-ФЗ юридическое основание применения мер безопасности установлено как «данные о наличии реальной угрозы

---

¹⁶⁰ См.: Скрипилев Г.А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: дис. ... к. ю. н. – М., 2013. – С. 46.

¹⁶¹ См.: Скрипилев Г.А. Предпосылки применения мер безопасности личности в уголовном процессе // Российский следователь. 2012. № 18. – С. 21–24.

безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве»¹⁶². Обратим внимание на то, что содержание этой нормы претерпело определенные изменения в связи с принятием Федерального закона от 07.02.2017 № 7-ФЗ¹⁶³. Это прямо относится к содержанию юридического основания: ранее основание определялось более узко, как «данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты» (ч. 1 ст. 16 «Основания применения мер безопасности»).

По мнению Л. В. Брусницына, содержание юридического основания в Федеральном законе № 119-ФЗ, применяемое ранее, сузило сферу применения этих мер в ч. 1 ст. 16 Закона формулировкой до «реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества»¹⁶⁴. В этой связи О. В. Федорова констатирует, что такое понимание реальности угрозы ведет к тому, что гражданам отказывают в защите, и это фактически заставляет их «уклоняться от содействия следственным органам из-за страха перед преступниками»¹⁶⁵. Все это не способствует установлению гарантий защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В последней редакции закон предусматривает 3 вида угроз 1) безопасности защищаемого лица, 2) уничтожения его имущества, 3) повреждения имущества.

Кроме того, закон устанавливает качество угрозы – она должна быть реальной. В практике встречаются случаи, когда сторона защиты подвергает

---

¹⁶² Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

¹⁶³ Федеральный закон от 07.02.2017 № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" и Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"» // Собрание законодательства РФ. 13.02.2017. № 7. Ст. 1026.

¹⁶⁴ Брусницын Л.В. К вопросу о надзоре за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Законность. 2012. № 9. – С. 7–11.

¹⁶⁵ Федорова О.В. Защита прав и свобод человека и гражданина – принцип уголовного судопроизводства. – М., 2010. – С. 123.

сомнению обоснованность применения мер безопасности в отношении конкретных свидетелей со стороны обвинения, однако суды не находят в этом нарушения предписаний норм УПК РФ¹⁶⁶. При этом суды проверяют правильность применения не только внепроцессуальных мер безопасности, установленных в Федеральном законе № 119-ФЗ, но и уголовно-процессуальных мер безопасности.

Так, Судебная коллегия не нашла оснований для удовлетворении доводов кассационных жалоб об отсутствии оснований для сохранения в тайне подлинных данных свидетелей, участвовавших в проведении оперативно-розыскных мероприятий, и отметила, что в силу ч. 9 ст. 166 УПК РФ при необходимости обеспечения безопасности свидетеля следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвует свидетель, не приводить данные о его личности, о чем выносится соответствующее постановление. В силу ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ основаниями для применения мер безопасности являются данные о наличии угрозы для защищаемого лица в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты¹⁶⁷. Как видно из приведённого примера, в процессе производства по уголовному делу применялись как уголовно-процессуальные меры безопасности, так и внепроцессуальные. Такой комплексный подход к обеспечению защищаемого лица способствует достижению цели уголовного правосудия.

В другом аналогичном определении кассационной инстанции доводы стороны защиты о неправомерности применения мер безопасности к участникам процесса были отвергнуты по аналогичным основаниям¹⁶⁸. В данном случае суды, проверяя обоснованность применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих производству по уголовному делу, устанавливали как на

---

¹⁶⁶ См., например: Апелляционное определение Верховного суда РФ от 12.04.2018 № 49-АПУ18-2 // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

¹⁶⁷ Кассационное определение Верховного суда РФ от 23.03.2011 № 51-О11-20 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

¹⁶⁸ Кассационное определение Верховного суда РФ от 03.03.2011 № 51-О11-10 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

юридическое (ссылка на нормы Федерального закона № 119-ФЗ и ч. 3 ст. 11 УПК РФ), так и на фактическое основание.

2) В Федеральных законах № 45-ФЗ и № 119-ФЗ основанием применения мер безопасности выступает наличие данных о реальности угрозы безопасности защищаемого лица. Оба Федеральных закона выделяют такой признак основания, как реальность¹⁶⁹, который нами рассматривается как фактическое основание. На проблематичность применения отдельных положений Федерального закона № 45-ФЗ указывается в специальной юридической литературе¹⁷⁰.

Заметим, что в Федеральном законе № 45-ФЗ отсутствует в юридическом основании наличие угрозы причинения вреда имуществу в форме его повреждения или уничтожения. Следовательно, формулировка ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ несколько шире содержания ч. 3 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ. Такого противоречия, по нашему мнению, не должно быть, так как оба закона направлены на защиту прав и законных, в том числе имущественных, интересов участников современного российского уголовного судопроизводства.

В целях устранения противоречий между тождественными положениями Федеральных законов ч. 1 ст. 16 № 119-ФЗ и ч. 3 ст. 13 № 45-ФЗ предлагаем внести дополнения в содержание ч. 3 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ: после слов «защищаемого лица» добавить «повреждения или уничтожения его имущества». Окончательно ч. 3 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ будет изложена в следующем виде: «Основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы

---

¹⁶⁹ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455 (Далее сокращенно – Закон № 45-ФЗ).

¹⁷⁰ См., например: Джабраилов М.А. Перспективные направления развития суда присяжных в России // Российский следователь. 2013. № 4. – С. 40–44; Пинчук П.В. К вопросу о необходимости государственной защиты руководителей и экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2012. № 4. – С. 12–14; Китрова Е.В., Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному закону от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2008; Забейда А.В. Отдельные проблемы обеспечения и защиты прав, свобод, а также личности присяжного заседателя в Российской Федерации // Право и политика. 2005. № 12.

безопасности защищаемого лица, *повреждения или уничтожения его имущества*».

Обратим внимание на то, что в специальной литературе высказываются предложения, представляющие для нас интерес в связи с исследуемыми проблемами. Так, С.С. Волков отмечает возможность дачи согласия участников уголовного процесса на применение мер безопасности в силу опасения и боязни и предлагает ч. 3 ст. 14 Федерального закона № 45-ФЗ изменить в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных п. 2 и 3 ч. 1 ст. 13 настоящего Федерального закона, для принятия решения о применении мер безопасности необходимо согласие защищаемого лица, за исключением случаев, когда имеются достаточные данные о возможности применения в отношении защищаемого лица насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия»¹⁷¹. Такая формулировка предполагает возможность применения данных мер без согласия участника процесса, но при условии обеспечения его безопасности. С этим можно согласиться, так как на одной чаше весов – интересы государства в раскрытии преступления и установлении виновного, на другой – жизнь и здоровье гражданина.

3) Часть 3 ст. 11 УПК РФ также содержит юридическое основание, однако если сопоставить его с основаниями, предусмотренными ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ, то можно заметить, что в норме УПК РФ содержится формулировка юридического основания, которая уже исключена из содержания ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ, в которой использован более широкий термин – «угроза безопасности».

Содержательность юридического основания применения мер безопасности объясняется в литературе по-разному. Т. И. Маликов отмечает, что основанием для применения мер безопасности по Федеральному закону № 119-ФЗ и ч. 3 ст. 11 УПК РФ следует считать достаточность данных о реальности угрозы

---

¹⁷¹ Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Е.Ю. Антонова, Е.В. Арцева, С.С. Безруков и др.; под ред. С.С. Безрукова, К.А. Волкова. – Хабаровск: Юрист, 2017. – 104 с.

защищаемому лицу (его близким)¹⁷². Он отмечает наличие данных об угрозе как единое основание для применения мер безопасности, хотя в ч. 3 ст. 11 УПК РФ термин «основание» законодателем, к сожалению, не используется. А. А. Дмитриева также не проводит различий между юридическим основанием, указанным в Федеральном законе № 119-ФЗ и в ч. 3 ст. 11 УПК РФ¹⁷³.

С.А. Табаков считает, что в содержании ч. 3 ст. 11 УПК РФ определены основания применения как уголовно-процессуальных, так и иных мер безопасности¹⁷⁴. Для нас представляет интерес утверждение о том, что положения УПК РФ (ч. 3 ст. 11) являются основанием применения не только уголовно-процессуальных мер безопасности, но и «средств защиты, предусмотренных иным законодательством». Такой вывод, действительно, на первый взгляд, можно сделать, так как в диспозиции ч. 3 ст. 11 УПК РФ имеется ссылка на возможность применения иного законодательства, направленного на государственную защиту участников уголовного процесса. Однако действие ч. 3 ст. 11 УПК РФ может иметь направленность только в отношении уголовно-процессуальных мер безопасности, которые в ней перечислены. Иное законодательство, в данном случае Федеральный закон № 119-ФЗ, устанавливает свое юридическое и фактическое основание (ч. 1 ст. 16).

Ю.П. Якубина и А.А. Выходов понимают под основаниями для применения мер безопасности «не только доказательства, свидетельствующие о применении насилия, об уничтожении или повреждении имущества, об иных опасных противоправных деяниях, которые могут причинить вред, и имеющиеся в материалах уголовного дела, но и соответствующие данные о наличии угроз»¹⁷⁵.

---

¹⁷² См.: Маликов Т.И. Институт государственной защиты участников правосудия. Его социальная обусловленность // Российский следователь. 2018. № 7. – С. 61–65.

¹⁷³ См.: Дмитриева А.А. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 4. – С. 16–19.

¹⁷⁴ См.: Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. – С. 18–21.

¹⁷⁵ Якубина Ю.П., Выходов А.А. Содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018. № 3. – С. 95–98.

То есть авторы предлагают расширить основания для применения защитных мер не только реальными фактами противодействия, но и состоянием угрозы защищаемому лицу.

В п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 судам рекомендовано *применять* любые меры *государственной* защиты, «если в ходе исследования судом степени угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в связи с сотрудничеством со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица (п. 4 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ), установлено наличие оснований, предусмотренных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ»¹⁷⁶. Таким образом, Верховный Суд РФ усматривает в диспозиции ч. 3 ст. 11 УПК РФ несколько оснований (их множество), хотя оно может быть только единственным. О множестве оснований для применения мер безопасности в ч. 3 ст. 11 УПК РФ пишет и И. М. Ибрагимов¹⁷⁷.

М. Ю. Бекетов и В. А. Саморока понимают под фактическим основанием применительно к ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ «данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества <...> Юридическим же основанием будет являться вынесение судом (судьей), начальником органа дознания, руководителем следственного органа или следователем постановления (определения) о применении мер безопасности (ч. 2 ст. 18 Закона о государственной защите)»¹⁷⁸.

Авторы в данном случае отождествляют принятие лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, процессуального решения о безопасности с юридическим основанием. Как нам представляется, принятие решения – это итог оценки всех собранных в процессе проверки повода сведений, в том числе оценки качества юридического и фактического оснований.

---

¹⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

¹⁷⁷ См.: Ибрагимов И.М. Проблемы концептуальных и правовых оснований правомерной защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2014. № 8. – С. 33–37.

¹⁷⁸ Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. № 3. – С. 103–109.

Следовательно, юридическое основание никак не может быть поводом для принятия решения по уголовному делу.

А. А. Сумин предлагает рассматривать основания применения мер безопасности, указанные в ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ и в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, как основания, по которым можно возбуждать уголовное дело по фактам угрозы или насилия в отношении защищаемого лица¹⁷⁹. Это мнение заслуживает внимания, однако не все факты противоправного воздействия на участников уголовного процесса могут быть квалифицированы как уголовно наказуемые.

Д. Воронов отрицает наличие в ч. 3 ст. 11 УПК РФ какого-либо общего основания для применения мер безопасности: «Назначение рассматриваемого положения видится не в том, чтобы определить универсальное основание для всех мер безопасности, а в создании гарантий их применения в случаях, когда угроза уже реализуется»¹⁸⁰.

На эту проблему обращали внимание и другие ученые. Так, под основанием применения мер безопасности предлагается понимать достаточную и достоверную совокупность сведений, которые подтверждают или прогнозируют реальную угрозу его (его близких) законным интересам¹⁸¹. По нашему мнению, это относится не столько к юридическому, сколько к фактическому основанию начала защитного процесса.

Наряду с легальным закреплением реальности угрозы в качестве признака юридического основания предлагаем установить в ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ условие еще одного применения мер безопасности – упреждение (недопущение) противоправного воздействия на защищаемое лицо. Все мы

---

¹⁷⁹ См.: Сумин А.А. Правовые проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: материалы Межведомственной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2012 г.) / под общ. ред. С.И. Гирько и А.В. Лебедева. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – С. 63.

¹⁸⁰ Воронов Д. Характеристика угрозы посткриминального воздействия как основания для применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. № 4. – С. 77–83.

¹⁸¹ См.: Скрипилев Г.А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... к. ю. н. – М., 2013. – С. 10.

прекрасно понимаем, что при достижении цели угрозы лицо может отказаться от содействия в раскрытии преступления.

В целях более точной и гарантированной определенности формы юридического основания в литературе высказываются предложения о расширении сферы действия ч. 3 ст. 11 УПК РФ и возможности применения иных форм противоправного воздействия на участников уголовного процесса¹⁸².

Таким образом, юридическое основание применения мер безопасности должно быть единым для реализации любых мер безопасности. Как видно из приведённого анализа, легальное закрепление юридического основания в Федеральном законе № 119-ФЗ, Федеральном законе № 45-ФЗ и ч. 3 ст. 11 УПК РФ различно. В этой связи возникают противоречия на межотраслевом уровне, которые вряд ли способствуют единообразию правоприменительной практики. Для устранения проблемной ситуации следует в содержание юридического основания включить сущностные признаки следующего содержания: установленная законом обязательная предпосылка применения мер безопасности, содержащая правовую форму угрозы состоянию защищаемого лица как участника уголовного судопроизводства.

Итак, мы приходим к следующим выводам:

1. Юридическое основание применения мер безопасности установлено в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ и в ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ. В Федеральном законе № 45-ФЗ отсутствует в юридическом основании наличие угрозы причинения вреда имуществу в форме его повреждения или уничтожения. Следовательно, формулировка ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ несколько шире содержания ч. 3 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ. Такого противоречия, по нашему мнению, не

---

¹⁸² См., например: Гуськова А.П., Неретин Н.Н. Спорные моменты вопроса обеспечения личной безопасности обвиняемого, содействующего предварительному следствию по уголовному делу // Российский судья. 2008. № 7.; Антошина А.А. Меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии. – М., 2004. – С. 110; Янин С.А. Правовые и организационно-технические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... к. ю. н. – Волгоград, 2005. – С. 38.

должно быть, так как оба закона направлены на защиту прав и законных, в том числе имущественных, интересов участников уголовного судопроизводства.

2. Действующее законодательство устанавливает легальное определение юридического основания в специальных законах, регулирующих государственную защиту участников уголовного судопроизводства и иных лиц, а также в уголовно-процессуальных нормах.

3. Закон выделяет угрозу 1) безопасности защищаемого лица 2) уничтожения его имущества или 3) повреждения имущества. Кроме того, закон устанавливает качество угрозы – она должна быть реальной.

4. Суды, проверяя обоснованность применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих производству по уголовному делу, устанавливали как юридическое (ссылка на нормы Федерального закона № 119-ФЗ и ч. 3 ст. 11 УПК РФ), так и фактическое основание.

5. Действие ч. 3 ст. 11 УПК РФ может иметь направленность только в отношении уголовно-процессуальных мер безопасности, которые в ней перечислены. Иное законодательство, в первую очередь Федеральный закон № 119-ФЗ, устанавливает свои юридическое и фактическое основания (ч. 1 ст. 16).

6. Помимо закрепления реальности угрозы юридическое основание должно дополниться таким признаком, как условие применения мер безопасности – упреждение (недопущение) противоправного воздействия на защищаемое лицо. Это положение необходимо закрепить в ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ.

3.2. Фактическое основание реализации процесса безопасности участников уголовного судопроизводства

Обеспечение безопасного участия в производстве по уголовному делу – одна из важных гарантий доказательственного процесса при производстве по

уголовному делу¹⁸³. Кроме того, защита личности в уголовном судопроизводстве является реализацией конституционных положений.

В данном параграфе мы остановимся на проблемах оснований реализации безопасности.

Основание выступает одной из предпосылок вынесения соответствующего процессуального решения о применении мер безопасности. К сожалению, на вопрос о возможности одновременного применения уголовно-процессуальных мер безопасности (допрос под псевдонимом и пр.) и мер, установленных в Федеральном законе № 119-ФЗ (замена документов, перемена места жительства и пр.) 40,3 % опрошенных нами следователей затруднились ответить, а 9,2 % отметили возможность применения только одного из перечисленных видов мер безопасности.

Кроме термина *реальность*, закрепленного в законе, мы предлагаем взять за основу еще и *объективность угрозы*, которая может существовать вне сознания лица, которое необходимо защитить.

На наш взгляд, именно обеспечение безопасных условий для лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, во многом способствует вынесению законных решений за счет формирования всестороннего полного доказательственного процесса.¹⁸⁴

Мы хотели бы разграничить юридическое и фактическое основания. Под первым мы понимаем его правовое отражение в законе, под вторым – совокупность сведений о реальности (объективности) угрозы. Помимо данных оснований имеются поводы и условия — все это именуется предпосылками.

---

¹⁸³ См., например: Течкаев А.К. Защита прав участников уголовного судопроизводства как одна из актуальных проблем, связанных с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. – С. 232–238; Воронов Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... к. ю. н. – Омск, 2008; Фадеева М.П. Утверждена Программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы» // Российский следователь. 2006. № 12. – С. 5–7.

¹⁸⁴ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

Отметим, что в правоприменительной деятельности именно различное толкование фактического основания приводит к проблеме применения либо отказа в применении мер безопасности. На это также обращали внимание ученые ввиду разности их раскрытия содержательной части основания.

Немаловажными, по мнению многих ученых, являются условия реализации защитных мер.

Г.А. Скрипилев отмечает определенные требования к основаниям:

- «1) реальность угроз;
- 2) вероятностное суждение должностного лица, которое принимало решение, перспективной возможности противоправного воздействия;
- 3) возможность оказания воздействия должна быть связана с обязательным содействием защищаемым лицом уголовному правосудию»¹⁸⁵.

Здесь автор видит реальность как фактическое основание для применения мер безопасности. Данная точка зрения обусловлена тем, что реальность выступает основным признаком опасности.

Обратимся к мнению и другого эксперта. Так, Д. Воронов предлагает понимать под основаниями применения мер государственной защиты «правовые предпосылки, наличие которых определяет возможность осуществления государственной защиты участников уголовного процесса»¹⁸⁶. Он рассматривает основания только как правовые предписания или определенную в законе, понимаемую нами как юридическую сторону основания. Вместе с тем в этой же работе автор различает обязательность фактического и юридического оснований. Под фактическим основанием автор понимает «совокупность данных, которых достаточно для принятия решения о применении меры безопасности»¹⁸⁷. Это

---

¹⁸⁵ См.: Скрипилев Г.А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... к. ю. н. – М., 2013. – С. 13.

¹⁸⁶ Воронов Д. Характеристика угрозы посткриминального воздействия как основания для применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. № 4. – С. 77–83.

¹⁸⁷ Воронов Д. Характеристика угрозы посткриминального воздействия как основания для применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. № 4. – С. 77–83.

определение фактического основания он связывает с таким его свойством, как достаточность. И здесь мы полностью согласны с автором.

На наш взгляд, помимо повода и оснований немаловажной предпосылкой могут выступать условия применения и реализации защитных мер. М. Ю. Бекетов и В. А. Саморока в качестве условия определяют «возможность причинения вреда защищаемому лицу в связи с его участием в уголовном судопроизводстве»¹⁸⁸. Мы не совсем согласны с такой точкой зрения. Условий может быть множество. Например, несмотря на возможности применения, то есть наличие всех установленных в законе предпосылок реализации защитных мер, может отсутствовать согласие защищаемого лица на применение по отношению к нему мер безопасности. В подобной ситуации возможность реализации обеспечения безопасности есть, но нет всех условий ввиду отсутствия согласия защищаемого лица на применение по отношению к нему соответствующих мер.

Е. И. Замылин делает акцент на следующие условия применения мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом № 119-ФЗ:

- 1) активное содействие правоохранительным органам;
- 2) информация, которой располагает лицо, имеет важное (незаменимое) доказательственное значение по делу (данное требование не может быть распространено на потерпевшего, его представителя);
- 3) наличие информации о том, что жизнь, здоровье или имущественное благополучие участника уголовного процесса или его близких подвержены угрозе;
- 4) согласие лица на участие в программе¹⁸⁹.

А.В. Шнитенков и Д.П. Великий как условия применения мер безопасности выделяют:

- 1) реальность угроз;

---

¹⁸⁸ Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. № 3. – С. 103–109.

¹⁸⁹ См.: Замылин Е.И. О государственной защите добросовестных участников уголовного процесса // Общество и право. 2010. № 2. – С. 180–189.

2) установление факта угрозы органом, которому предстоит решить вопрос о применении мер безопасности;

3) связь угрозы с участием защищаемого лица в уголовном судопроизводстве;

4) согласие защищаемого лица, членов его семьи и проживающих с ним лиц на применение мер защиты, письменно выраженное в заявлении, или отсутствие возражений¹⁹⁰.

Нельзя допускать, чтобы два понятия взаимозаменялись, и здесь речь идет о таких понятиях, как условия и основания. Если под реальностью угрозы мы рассматриваем основание, то под условиями – совокупность факторов, обстоятельств, при которых могут быть реализованы юридические и фактические основания применения мер безопасности. Допустим, имеются повод и основание, однако место нахождения защищаемого лица не установлено, соответственно не обеспечены условия для применения мер безопасности.

Считаем, что реальность – содержание фактического основания, она оценивается и применяется уполномоченным должностным лицом¹⁹¹. При этом Г.А. Скрипилев верно указывает, что «основание применения мер безопасности – это достаточная и достоверная совокупность в установленном законом поводе к применению мер государственной защиты и безопасности лица, содействующей уголовному судопроизводству, сведений о подтвержденной или прогнозируемой реальной угрозе его (его близких) законным интересам»¹⁹².

Кроме реальности угрозы, хотелось бы в качестве содержания фактического основания выделить и объективность угрозы. В статьях Федеральных законов № 119-ФЗ и № 45-ФЗ используется только один термин – «реальность».

---

¹⁹⁰ См.: Шнитенков А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). – М., 2007. – С. 79.

¹⁹¹ Скрипилев Г.А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: дис. ... к. ю. н. – М., 2013. – С. 55.

¹⁹² Там же. – С. 62.

А. Ю. Епихин отмечает, что угроза должна выражаться объективными качествами¹⁹³, и в этом мы с ним согласны.

Также учеными-процессуалистами обращается внимание на неоднозначность установления оснований применения засекречивания личности со стороны следователей. При анализе норм УПК РФ:

- 1) ч. 3 ст. 11 УПК РФ - достаточные данные, указывающие на угрозу ...
- 2) ч. 9. ст. 166, ч. 8 ст. 193, ст. 278 УПК РФ – необходимость обеспечения безопасности;
- 3) ч. 2 ст. 186 УПК РФ – наличие угрозы;
- 4) п. 4 ч. 1 ст. 241 УПК РФ – в интересах обеспечения безопасности участников.

Ученые отмечают, что различие формулировок приводит к неправильному пониманию реальности угрозы¹⁹⁴, что в свою очередь способствует со стороны потерпевших и свидетелей к преувеличению либо к неправильному пониманию смысла требования и в конечном счете приводит к заявлению об угрозе. В подобной ситуации следователи охотно идут по пути засекречивания личности, что затрудняет обвиняемому возможность построения защиты. Как следствие - нарушение принципа состязательности.

Е. И. Замылин отмечает наиболее частое применение таких видов безопасности, как личная охрана, охрана жилища, охрана имущества участников уголовного процесса и их близких лиц, и вызвано это отсутствием достаточного финансирования и сложностью получения финансовых средств¹⁹⁵.

Для проверки мнения Е. И. Замылина о недофинансировании деятельности органов, обеспечивающих государственную защиту, мы решили обратиться к

---

¹⁹³ Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – СПб., 2004. Сер. Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. юр. центр. – С. 261.

¹⁹⁴ См.: Устинов, Д. С. Особенности обеспечения права обвиняемого на защиту при реализации мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства / Д. С. Устинов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 4(147). – С. 126-133.

¹⁹⁵ См.: Замылин Е.И. О государственной защите добросовестных участников уголовного процесса // Общество и право. 2010. № 2. – С. 180–189.

официальным документам. Так, до 2024 года действовала четвертая¹⁹⁶ по счету Государственная программа по государственному финансированию процесса обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства¹⁹⁷.

В частности, в этой программе в 2019–2023 гг. планировалось выделение 1 059 256,1 тыс. руб., в том числе:

1. в 2019 году – 211 788,5 тыс. рублей;
2. в 2020 году – 211 866,9 тыс. рублей;
3. в 2021 году – 211 866,9 тыс. рублей;
4. в 2022 году – 211 866,9 тыс. рублей;
5. в 2023 году – 211 866,9 тыс. рублей.

В разделе II Программы планировалось в ходе ее реализации применение мер государственной защиты в отношении свыше 20 тысяч участников уголовного судопроизводства. Несложно подсчитать количество денежных средств на одного защищаемого участника уголовного процесса: 52 960 рублей на пять лет, то есть не более 11 тысяч рублей в год. Постановлением Правительства от 27.12.2022 г. № 2454 внесены изменения в вышеуказанную программу, касаясь бюджетных ассигнований, которые были изложены в следующей редакции: Объем финансового обеспечения реализации Программы на 2019 - 2023 годы за

---

¹⁹⁶ Ранее были приняты три подобных программы. См.: Постановление Правительства РФ от 10.04.2006 № 200 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы"» // Собрание законодательства РФ. 17.04.2006. № 16. Ст. 1739; Постановление Правительства РФ от 02.10.2009 № 792 (ред. от 16.12.2013) «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы"» // Собрание законодательства РФ. 12.10.2009. № 41. Ст. 4778; Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 (ред. от 31.10.2018) «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы"» // Собрание законодательства РФ. 22.07.2013. № 29. Ст. 3965.

¹⁹⁷ Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы"» // Собрание законодательства РФ. 29.10.2018. № 44. Ст. 6764.

счет средств федерального бюджета составляет 911 991,3 тыс. рублей¹⁹⁸, в том числе:

1. в 2019 году – 161 267,4 тыс. рублей;
2. в 2020 году – 172 051 тыс. рублей;
3. в 2021 году – 196 591,7 тыс. рублей;
4. в 2022 году – 191 040,6 тыс. рублей;
5. в 2023 году – 191 040,6 тыс. рублей.

На одного защищаемого участника уголовного процесса объем финансовых средств сократился до 45 599 рублей на пять лет, то есть примерно не более 9,2 тысяч рублей в год.

Постановлением Правительства № 1454–47 от 06.09.2023 г. утверждена Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы»¹⁹⁹. Мы обратили внимание на то, что в самом Постановлении дается акцент на статистические данные, которые в целом указывают на динамику увеличения числа защищаемых лиц и количества мер безопасности в отношении защищаемых лиц, а также на ежегодный рост выявленных преступлений, связанных с угрозой защищаемым лицам, однако само выделение бюджетных ассигнований для реализации целей данной гос. программы существенно сократилось по сравнению с предыдущими гос. программами – 685 283,5 тыс. руб. Таким образом, обнаруживается еще одна из многочисленных проблем процесса обеспечения участников уголовного судопроизводства в части ненадлежащего финансирования. Распределение бюджетных ассигнований по данной государственной программе предоставлены в таблице 1.

---

¹⁹⁸ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2022 г. N 2454 "О внесении изменений в Государственную программу "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы"// Собрание законодательства Российской Федерации, 2 января 2023 г. N 1 (часть I) ст. 266.

¹⁹⁹ Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2023 г. N 1454-47 "Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы"// Собрание законодательства Российской Федерации, 18 сентября 2023 г. N 38 ст. 6901

Таким образом, напрашивается вывод, что характер угрозы зачастую не может являться фактическим основанием для применения необходимой (конкретной) меры безопасности. Отсутствие надлежащего финансирования системы госзащиты может быть проблемой для безопасности участников уголовного процесса. Ожидаемый результат от использования денежных средств, выделяемых для различных структурных органов в целях применения тех или иных мер государственной защиты, представлен в таблице 2.

Таблица 1

Распределение бюджетных ассигнований Государственной программы «Обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 г.»

Ответственный исполнитель и соисполнители Программы	Финансовое обеспечение (тыс. рублей)					
	2024 - 2028 годы - всего	В том числе				
		2024 год	2025 год	2026 год	2027 год	2028 год
МВД России (федеральный бюджет)	583 597,5	116 719,5	116 719,5	116 719,5	116 719,5	116 719,5
Минобороны России (федеральный бюджет)	14 264,5	2 852,9	2 852,9	2 852,9	2 852,9	2 852,9
ФТС России (федеральный бюджет)	13 514	2 702,8	2 702,8	2 702,8	2 702,8	2 702,8
ФСИН России (федеральный бюджет)	55 889	11 177,8	11 177,8	11 177,8	11 177,8	11 177,8

Роструд (федеральный бюджет)	18 018,5	3 603,7	3 603,7	3 603,7	3 603,7	3 603,7
Итого	685 283,5	137 056,7	137 056,7	137 056,7	137 056,7	137 056,7

Таблица 2

Меры государственной защиты программы и ожидаемый результат от их применения.

Наименование мер государственной защиты	Ответственные за реализацию мер государственной защиты	Срок реализации	Ожидаемый результат
1. Применение мер безопасности	МВД РФ	2024–2028 годы	недопущение воздействия на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также на иных лиц, подлежащих государственной защите в соответствии с ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и причинения защищаемым лицам имущественного ущерба; предупреждение совершения преступлений в отношении защищаемых лиц; исключение (ограничение) доступа к информации о защищаемых лицах со стороны заинтересованных лиц
	ФСБ РФ		
	Минобороны РФ		
	ФТС РФ		исключение воздействия на защищаемых лиц, содержащихся под стражей или находящихся в местах лишения свободы

2. Применение мер социальной поддержки	Роструд		компенсирование членам семей защищаемых лиц материальных затрат
--	---------	--	---

Многие ученые сошлись во мнении, что реальность (объективность) угрозы не должна основываться на уже случившейся угрозе, а должна иметь опережающий, предопределяющий характер²⁰⁰.

И. С. Иванов справедливо отмечает несовершенство и неопределенность термина «реальность угрозы» и отсутствие методики ее определения²⁰¹. Применение мер безопасности в досудебном производстве, как правило, убеждает суд в законности принятия такого решения²⁰².

Вывод: фактическое основание применения мер безопасности должно иметь критерии – *реальность* и *объективность* угрозы посткриминального воздействия наряду с поводами и условиями. Здесь важно сделать акцент на то, что меры безопасности должны носить *упреждающий характер*.

Мы можем раскрыть одну из причин невысокого количества применения мер безопасности, ей, на наш взгляд, является содержание основания их применения. Наличие достаточных данных о реальности угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства – критерий субъективный и оценочный. Субъективный элемент всегда должен быть основан на собранных объективных сведениях как в уголовно-процессуальном порядке, так и иным способом.

Проблемность вопроса обеспечения безопасности прослеживается и в том, что отдельные нормы УПК РФ о применении мер безопасности были предметом рассмотрения со стороны Конституционного Суда РФ, который не выявил

²⁰⁰ См., например: Вислобов С.В. Методы нейтрализации противодействия при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2012. № 8. – С. 2–5; Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины // Российская юстиция. 2010. № 11. – С. 30–34 и др.

²⁰¹ См.: Иванов И.С. Административно-правовое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России // Административное право и процесс. 2011. № 11. – С. 38–42.

²⁰² См., например: Кассационное определение Верховного суда РФ от 23.03.2011 № 51-О11-20; Апелляционное определение Верховного суда РФ от 12.04.2018 № 49-АПУ18-2 // Документы опубликованы не были. СПС КонсультантПлюс.

нарушений²⁰³, а также можно отметить, что основания применения формируются за счет достаточности данных о реальной угрозе, что, в свою очередь, носит субъективный характер.

Поводы применения мер безопасности могут быть разными, а фактическое основание, по нашему мнению, должно быть всегда единым – достаточные данные о реальности угрозы безопасности участника уголовного процесса.

Должностному лицу, в чьем ведении находится уголовное дело, оценить такое фактическое содержание основания, как «реальность угрозы» весьма проблематично.²⁰⁴ С. А. Табаков данную проблему отмечает по отношению к ч. 3 ст. 11 УПК РФ и к ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ²⁰⁵.

В практике имеются случаи, когда те или иные свидетели, на которых ссылается заявитель для обеспечения своего алиби, дают показания в пользу подозреваемого/обвиняемого. Данное обстоятельство вызвано различными факторами, в том числе и родственными отношениями последних, а также угрозами, поступающими данным лицам. В данном случае ученые высказывают мнение об обязательной проверке показаний лиц, на которых ссылается заявитель, путем выяснения факта пребывания заявителя в определенном месте и сопоставления показаний свидетелей с материалами проверки этого места, установления причин заведомо ложных показаний свидетелей на основе их

---

²⁰³ См., например: Определение Конституционного суда РФ от 21.04.2005 № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс и др.

²⁰⁴ См., например: Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2004. № 7. – С. 4–11; Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса // Российская юстиция. 1992. № 9–10. – С. 16.

²⁰⁵ См.: Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. – С. 18–21.

взаимоотношений с подозреваемым.²⁰⁶

При буквальном толковании ч. 2 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ мы обнаружим, что в качестве основания мер безопасности выступает наличие достаточных данных о реальности угрозы, а не столько реальность угрозы. По смыслу данного содержания для принятия соответствующим должностным лицом решения обязательной предпосылкой установления основания будет выступать такой его признак, как *достаточность*.

Хотелось бы отметить, что в контексте ч. 2 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ основанием применения мер безопасности выступает *достаточность данных о реальности угрозы*. Отсюда напрашивается вопрос, что же такое основание: достаточность данных о реальности угрозы или реальность угрозы.

В ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ указание на достаточность сведений о реальности угрозы отсутствует. Подводя итог, можно сделать вывод, что налицо разные основания применения мер безопасности в Федеральных законах № 119-ФЗ и № 45-ФЗ, которые, по сути, различаются только перечнем защищаемых лиц. Мы предлагаем взять в основу формулировку Федерального закона № 45-ФЗ, где указывается в качестве основания достаточность данных о реальности угрозы, и внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ.

В судебной практике встречаются примеры уголовных дел, по которым применялись меры безопасности, однако в них отсутствовало указание на наличие *реальной* угрозы. В кассационном определении Верховного Суда РФ от 23.03.2011 № 51-О11-20 отмечено, что в силу ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ «основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии угрозы для защищаемого лица в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении

---

²⁰⁶ См.: Зеленский В. Д., Куемжиева С. А. О понятии и видах оправдательных обстоятельств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3 (99). – С. 127–132.

государственной защиты»²⁰⁷. Подобные формулировки были использованы и в иных судебных документах²⁰⁸.

Если обратиться к ч. 3 ст. 11 УПК РФ, то можно заметить, что здесь указан признак *достаточность*, но отсутствует признак *реальность угрозы*. На наш взгляд, данный факт является недостатком этой нормы. Конечно, нельзя не отметить, что в диспозиции ч. 3. ст. 11 УПК РФ имеется еще и положительный элемент – «...иными опасными противоправными деяниями...», что значительно расширяет возможности для должностного лица при применении мер безопасности.

Подводя итог, остановимся на следующем:

1. В законе используется термин «реальность» применительно к угрозе безопасности защищаемого лица. Мы предлагаем учитывать и такое качество угрозы, как *ее объективность*, то есть существование вне сознания защищаемого лица.

2. Основанием применения мер безопасности должны являться достаточные данные о наличии реальной угрозы защищаемому лицу как участнику уголовного процесса.

3. Реальность угрозы – ее оценка во многом предопределяет решение вопроса о применении мер безопасности либо об отказе в таком решении.

4. В ч. 2 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ основанием применения мер безопасности является достаточность сведений о реальности угрозы. В качестве обязательной предпосылки установления основания закон определяет такой его признак, как *достаточность*.

---

²⁰⁷ Кассационное определение Верховного суда РФ от 23.03.2011 № 51-О11-20. Приговор по делу об организации преступного сообщества, незаконном обороте наркотических средств, грабеже, незаконном приобретении, хранении боеприпасов, причинении побоев изменен: действия квалифицированы по п. "а" части 3 статьи 228.1, части 3 статьи 30, п. "а" части 3 статьи 228.1, части 1 статьи 30, пунктам "а", "г" части 3 статьи 228.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ), поскольку в УК РФ внесены изменения // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

²⁰⁸ См., например: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 03.03.2011 № 51-О11-10 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя основной итог проведенному исследованию, мы делаем следующие выводы:

1. Обеспечение безопасных условий участия в производстве по уголовному делу как гарантии выполнения цели уголовного процесса выражается в установлении легальных условий применения комплекса межотраслевых мер государственной защиты, включая уголовно-процессуальные меры безопасности, установленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Следующим фактором гарантии безопасности выступает толкование правоприменительной практики Пленума Верховного суда РФ и решения Конституционного Суда Российской Федерации. Третий фактор выражается в надлежащей правоприменительной практике реализации мер государственной защиты в отношении участников уголовного судопроизводства. Наиболее затруднительным в этом процессе является определение предпосылок (поводов и оснований) обеспечения и реализации самих мер безопасности лицами, в чьем производстве находится уголовное дело. Кроме того, усиление гарантий защиты участников уголовного процесса зависит и от устранения имеющихся межотраслевых противоречий в правовых актах.

2. Правовое регулирование поводов и оснований применения мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства имеется в различных нормативных документах, носящих межотраслевой характер. Действующее российское законодательство регулирует применение мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства на основе необходимых и достаточных предпосылок: поводов и оснований для принятия процессуального решения дознавателем, следователем или судом (судьей).

3. Значительные проблемы в судебной практике вызывает начало применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности. То есть именно установление обстоятельств и условий, при которых может (или должно) быть принято решение о защите участника процесса

по уголовному делу, вызывает наибольшие затруднения. По этой причине возникает одна из основных проблем применения защитных мер: о правовом регулировании *предпосылок* и *процессе* их применения. В данном контексте мы имеем в виду *поводы* и *основания* применения мер государственной защиты и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности лиц, содействующих доказательственному процессу по уголовному делу.

4. Важной является проблема разграничения поводов к применению различных мер государственной защиты. Их различие обусловлено спецификой многообразных мер государственной защиты. Тем не менее, несмотря на различие правовой природы указанных актов, мы не отрицаем возможности установления общего основания для определения предпосылок применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности. Повод нами осознается как причина, основание. В данном контексте мы понимаем повод для применения мер безопасности как *сформулированную легально первооснову*, причину, которая должна служить началом уголовно-процессуального и организационного процессов реализации правовых предписаний применения защитных мер.

5. Считаю целесообразным разграничивать *условия* и *основания применения мер* государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности. Под условиями применения мер безопасности следует понимать совокупность обстоятельств, которые позволяют применить и реализовать сами меры безопасности. Оценочный характер реальности угрозы безопасности защищаемого лица всегда конкретизирован в зависимости от многих факторов.

6. Применение защитных мер обусловлено не только наличием правовых предпосылок. Для такого процессуального решения полномочного лица необходимы и другие условия, в частности определенные критерии, позволяющие разграничить обоснованность принятия (отказа в принятии) подобного решения лицом, ведущим производство по уголовному делу.

7. В качестве правовых предпосылок в ч. 3 ст. 11 УПК установлено такое основание, как наличие угрозы убийством, применения насилия,

уничтожения или повреждения имущества либо иных опасных противоправных деяний. Вместе с тем определение наличия или отсутствия такой угрозы вызывает некоторые сложности в правоприменительной практике.

8. Предпосылки нами понимаются как определенная и достаточная совокупность одновременного наличия поводов, оснований и условий применения мер безопасности в отношении защищаемого лица по уголовному делу. Вместе с тем наличие (отсутствие) оснований для начала этого процесса непосредственно связано с установлением определенных критериев.

9. Основной проблемой критериев, как нам представляется, является наличие или отсутствие угрозы в отношении участника процесса производства по уголовному делу. Угроза может состоять из таких свойств, как реальность, объективность, наличность, противоправность. По нашему мнению, в качестве основного критерия применения защитных мер следует устанавливать реальность угрозы безопасности участника уголовного процесса.

10. Реальность угрозы безопасности защищаемого лица является легальным основанием для применения защиты. В этом контексте разграничение реальности угрозы как основания и как критерия применения мер безопасности нами рассматривается с позиций ее правового значения и содержательности. Уточнено содержание перечня критериев применения мер безопасности, к которым мы относим согласие сотрудничать с правоохранительными органами, наличие угрозы безопасности и реальность этой угрозы, важность информации, которой располагает защищаемое лицо, общественную опасность совершенного или подготавливаемого преступления, нравственность применения мер безопасности.

11. Имеющиеся поводы применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности можно классифицировать на следующие группы: *процессуальные поводы*, установленные в уголовно-процессуальном законе применительно к мерам безопасности, перечисленным в ч. 3 ст. 11 УПК РФ; *внепроцессуальные поводы* применения иных мер государственной защиты, установленных в Федеральном Законе «О государственной защите

потерпевших...». В свою очередь внепроцессуальные поводы применения иных защитных мер можно подразделить на:

- поводы применения мер безопасности, установленных в Федеральном законе № 119-ФЗ и в Федеральном законе № 45-ФЗ;
- поводы применения мер социальной поддержки;
- поводы применения мер правовой защиты (Федеральный закон № 45-ФЗ).

12. В случае оказания противоправного воздействия на участника процесса в связи с содействием расследованию или судебному рассмотрению дела по существу возникает особое правоотношение: у должностного лица возникает

- 1) обязанность проверить имеющиеся сообщения о таком воздействии,
- 2) право на применение уголовно-процессуальных мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а также внепроцессуальных мер государственной защиты, перечисленных в Федеральном Законе № 119-ФЗ, а у участника процесса – право на применение к нему мер безопасности.

13. Поводами применения мер уголовно-процессуальной безопасности, указанных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и иных статьях уголовно-процессуального закона, следует считать:

- заявление участника процесса (его родственников, близких лиц) об угрозе его безопасности;
- информацию, полученную лицом, в чьем производстве находится уголовное дело.

14. В процессе проведения предварительного расследования и дознаватель, и следователь вправе провести проверку в порядке ст. 140 УПК РФ и принять соответствующее решение о возбуждении уголовного дела по факту угрозы свидетелю, потерпевшему при наличии основания (признаков преступления), а также о применении мер безопасности к этому лицу (в порядке ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

15. Строго определенный (формализованный) перечень всех реквизитов содержания заявления, особенно конкретики лица, высказывающего угрозы или

оказывающего иное противоправное воздействие, может стать проблемой для защищаемого лица, которому данные об угрожающем лице неизвестны.

16. Поводы применения внепроцессуальных мер безопасности отличаются от поводов применения уголовно-процессуальных мер и нуждаются в совершенствовании. Такое отличие обусловлено разным статусом правовых актов, их содержанием и возможностями применения только в уголовно-процессуальной деятельности производства по уголовному делу или вне (за пределами) такого производства. Необходимо расширить круг поводов применения мер безопасности, перечисленных в ст. 19 «Порядок применения мер социальной поддержки». Еще одним поводом должно являться заявление о причинении имущественного вреда защищаемому лицу.

17. Юридическое основание установлено в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Действующее законодательство устанавливает легальное определение юридического основания в специальных законах, регулирующих государственную защиту участников уголовного судопроизводства и иных лиц, и в уголовно-процессуальных нормах. Закон выделяет угрозу безопасности защищаемого лица, уничтожения его имущества или его повреждения. Кроме того, закон устанавливает качество угрозы: она должна быть реальной.

18. Суды, проверяя обоснованность применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих производству по уголовному делу, устанавливали как юридическое (ссылка на нормы Федерального закона № 119-ФЗ и ч. 3 ст. 11 УПК РФ), так и фактическое основание.

19. В Федеральном законе № 45-ФЗ отсутствует в юридическом основании наличие угрозы причинения вреда имуществу в форме его повреждения или уничтожения. Следовательно, формулировка ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ несколько шире содержания ч. 3 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ. Такого противоречия не должно быть, так как оба

закон направлены на защиту прав и законных, в том числе имущественных, интересов участников уголовного судопроизводства.

20. Действие ч. 3 ст. 11 УПК РФ может иметь направленность только в отношении уголовно-процессуальных мер безопасности, которые в ней перечислены. Иное законодательство, в первую очередь Федеральный закон № 119-ФЗ, устанавливает юридическое и фактическое основания (ч. 1 ст. 16).

21. Помимо легального закрепления реальности угрозы юридическое основание должно включать и иные признаки. Так, в качестве обязательного признака юридического основания необходимо закрепить в ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ условие применения мер безопасности – упреждение (недопущение) противоправного воздействия на защищаемое лицо.

22. В законе используется термин «реальность» применительно к угрозе безопасности защищаемого лица. Мы предлагаем учитывать и такое качество угрозы, как ее объективность, то есть существование вне сознания защищаемого лица. Основанием применения мер безопасности должны являться достаточные данные о наличии реальной угрозы интересам защищаемого лица как участника уголовного процесса.

23. Кроме свойства (критерия) реальности угрозы, мы считаем необходимым выделить еще одно важное качество подобной угрозы – ее объективность. В этой связи следует разграничить оба свойства: реальность и объективность угрозы безопасности защищаемого лица. Реальность угрозы является основным фактором, оценка которого влияет на решение вопроса о применении мер безопасности либо об отказе в таком решении.

24. В ч. 2 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ основанием применения мер безопасности является достаточность сведений о реальности угрозы (прямое указание в диспозиции статьи закона). Для принятия решения о применении мер безопасности, то есть вынесения полномочным лицом соответствующего уголовно-процессуального акта (постановления дознавателя, следователя или определения суда), в качестве обязательной предпосылки установления основания закон определяет такой его признак, как *достаточность*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. № 26. Ст. 2780.

3. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.01.2023. № 1 (часть I). Ст. 57.

4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

5. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.03.2013. № 9. Ст. 875.

6. Федеральный закон от 07.02.2017 № 7-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" и Федеральный закон "О

государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // Собрание законодательства РФ. 13.02.2017. № 7. Ст. 1026.

7. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

8. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста" // Собрание законодательства РФ. 23.04.2018. № 17. Ст. 2421.

9. Федеральный закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 28.03.2011. № 13. Ст. 1686.

10. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455.

11. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

12. Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму" // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.

13. Федеральный закон от 28.03.2017 № 46-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.03.2017. Начало действия документа – 08.04.2017.

14. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "О страховых пенсиях" // Собрание законодательства РФ. 30.12.2013. № 52 (часть I). Ст. 6965.

15. Федеральный закон от 29.12.2004 № 199-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 25.

16. Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 60.

17. Федеральный закон от 31.12.2014 № 530-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий" // Собрание законодательства РФ. 05.01.2015. № 1 (часть I). Ст. 83.

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 200 «Об утверждении Государственной Программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы» // Собрание законодательства РФ. 17.04.2006. № 16. Ст. 1739.

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4708 ; Российская газета. № 253. 10.11.2006.

20. Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 № 134 «Об утверждении правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 12.03.2007. № 11. – Ст. 1325; Российская газета. № 51. 14.03.2007.

21. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 18.09.2017) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. 20.11.2006. № 47. Ст. 4895.

22. Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 "О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице" (вместе с "Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений", "Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице") // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть II). Ст. 4503.

23. Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 № 953 (ред. от 07.08.2017) "Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // Собрание законодательства РФ. 24.09.2012. № 39. Ст. 5290.

24. Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 "Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы" // Собрание законодательства РФ. 29.10.2018. № 44. – Ст. 6764.

25. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2022 г. № 2454 «О внесении изменений в Государственную программу "Обеспечение безопасности

потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы»// Собрание законодательства Российской Федерации, 2 января 2023 г. № 1 (часть I) ст. 266

26. Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2023 г. № 1454-47 "Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы"// Собрание законодательства Российской Федерации, 18 сентября 2023 г. № 38 ст. 6901

27. Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 (ред. от 27.06.2017) "Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // Собрание законодательства РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4708.

28. Приказ МВД РФ от 21 марта 2007 г. № 281 «Об утверждении административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких». Зарегистрирован в Минюсте РФ 17 октября 2007 г. № 10337 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 47. 19.11.2007.

29. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 174–182.

30. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. Утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ).

Акты судебной практики

31. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.04.2018 № 49-АПУ18-2 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

32. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 января 2014 г. по делу № 22-49/2014 (извлечение) // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения : 11.08.2018).

33. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.03.2011 № 51-О11-20 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

34. Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2009 № 12-О09-8 (Отменяя применение мер безопасности в отношении свидетеля по уголовному делу, суд учел не все положения закона, регулирующие использование таких мер) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 11.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 № 2584-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаиткулова Разима Рависовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 296 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

36. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 № 240-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

37. Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2017 № 82-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 15, статьей 17 и частью 3 статьи 19 Федерального закона "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

38. Постановление ЕСПЧ от 23.04.1997 Ван Мехелен (Van Mechelen) и другие против Нидерландов (жалобы № 21363/93, 21364/93, 21427/93 и 22056/93) [рус. (извлечение), англ.] Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. – М. : Норма, 2000. – С. 440–454.

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П "По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Аврора малоэтажное строительство" и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена" // Собрание законодательства РФ. 03.11.2014. № 44. Ст. 6128.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Российская газета. № 27. 18.02.2009.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" // Российская газета. № 292. 19.12.2012.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 "О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) "О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" // Российская газета. № 132. 18.06.2010.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" // Российская газета. № 297. 29.12.2017.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // Российская газета. № 156. 11.07.2012.

Книги, учебники, словари и монографии

46. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Е. Ю. Антонова, Е. В. Арцева, С. С. Безруков; под ред. С.С. Безрукова, К.А. Волкова. – Хабаровск : Юрист, 2017. – 104 с.

47. Брусницын, Л. В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный) / Л. В. Брусницын. – М. : Юстицинформ, 2009. – 304 с.

48. Брусницын, Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование) / Л. В. Брусницын. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 400 с.

49. Брусницын, Л. В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства / Л. В. Брусницын. – М., 2004. – 148 с.

50. Брусницын, Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д. ю. н. / Брусницын Л. В. – М., 2002. – 520 с.

51. Гришин, Ю. Н. Организация и тактика деятельности подразделений государственной защиты по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: методические рекомендации / Ю. Н. Гришин – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. – 32 с.

52. Епихин, А. Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Епихин. – Сыктывкар, 2000. – 164 с.

53. Зайцев, О. А. Государственная защита участников уголовного процесса / О. А. Зайцев. – М. : Экзамен, 2002. – 512 с.

54. Ибрагимов, И. М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе / И. М. Ибрагимов. – М. : Юриспруденция, 2008. – 424 с.

55. Китрова, Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 20.04.1995 № 45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" (постатейный) / Е. В. Китрова, В. А. Кузьмин // СПС КонсультантПлюс. 2008.
56. Кобцова, Т. С. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" (постатейный) / Т. С. Кобцова, П. В. Кобцов, А. Б. Смушкин // СПС КонсультантПлюс. 2006.
57. Кондрат, И. Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве : международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации / И. Н. Кондрат. – М. : Юстицинформ, 2013. – 57 с.
58. Лавров, В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / В. П. Лавров. – М., 2011. – 147 с.
59. Мельников, В. Ю. Права личности в уголовном процессе Российской Федерации : монография / В. Ю. Мельников. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 344 с.
60. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 100 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И Скворцова. – 28-е изд., испр. / С. И. Ожегов. – М. : Оникс, Мир и образование, 2012. – 1376 с.
61. Преступность в России в 90-х годах и некоторые аспекты законности борьбы с ней. – М., 1995.
62. Тимошенко, А. А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе : монография / А. А. Тимошенко. – М., 2012.
63. Ульянова, Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России / Л. Т. Ульянова. – М. : Городец, 2008. – 173 с.
64. Федорова, О. В. Защита прав и свобод человека и гражданина – принцип уголовного судопроизводства / О. В. Федорова. – М., 2010. – 123 с.
65. Химичева, О. В. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда : монография / О. В. Химичева, Ю. Б. Плотников. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 232 с.

66. Чурилов, С. Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике : научно-практическое пособие / С. Н. Чурилов – М. : Юстицинформ, 2010. – 136 с.

67. Шадрин, В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В. С. Шадрин. – М. : Юрлитинформ, 2000. – 230 с.

68. Шаров, Д. В. Обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве / Д. В. Шаров. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 208 с.

69. Шнитенков, А. В. Комментарий к Федеральному закону "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" (постатейный) / А. В. Шнитенков, Д. П. Великий. – М. : Юстицинформ, 2007. – 112 с.

70. Щерба, С. П. Обеспечение личных, имущественных и иных прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии / С. П. Щерба, О. А. Зайцев. – М., 1994. – 60 с.

71. Якимович, Ю. К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России / Ю. К. Якимович. – Томск : Томский госуниверситет, 2015. – 75 с.

Научные статьи:

72. Агапов, А. Н. Исторические традиции и социально-правовая ценность личной безопасности / А. Н. Агапов // Право и безопасность. 2012. № 3–4 (43).

73. Азаренок, Н. В. Вопросы практической реализации изменений, касающихся использования систем видео-конференц-связи в судебном заседании / Н. В. Азаренок // Уголовное право. 2023. № 7 (155). – С. 62-68.

74. Алонцева, Е. Ю. Фактические и правовые основания производства следственных действий, связанных с проникновением в жилище, по УПК Российской Федерации и УПК Кыргызской Республики (сравнительно-правовой анализ) / Е. Ю. Алонцева // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 2. – С. 21–24.

75. Амосова, Т. В. Сущность категории "право на свободу и личную неприкосновенность" в сфере уголовного судопроизводства / Т. В. Амосова, Л. И. Лавдаренко, Л. Г. Рябова // Право и политика. 2013. № 12. – С. 1753–1759.

76. Андрейкин, А. А. Прием заявлений о преступлениях / А. А. Андрейкин // Законность. 2012. № 3. – С. 44–46.

77. Антошина, А. А. Меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации / А. А. Антошина // Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии. – М., 2004. – С. 34–35.

78. Арестова, Е.Н. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы внедрения / Е.Н. Арестова, А.В. Борбат // Российский следователь. 2021. № 7. – С. 16–20.

79. Артамонова, Е. А. Права потерпевшего и права обвиняемого в уголовном судопроизводстве должны быть сбалансированы / Е. А. Артамонова // Российская юстиция. 2011. № 2. – С. 47–50.

80. Артемова, В. В. Обеспечение прав заявителя при принятии заявления о преступлении / В. В. Артемова // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. – С. 117–120.

81. Афанасьев, С. Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России / С.Афанасьев, О. Гаврилова, Ю. Рудт, А. Урошлева // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 1. – С. 169–197.

82. Афанасьев, С. Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России / С. Афанасьев, А. Урошлева, В. Чепелев // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 6. – С. 142–153.

83. Багаутдинов, Ф. Н. Актуальные вопросы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу / Ф. Н. Багаутдинов // Российская юстиция. 2017. № 8. – С. 65–67.

84. Бакуновский, П. В. Международное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих

расследованию / Ф. Н. Багаутдинов // Российский следователь. 2009. № 16. – С. 26–28.

85. Бекетов, М. Ю. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности / М. Ю. Бекетов, В. А. Саморока // Уголовное право. 2016. № 3. – С. 103–109.

86. Блинова, Е. В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела / Е. В. Блинова // Юридический мир. 2016. № 6. – С. 36–38.

87. Блинова, Е. В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования в деятельности полиции / Е. В. Блинова // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. – С. 120–123.

88. Бояринев, В. Г. Государственная защита прав лиц, содержащихся под стражей / В. Г. Бояринев // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2015. № 4. – С. 3–5.

89. Брусницын, Л. Защита по правилам и без / Л. Брусницын // ЭЖ-Юрист. 2006. № 45.

90. Брусницын, Л. В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения и вне этой системы / Л. В. Брусницын // Государство и право. 2021. № 1. – С. 81–88.

91. Брусницын, Л. В. К вопросу о надзоре за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса / Л. В. Брусницын // Законность. 2012. № 9. – С. 7–11.

92. Брусницын, Л. В. К вопросу о надзоре прокурора за соблюдением права обвиняемого допрашивать свидетелей обвинения / Л. В. Брусницын // Законность. 2022. № 1. – С. 42–46.

93. Брусницын, Л. В. К обеспечению прав жертв преступлений в досудебных стадиях / Л. В. Брусницын // Уголовное право. 2004. № 1. – С. 58.

94. Брусницын, Л. В. Международно-правовые стандарты обеспечения безопасности участников уголовного процесса : резервы для развития

российского законодательства / Л. В. Брусницын // Библиотека криминалиста. 2012. № 3. – С. 173.

95. Брусницын, Л. В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины / Л. В. Брусницын // Российская юстиция. 2010. № 11. – С. 30–34.

96. Брусницын, Л. В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом / Л. В. Брусницын // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. – С. 71–86.

97. Виноградова, В. А. Субъекты обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц органов, осуществляющих уголовное преследование (ст. 125 УПК РФ) / В. А. Виноградова // Российский следователь. 2016. № 3. – С. 19–24.

98. Вислобоков, С. В. Методы нейтрализации противодействия при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности / С. В. Вислобоков // Российский следователь. 2012. № 8. – С. 2–5.

99. Вишневецкий К.В., А. Н. Содержание понятия "предмет преступления" в условиях постиндустриальности / А. Н. Игнатов, К. В. Вишневецкий, А. А. Кашкаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4(96). – С. 112-118.

100. Владыкина, Т. А. Изменение категории преступления / Т. А. Владыкина // Уголовное право. 2018. № 5. – С. 11–17.

101. Волынский, В. В. Актуальные проблемы производства предварительной проверки на стадии возбуждения уголовного дела / В. В. Волынский // Российский следователь. 2012. № 3. – С. 10–13.

102. Воробей, Д. А. Обеспечение безопасности защищаемых лиц оперативно-розыскными мерами / Д. А. Воробей, А. А. Зарубин // Российский следователь. 2014. № 11. – С. 38–41.

103. Воронов, Д. Характеристика угрозы посткриминального воздействия как основания для применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса / Д. Воронов // Уголовное право. 2013. № 4. – С. 77–83.

104. Головинская, И. В. К вопросу о полномочиях следователя и прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / И. В. Головинская // Современный юрист. 2017. № 3. – С. 62–70.
105. Головинская, И. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве : монография / И. В. Головинская, М. М. Головинский. – Владимир, 2011. – 192 с.
106. Головинская, И. В. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу / И. В. Головинская, С. В. Гуцин // Современное право. 2018. № 11. – С. 120–126.
107. Головинская, И. В. О принципах и сроках в уголовном судопроизводстве / И. В. Головинская, И. И. Савельев // Современное право. 2019. № 1. – С. 111–117.
108. Головинская, И. В. Проблемы реализации уголовно-процессуальных принципов и полномочий участников судебного следствия / И. В. Головинская, Е. С. Уварова // Modern Science. 2021. № 11-1. – С. 259–263.
109. Головинская, И. В. Уголовное преследование: виды и проблемы / И. В. Головинская // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 2 (63). – С. 7–14.
110. Гребенщикова, Л. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / Л. Гребенщикова // Адвокат. 2005. № 12. – С. 23–25.
111. Гриненко, А. В. Договорные отношения в российском уголовном судопроизводстве / А. В. Гриненко // Журнал российского права. 2019. № 2. – С. 152–158.
112. Гриненко, А. В. Судебное решение о производстве следственных действий в порядке статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: теоретические и правоприменительные аспекты / А. В. Гриненко // Мировой судья. 2017. № 12. – С. 25–30.
113. Гуськова, А. П. Спорные моменты вопроса обеспечения личной безопасности обвиняемого, содействующего предварительному следствию по

уголовному делу / А. П. Гуськова, Н. Н. Неретин // Российский судья. 2008. № 7. – С. 31–33.

114. Давлетов, А. А. О значении термина "судопроизводство" в уголовном процессе современной России / А. А. Давлетов // Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу". 2017. № 2. – С. 37–43.

115. Давлетов, А. А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса / А. А. Давлетов, Л. А. Кравчук // Российский юридический журнал. 2010. № 6. – С. 114–120.

116. Даровских, С. М. Процессуальные аспекты недопустимости разглашения данных предварительного расследования / С. М. Даровских // Проблемы права. 2015. № 2 (50). – С. 143–147.

117. Джабраилов, М. А. Перспективные направления развития суда присяжных в России : тезисы / М. А. Джабраилов // Российский следователь. 2013. № 4. – С. 40–44.

118. Дмитриева, А. А. Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу / А. А. Дмитриева // Уголовное право. 2015. № 6. – С. 86–89.

119. Дмитриева, А. А. К вопросу о содержании теоретической модели безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве / А. А. Дмитриева // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1 (35). – С. 44–48.

120. Дмитриева, А. А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела / А. А. Дмитриева // Российский следователь. 2017. № 1. – С. 3–6.

121. Дмитриева, А. А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. 2016. Т. 16, № 1. – С. 51–56.

122. Дмитриева, А. А. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Дмитриева // Российский следователь. 2017. № 4. – С. 16–19.
123. Дмитриева, А. А. Проблемы обеспечения безопасности защищаемых лиц при окончании производства предварительного расследования / А. А. Дмитриева // Российский следователь. 2015. № 19. – С. 16–20.
124. Дмитриева, А. А. Проблемы применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Дмитриева // Общество и право. 2015. № 2. – С. 150–155.
125. Дмитриева, А. А. Тенденции правового регулирования в сфере обеспечения безопасности критически важной информационной инфраструктуры России / А. А. Дмитриева, Ю.А. Воронин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2023. № 1. – С. 16–23.
126. Долгих, Т. Н. Некоторые особенности рассмотрения судом жалоб, поданных в порядке статьи 125 УПК РФ, на постановления о возбуждении уголовного дела и отказе в его возбуждении / Т. Н. Долгих // Российский судья. 2016. № 4. – С. 20–25.
127. Долгова, А. И. Преступность в России : статистика и реалии / А. И. Долгова, С. В. Ванюшкин, О. А. Евланова, О. С. Ильин, М. В. Королева, В. А. Серебрякова, Е. М. Юцкова // Преступность, статистика, закон. – М., 1997. – С. 3–35.
128. Дубровин, С. В. Оценка характеристик противодействия расследованию преступлений и их сокрытия / С. В. Дубровин // Проблемы криминалистической теории и практики (к 10-летию Московского университета МВД России). – М., 2012. – С. 30 – 33.
129. Епихин, А. Ю. Взаимосвязь уголовно-процессуального и криминалистического механизмов государственной защиты участников производства по уголовному делу / А. Ю. Епихин, А. В. Мишин // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. – С. 142–144.

130. Епихин, А. Ю. Гласность судебного разбирательства : принцип или общее условие? / А. Ю. Епихин // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия : Государство и право. 2014. № 18. – С. 61–65.

131. Епихин, А. Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса : сравнительный анализ законодательства зарубежных стран / А. Ю. Епихин // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. – С. 139–145.

132. Епихин, А. Ю. К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства / А. Ю. Епихин // Черные дыры в Российском законодательстве. 2004. № 3. – С. 359.

133. Епихин, А. Ю. Некоторые проблемы обеспечения безопасности лиц, ведущих производство по уголовному делу / А. Ю. Епихин // Материалы Международной научно-практической конференции "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : год правоприменения и преподавания". – М., 2004. – С. 114–118.

134. Епихин, А. Ю. Некоторые проблемы применения мер безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства / А. Ю. Епихин // Закон. 2004. № 9. – С. 123–125.

135. Епихин, А. Ю. Некоторые проблемы российского законодательства, обеспечивающего безопасность жертв преступлений как участников уголовного судопроизводства / А. Ю. Епихин // Роль прокуратуры и контролирующих органов в обеспечении экологической безопасности. Материалы научно-практ. конф., 19–20 дек. 2003 г. / отв. ред. Н.П. Дудин. – СПб., 2004. – С. 83–85.

136. Епихин, А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Епихин. – СПб., 2004. Сер. Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. юрид. Центр. – С. 321-350

137. Епихин, А. Ю. Общие условия применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Епихин // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере. Сб.

материалов II научно-теоретической конференции 24 апреля 2003 г. – Сыктывкар : Сыктывкарский ун-т, 2003. – С. 64–69.

138. Епихин, А. Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Епихин // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия : Государство и право. 2004. № 7. – С. 4–11.

139. Епихин, А. Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса / А. Ю. Епихин // Татищевские чтения : актуальные проблемы науки и практики : материалы Международной научной конференции. Серия : Правоотношения и юридическая ответственность; в 2 ч. Ч. 1. – Тольятти : Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2004. – С. 180–183.

140. Епихин, А. Ю. Применение видеоконференцсвязи в досудебном производстве как мера безопасности участника следственного действия / А. Ю. Епихин, А. В. Мишин // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. № 3. – С. 147–152.

141. Епихин, А. Ю. Системное содержание уголовно-процессуальных и иных мер безопасности как средство нейтрализации противоправного воздействия на уголовное правосудие / А. Ю. Епихин, М. М. Богинский // Вестник. Государство и право. 2022. № 3 (34). – С. 44–54.

142. Епихин, А. Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ / А. Ю. Епихин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Право. 2003. № 1. – С. 115–122.

143. Епихин, А. Ю. Условия эффективности функционирования безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Епихин // Преступность в разных ее проявлениях и проблемы организованной преступности : сборник статей / редкол. : А. И. Долгова (отв. ред.). – М., 2004. – С. 149–158.

144. Епихин, А. Ю. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса / А. Ю. Епихин, А. В. Мишин // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики :

сборник материалов Международной научно-практической конференции. г. Чебоксары 2018. – С. 202–211.

145. Епихин, А. Ю. Сохранение в тайне данных о личности защищаемого лица в уголовном деле : процессуальный и тактический аспекты / А. Ю. Епихин, А. В. Мишин // Тактико-методические особенности расследования экономических и иных преступлений. – Казань, 2018. – С. 23–30.

146. Епихин, А. Ю. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / А. Ю. Епихин, Л. В. Сатдинов // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2015. – С. 401–406.

147. Железнов Б. Л. Механизм государственной защиты основных прав и свобод // Вестник ТИСБИ. 2002. № 3. – С. 19–24.

148. Забейда, А. В. Отдельные проблемы обеспечения и защиты прав, свобод, а также личности присяжного заседателя в Российской Федерации / А. В. Забейда // Право и политика. 2005. № 12. – С. 126–128.

149. Зайцев, О. А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации / О. А. Зайцев // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства : Материалы межведомственной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2012 г.). – М. : ФГКУ "ВНИИ МВД России", 2013. – С. 14–28.

150. Зайцев, О. А. О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации / О. А. Зайцев // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. № 5. – С. 152–156.

151. Зайцев, О. А. Свидетели и иные лица, содействующие правосудию / О. А. Зайцев // Следователь. 2002. № 2.

152. Зайцев, О. А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации / О. А. Зайцев // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). – С. 18–23.

153. Зайцев, О. А. К вопросу о терминологической чистоте употребления уголовно-процессуальных понятий / О. А. Зайцев, А. Ю. Епихин // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27, № 2. – С. 99–102.

154. Зайцев, О. А. Теоретические основы формирования структуры методики расследования преступлений, связанных с посягательством на участников досудебного производства / О. А. Зайцев, А.В. Мишин // Мониторинг правоприменения. 2021. № 3 (40). – С. 24–28.

155. Замылин, Е. И. О государственной защите добросовестных участников уголовного процесса / Е. И. Замылин // Общество и право. 2010. № 2. – С. 180–189.

156. Захаров, Н. О. Ограничение субъективных прав – законность, целесообразность, пропорциональность / Н. О. Захаров // Адвокат. 2016. № 8. – С. 53–60.

157. Зеленина, О. А. Некоторые вопросы возбуждения уголовного дела в случае выявления нового преступления или нового лица в стадии предварительного расследования / О. А. Зеленина // Российский юридический журнал. 2018. № 3. – С. 85–90.

158. Зеленский, В. Д. Организация расследования преступлений / В. Д. Зеленский // Уголовный процесс и криминалистика : теория, практика, дидактика. Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 139–142.

159. Зеленский, В. Д. О понятии и видах оправдательных обстоятельств / В. Д. Зеленский, С. А. Куемжиева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3 (99). – С. 127–132.

160. Ибрагимов, И. М. Проблемы концептуальных и правовых оснований правомерной защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве / И. М. Ибрагимов // Российская юстиция. 2014. № 8. – С. 33–37.
161. Иванов, И. С. Административно-правовое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России / И. С. Иванов // Административное право и процесс. 2011. № 11. – С. 38–42.
162. Исаенко, В. Н. Защита прокурором прав и законных интересов потерпевших в досудебном производстве по уголовным делам об убийстве / В. Н. Исаенко // Законность. 2010. № 8. – С. 7–12.
163. Ищенко, Е. П. Высокие технологии и криминальные вызовы / Е. П. Ищенко, Н. В. Кручинина // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 199–206.
164. Каац, М. Э. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, как субъекты отечественного уголовного процесса / М. Э. Каац, Р. Р. Насыров // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3 (152). – С. 77–82.
165. Кабанова, И. Е. Принцип баланса частных и публичных интересов в доктрине и правоприменительной практике / И. Е. Кабанова // Власть Закона. 2016. № 2. – С. 74–84.
166. Какие меры безопасности могут быть применены в отношении участника уголовного судопроизводства? Вопрос-ответ // МВД России : официальный сайт. 2018. – Режим доступа : <https://www.mvd.ru> (дата обращения : 26.10.2018).
167. Калиновский, К. Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? / К. Б. Калиновский // Российский следователь. 2009. № 6. – С. 5–8.
168. Карагодин, В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В. Н. Карагодин. – Свердловск, 1992. – 175 с.
169. Карташкин, В. А. Конституция России : права и свободы человека / В. А. Карташкин, А. П. Вихрян // Современное право. 2018. № 12. – С. 20–28.

170. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 03.03.2011 № 51-О11-10 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

171. Кикоть-Глуходедова, Т. В. Возникновение, становление и развитие понятия "безопасность" в науке и законодательстве США, Великобритании, Франции, Германии и России / Т. В. Кикоть-Глуходедова // Российский следователь. 2014. № 24. – С. 51.

172. Колосович, М. С. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов / М. С. Колосович, О. С. Колосович, П. П. Смольяков // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. – С. 2303–2309.

173. Комаров, И. М. О некоторых главных теоретических аспектах развития «цифровой» отечественной криминалистики как постановка проблем / И. М. Комаров // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании : Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27–31 августа 2020 года. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. – С. 156–161.

174. Костюк, М. Ф. Роль и место суда в системе субъектов предупреждения преступлений / М. Ф. Костюк // Российский следователь. 2018. № 10. – С. 62–64.

175. Крипиневич, С. С. Подготовка к рассмотрению судьей ходатайства о применении меры пресечения в ходе досудебного производства / С. С. Крипиневич // Мировой судья. 2018. № 9. – С. 27–35.

176. Кругликов, А. П. О некоторых тенденциях в современном уголовно-процессуальном законодательстве / А. П. Кругликов // Мировой судья. 2012. № 3. – С. 8–12.

177. Крымов, В. А. Начало производства по уголовному делу : от практики к теории / В. А. Крымов // Российский следователь. 2017. № 22. – С. 17–21.

178. Крюкова, Н. И. Профессиональная преступность в России : ее параметры и характеристики / Н. И. Крюкова // Российский следователь. 2015. № 14. – С. 11–15.

179. Лавдаренко Л. И. К вопросу о формировании категории "безопасность личности" в сфере уголовного судопроизводства / Л. И. Лавдаренко, Т. В. Амосова // Российский следователь. 2015. № 16. – С. 14–18.
180. Левченко, О. В. Обеспечение личной безопасности обвиняемого, содействующего уголовному судопроизводству / О. В. Левченко // Российский следователь. 2007. № 15. – С. 6-8
181. Левченко, О. В. Потерпевший и его безопасность в уголовном процессе: теоретический аспект / О. В. Левченко, Е. В. Мищенко // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 4. – С. 9-13.
182. Лобанов, П. А. Конфликты и противоречия на государственной гражданской службе в Российской Федерации / П. А. Лобанов // Политические компетенции государственного служащего : Материалы научного симпозиума 21 октября 2008 года. – М. : Изд-во РАГС, 2009. – С. 147.
183. Луценко, П. А. К вопросу об институциональных основах реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве / П. А. Луценко // Современное право. 2018. № 7–8. – С. 82–85.
184. Макарова, О. В. Обеспечение безопасности лиц, способствующих предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений / О. В. Макарова // Журнал российского права. 2015. № 7. – С. 97–105.
185. Макарова, О. В. Реализация решений Европейского суда по правам человека в контексте развития уголовно-процессуального законодательства / О. В. Макарова // Журнал российского права. 2018. № 8. – С. 124–134 .
186. Макеева, В. Н. К вопросу об определении элементов системы безопасности участников уголовного судопроизводства / В. Н. Макеева // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. – С. 136–139.
187. Маликов, Т. И. Институт государственной защиты участников правосудия. Его социальная обусловленность / Т. И. Маликов // Российский следователь. 2018. № 7. – С. 61–65.

188. Маслова, Т. Н. Деятельность прокурора в обеспечении безопасности участников судебного разбирательства / Т. Н. Маслова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 45, № 1. – С. 144–150.

189. Матвиенко, И. В. Уголовно-процессуальные аспекты сохранения в тайне сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства / И. В. Матвиенко // Российский следователь. 2015. № 23. – С. 21–25.

190. Матейкович, М. С. Реализация конституционных норм и защита прав человека в отечественном уголовном судопроизводстве / М. С. Матейкович // Журнал российского права. 2018. № 5. – С. 26–35 .

191. Мельников, В. Ю. Защита и охрана прав и свобод участников уголовного судопроизводства / В. Ю. Мельников // Российский судья. 2010. № 1. – С. 17–20 .

192. Мельников, Ю. А. Защита лиц, содействующих правосудию / Ю. А. Мельников // Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Вып. 1. – Оренбург, 2004. – С. 318.

193. Миньковский, Г. М. Понятие предмета доказывания / Г. М. Миньковский // Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1973. – С. 23–25.

194. Мишакова, О. М. К вопросу о понятии противодействия расследованию / О. М. Мишакова, А. М. Кустов // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : материалы 51-х криминалистических чтений 28 октября 2010 года. – М., 2010. Ч. 2. – С. 57–60.

195. Мищенко, И. А. Личная охрана и охрана жилища и имущества участников уголовного судопроизводства / И.А. Мищенко // Общество и право. 2008. № 1. – С. 202–204.

196. Момотов, В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) / В. В. Момотов // Журнал российского права. 2018. № 10. – С. 134–146.

197. Николаев, В. Ю. Мера безопасности "замена документов" / В. Ю. Николаев, Е. И. Скорodelова, С. В. Эсаулов // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. – С. 32–36.

198. Онопко, О. А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе / О. А. Онопко // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. – С. 163–166.

199. Осин, В. В. Решения суда, принимаемые по правилам статьи 125 УПК РФ, не обеспечивают защиту от произвола должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство / В. В. Осин // Адвокат. 2008. № 8. – С. 3–24.

200. Османкина, И. Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России / И. Османкина // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 6. – С. 154–163.

201. Петров, А. В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела / А. В. Петров // Законность. 2014. № 5. – С. 44–48.

202. Пинчук, П. В. К вопросу о необходимости государственной защиты руководителей и экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации / П. В. Пинчук // Эксперт-криминалист. 2012. № 4. – С. 12–14.

203. Пиюк, А. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве : проблемы и вопросы совершенствования / А. В. Пиюк // Российский следователь. 2016. № 19. – С. 12–15.

204. Позднов, М. С. Лица и объекты, подлежащие государственной охране / М. С. Позднов // СПС КонсультантПлюс. 2019.

205. Попов, И. А. О необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовно-процессуальном законодательстве / И. А. Попов // Уголовный процесс : от прошлого к будущему : Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 г.) : в 2 ч. – М. : Академия Следственного комитета РФ. 2014. Ч. 1. – С. 263–266.

206. Ревина, И. В. Безопасность лиц, содействующих правосудию : проблемы обеспечения (Институт безопасности личности в уголовном процессе

России : проблемы теории и практики) / И. В. Ревина // Российский следователь. 2013. № 19. – С. 33–36.

207. Россинский, С. Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания / С. Б. Россинский // Законы России : опыт, анализ, практика. 2017. № 5. – С. 39–50.

208. Россинский, С. Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого / С. Б. Россинский // Lex russica. 2018. № 8. – С. 68–80.

209. Руднев, В. И. Рассмотрение судами в порядке статьи 125 УПК РФ жалоб лиц, содержащихся под стражей, и осужденных / В. И. Руднев // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. Вып. 22. – С. 122–136.

210. Самойлов, П. А. Электронное заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела (сравнительный анализ правовой регламентации в нормативных актах МВД России и в УПК РФ) / П. А. Самойлов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 2(45). – С. 44–50.

211. Саморока В. А. Принятие следователем решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства / В. А. Саморока, М. Ю. Бекетов // Уголовное право. 2011. № 1. – С. 72–77.

212. Саморока, В. А. Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства / В. А. Саморока, М. Ю. Бекетов // Уголовное право. 2010. № 5. – С. 95–97.

213. Саморока В. А. Оценка реальности угроз, поступающих в адрес участника уголовного судопроизводства при решении вопроса о применении мер безопасности / В. А. Саморока, М. Ю. Бекетов // Полицейская деятельность. 2012. № 4. – С. 32–37.

214. Семенцов, В. А. О взаимосвязи публичности, законности и справедливости в системе уголовного судопроизводства / В. А. Семенцов, О. В. Гладышева // Общество и право. 2011. № 1. – С. 156–159.

215. Сидоров, В. В. Стадия возбуждения уголовного дела : атавизм или необходимая реальность? / В. В. Сидоров // III Балтийский юридический форум "Закон и правопорядок в третьем тысячелетии" : Материалы Международной научно-практической конференции. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. – С. 208–209.

216. Скрипилев, Г. А. Поводы и основания для применения мер безопасности по уголовному делу / Г. А. Скрипилев // Современные проблемы уголовной политики : материалы III Международной научно-практической конференции. 28 сентября 2012 г. – Краснодар, 2012. – С. 51–53.

217. Скрипилев, Г. А. Поводы применения мер безопасности личности в уголовном процессе / Г. А. Скрипилев. // Общество и право. 2012. № 3. – С. 70-73.

218. Скрипилев, Г. А. Предпосылки применения мер безопасности личности в уголовном процессе / Г. А. Скрипилев // Российский следователь. 2012. № 18. – С. 21–24.

219. Скрипченко, Н. Ю. Вопросы изменения категории преступлений в Постановлении Пленума Верховного Суда / Н. Ю. Скрипченко // Уголовное право. 2018. № 5. – С. 60–63.

220. Сумин, А. А. Правовые проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / А. А. Сумин // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: материалы межведомственной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2012 г.) / под общ. ред. заслуженного деятеля науки РФ, д. ю. н, проф. С.И. Гирько и начальника УОГЗ МВД России А.В. Лебедева. – М. : ФГКУ "ВНИИ МВД России", 2013. – С. 63.

221. Сумин, А. А. Применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства : учеб. пособие / А. А. Сумин, М. Ю. Бекетов, В. А. Саморока. – М. : Московский университет МВД России, 2013. – 62 с.

222. Сухов, А. Н. Организованная преступность и коррупция / А. Н. Сухов // Российский следователь. 2015. № 14. – С. 18–21.

223. Табаков, С. А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" / С. А. Табаков // Законодательство и практика. 2016. № 2. – С. 18–21.

224. Тарасенко, Е. А. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий должностным лицом, проводящим проверку сообщения о преступлении / Е. А. Тарасенко, Е. Л. Никитин // Законность. 2019. № 2. – С. 48–52.

225. Твердова, Е. В. Незаконное противодействие расследованию со стороны отдельных адвокатов / Е. В. Твердова // Российский следователь. 2007. № 9. – С. 34-36.

226. Тимошенко, А. А. Тайна данных о личности участников уголовного судопроизводства / А. А. Тимошенко // Законность. 2011. № 7. – С. 53–57.

227. Томилова, Н. С. Принципы государственной защиты свидетелей и потерпевших: актуальность и проблемы / Н. С. Томилова // Безопасность бизнеса. 2008. № 3. – С. 27–30.

228. Туганов, Ю. Н. О реализации целей уголовного судопроизводства в процессуальной деятельности дознавателей воинских частей на стадии возбуждения уголовного дела / Ю. Н. Туганов, А. В. Пономарева // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 3. – С. 37–42.

229. Тушев, А. А. Функции расследования и уголовного преследования в досудебном производстве по уголовным делам / А. А. Тушев, А. Ю. Корчагин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 11-2. – С. 131-134.

230. Устинов, Д. С. Особенности обеспечения права обвиняемого на защиту при реализации мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства / Д. С. Устинов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4(147). – С. 126–133.

231. Ушаков, А. Ю. Доступ к правосудию на этапе возбуждения уголовного дела / А. Ю. Ушаков // Российская юстиция. 2017. № 9. – С. 30–33.
232. Фадеев, П. В. Правовая помощь как понятие и научная категория уголовно-процессуального права / П. В. Фадеев // Законы России : опыт, анализ, практика. 2012. № 6. – С. 101–104.
233. Фадеев, П. В. Проблемы формирования понятий уголовно-процессуального права и их влияние на правоприменительную практику / П. В. Фадеев // Законы России : опыт, анализ, практика. 2017. № 6. – С. 104–108.
234. Фоменко, А. Н. Государственная защита лиц, потерпевших от преступления / А. Н. Фоменко // Российский следователь. 2006. № 7. – С. 57–58.
235. Чистова, Л. Е. Противодействие расследованию преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : понятие и сущность / Л. Е. Чистова // Lex russica. 2016. № 11. – С. 61–70.
236. Чихладзе, Л. Т. Конституция России и проблема гарантий прав и свобод человека / Л. Т. Чихладзе, А. М. Осавелюк // Lex russica. 2018. № 11. – С. 63–68.
237. Чмырев, С. Н. Безопасность лиц, подлежащих государственной защите / С. Н. Чмырев // Административное право и процесс. 2010. № 3. – С. 36–38.
238. Чувальская, И. П. Право на судебную защиту / И. П. Чувальская // СПС КонсультантПлюс. 2019.
239. Шибанова, Е. В. О тактике недопущения разглашения тайны предварительного расследования / Е. В. Шибанова // Российский следователь. 2017. № 11. – С. 3–7.
240. Щерба, С. П. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса / С. П. Щерба, О. А. Зайцев // Российская юстиция. 1992. № 9–10. – С. 16.

241. Юмашев, Н. С. К вопросу о нарушении порядка рассмотрения заявлений о преступлениях, установленного УПК РФ / Н. С. Юмашев, А. Н. Юмашев // Российский следователь. 2015. № 4. – С. 12–16.

242. Якубина, Ю. П. Содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / Ю. П. Якубина, А. А. Выходов // Современное право. 2018. № 3. – С. 95–98.

Авторефераты и диссертации

243. Анисимов, П. В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека : дис. ... д. ю. н. / П. В. Анисимов. – Нижний Новгород, 2005.

244. Бабкина, Е. В. Обеспечение безопасности свидетелей при производстве предварительного расследования по УПК РФ : дис. ... к. ю. н. / Е. В. Бабкина; Владимирский юр. институт ФСИН России. – Владимир, 2009. – 219 с.

245. Вавилова, Л. В. Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений: автореф. ... к. ю. н. / Л. В. Вавилова. – М., 1995. – 23 с.

246. Воронов, Д. А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства : дис. ... к. ю. н. : 12.00.09 / Д. А. Воронов; Ом. акад. МВД РФ. – Омск, 2008. – 213 с.

247. Головинский, М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения : дис. ... к. ю. н. / М. М. Головинский. – Владимир, 2011. – 240 с.

248. Дикарев, И. С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография / И. С. Дикарев, А. П. Кругликов; отв. ред. И. С. Дикарев, А. П. Кругликов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 408 с.

249. Дмитриева А. А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д. ю. н. / А. А. Дмитриева. – М., 2017. – 474 с.
250. Епихин, А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства : автореф. ... дис. д. ю. н. / А. Ю. Епихин ; Нижегородская академия МВД России. – Н. Новгород, 2004. – 42 с.
251. Зайцев, О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации : дис. ... д-ра юр. наук / О. А. Зайцев. – М., 1999. 446 с.
252. Игнатьева, М. В. Процессуальные и организационные вопросы соблюдения прав и законных интересов потерпевших и обеспечение их личной безопасности: дис. ... к. ю. н. / М. В. Игнатьева – М., 2000. – 229 с.
253. Ленский, А. В. Досудебное (предварительное) производство в современном уголовном процессе России : дис. ... к. ю. н. / А. В. Ленский. – Н. Новгород, 1998. – 255 с.
254. Лизунов, А. С. Доследственная проверка как часть досудебного производства : дис. ... к. ю. н. / А. С. Лизунов. – Н. Новгород, 2017. – С. 145.
255. Ломаев А. Ю. Публичный интерес как правовая категория : автореф. дис. ... к. ю. н. – Казань, 2012. – 22 с.
256. Маслаков, А. В. Надзор как процессуальная форма защиты публичного интереса : дис. ... к. ю. н. / А. В. Маслаков – Саратов, 2009. – 180 с.
257. Новикова, М. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... к. ю. н. : 12.00.09 / М. В. Новикова. – Екатеринбург, 2006. – 234 с.
258. Нокербек, М. Н. Предмет доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... к. ю. н. / М. Н. Нокербек. – Алма-Ата, 1964. – 20 с.
259. Попов, А. Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела : автореф. дис. ... к. ю. н. / А. Попов. – Н. Новгород, 1999. – 166 с.

260. Скрипилев, Г.А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников Российского уголовного судопроизводства: дис. ... к. ю. н. / Г. А. Скрипилев. – М., 2013. – 198 с.

261. Скрипилев, Г. А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства : автореф. ... к. ю. н. / Г. А. Скрипилев. – М., 2013. – 31 с.

262. Соколов, Д. С. Основания и уголовно-процессуальные процедуры государственной защиты участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения : автореф. дис. ... к. ю. н. / Д. С. Соколов. – Н. Новгород, 2018. – 30 с.

263. Соколов, Д. С. Основания и уголовно-процессуальные процедуры государственной защиты участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения : дис. ... к. ю. н. / Д. С. Соколов. – Нижний Новгород, 2018. – 233 с.

264. Татаров, Л. А. Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления : автореф. дис. ... к. ю. н. / Л. А. Татаров. – Ростов н/Д : Ростовский юридический институт МВД России, 2007. – 29 с.

265. Тимошенко, А. А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как уголовно-процессуальная мера безопасности : дис. ... к. ю. н. : 12.00.09 / А. А. Тимошенко. – СПб., 2006. – 221 с.

266. Янин, С. А. Правовые и организационно-технические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования / С. А. Янин : дис. ... к. ю. н. – Волгоград, 2005. – 189 с.

267. Янин, С. А. Правовые и организационно-технические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования / С. А. Янин : автореф. дис. ... к. ю. н. – Волгоград, 2005. – 28 с.

АНКЕТА ДЛЯ ОПРОСА СЛЕДОВАТЕЛЕЙ²⁰⁹

Вопросы и предполагаемые ответы	Количество	%
1. Считаете ли Вы достаточными созданные условия для безопасного участия граждан в производстве по уголовному делу?	<u>109</u>	
1. Да, условия достаточные	58	53,2
2. Нет, условия недостаточные	45	41,3
3. Затрудняюсь ответить	6	5,5
2. Как часто Вы сталкивались с оказанием воздействия на участников процесса?	<u>109</u>	
2.1. В единичных случаях	36	33
2.2. Часто, по многим делам		
2.3. В моей практике не было случаев такого воздействия	73	67
3. Имелись ли в Вашей практике факты оказания участникам процесса мер социальной поддержки в связи с их содействием уголовному судопроизводству?	<u>109</u>	
3.1. Редко, в единичных случаях		
3.2. Часто, по многим делам		
3.3. В моей практике не было случаев социальных выплат защищаемым лицам	109	100
4. Ваше мнение о достаточности законодательного гарантирования безопасности	<u>109</u>	

²⁰⁹ В период с 2017 г. по 2022 г. проведено анкетирование следователей Республике Калмыкия, г. Москве, Ставропольском крае, Челябинской области. Распространено 120 анкет, возвращено пригодными для анализа – 109.

участников уголовного процесса и их содействия правосудию?		
4.1. Достаточно	26	23,9
4.2. Достаточно, однако негативно сказывается человеческий фактор (лиц, ведущих дело)	65	59,6
4.3. Недостаточно, нужны дополнительные законы о подзаконные акты	18	16,5
5. Нужно ли возмещать ущерб участникам уголовного процесса, если он причинен в связи с их участием в уголовном деле?	<u>109</u>	
5.1. Да, необходимо в любом случае	5	4,6
5.2. Такое возмещение может быть при доказанном факте связи ущерба и участия в деле	90	82,6
5.3. Затрудняюсь ответить	14	12,8
6. Имеются ли в последние годы положительные тенденции в обеспечении безопасности участников уголовного процесса?	<u>109</u>	
6.1. Да, имеются	18	16,5
6.2. Нет, не имеются, все остается по-прежнему	33	30,3
6.3. Затрудняюсь ответить	58	53,2
7. Что, на Ваш взгляд, является поводом для применения мер безопасности, установленных в УПК (присвоение псевдонима и пр.)?	<u>109</u>	
7.1. Информация о противоправном воздействии на защищаемое лицо	49	44,6
7.2. Письменное заявление или устное сообщение кого-либо	27	24,8
7.3. Затрудняюсь ответить	33	30,3
8. Что является поводом для применения	<u>109</u>	

конкретных мер безопасности, установленных в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей...»?		
8.1. Информация, которая может быть получена из установленных законом источников	34	31,2
8.2. Только письменные заявления участников уголовного процесса	28	25,7
8.3. Затрудняюсь ответить	47	43,1
9. Представляет ли определенную сложность сам факт применения уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении участников уголовного процесса, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ?	109	
9.1. Нет, не представляет особых проблем	47	43,1
9.2. Да, представляет, так как практика не сложилась	29	26,6
9.3. Да, представляет, так как несовершенно уголовно-процессуальное законодательство в этой части	33	30,3
10. Вызывает ли у Вас сложность применение внепроцессуальных мер безопасности, перечисленных в законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей...»?	109	
10.1. Нет, не вызывает особой сложности	30	25,7
10.2. Да, вызывает, так как практика не сложилась	62	56,7
10.3. Да, вызывает, так как несовершенно законодательство о безопасности потерпевших и свидетелей	17	15,6

11. Можно ли считать основанием для применения мер безопасности реальность угрозы защищаемому лицу в связи с его содействием правосудию?	<u>109</u>	
11.1. Да	101	92,7
11.2. Нет, так как нужны дополнительные критерии реальности угрозы	8	7,3
12. Надо ли, по Вашему мнению, ожидать письменного заявления защищаемого лица об угрозе его безопасности?	109	
12.1. Да		
12.2. Нет, так как времени для принятия мер безопасности может и не быть	109	100
13. Нужно ли оказывать меры социальной поддержки не только участнику уголовного процесса, но и его близким?	<u>109</u>	
13.1. Да, это установлено законом № 119-ФЗ	49	44,9
13.2. Да, при условии, что вред близким связан с участием их родственника в уголовном деле	46	42,2
13.2. Нет, этот вред не связан напрямую с участием в уголовном деле	14	12,8
14. Оцените уровень социальной защищенности участников уголовного процесса, содействующих производству по уголовному делу	<u>109</u>	
14.1. Хорошая		
14.2. Удовлетворительная	104	95,4
14.3. Неудовлетворительная	5	4,6
15. Что может являться основанием для	<u>109</u>	

применения мер безопасности к участникам уголовного процесса?		
15.1. Только реальность угрозы, как указано в Законе № 119-ФЗ	23	21,1
15.2. Объективность такой угрозы	21	19,3
15.3. Реальность и объективность угрозы как единые критерии	31	28,4
15.4. Затрудняюсь ответить	34	31,2
16. Можно ли, по Вашему мнению, применять одновременно уголовно-процессуальные меры безопасности (допрос под псевдонимом и пр.) и меры, установленные в Законе № 119-ФЗ (замена документов, перемена места жительства и пр.)?	<u>109</u>	
16.1. Да, такое совмещение мер законом не запрещено	55	50,5
16.2. Нет, можно применять только один из перечисленных видов мер безопасности	10	9,2
16.3. Затрудняюсь ответить	44	40,3
17. Следует ли выделять, кроме поводов и оснований применения мер безопасности, еще и условия их применения?	<u>109</u>	
17.1. Нет, поводов и оснований, указанных в законе, достаточно	33	30,3
17.2. Да, кроме поводов и оснований, необходимы еще и условия для применения мер безопасности	76	69,7

АНКЕТА ДЛЯ ОПРОСА СЛЕДОВАТЕЛЕЙ²¹⁰

Вопросы и предполагаемые ответы	Количество	%
1. Считаете ли Вы достаточными созданные условия для безопасного участия граждан в производстве по уголовному делу?	101²¹¹	
1. Да, условия достаточные	81	80,19
2. Нет, условия недостаточные	17	16,83
3. Затрудняюсь ответить	3	2,97
2. Как часто Вы сталкивались с оказанием воздействия на участников процесса?	102	
2.1. В единичных случаях	83	81,37
2.2. Часто, по многим делам	8	7,92
2.3. В моей практике не было случаев такого воздействия	11	10,78
3. Имелись ли в Вашей практике факты оказания участникам процесса социальной поддержки в связи с их содействием уголовному судопроизводству?	102	
3.1. Редко, в единичных случаях	80	78,43
3.2. Часто, по многим делам	3	2,94
3.3. В моей практике не было случаев социальных выплат защищаемым лицам	19	18,62
4. Ваше мнение о достаточности законодательного гарантирования безопасности	102	

²¹⁰ В период с января по сентябрь 2022 года проведено анкетирование следователей в Республике Дагестан. Распространено 110 анкет, возвращено пригодных для анализа 102.

²¹¹ В отдельных анкетах результаты были указаны нечетко или было указано несколько ответов.

участников уголовного процесса и их содействия правосудию		
4.1. Достаточно	79	77,45
4.2. Достаточно, однако негативно сказывается человеческий фактор лиц, ведущих дело	9	8,82
4.3. Недостаточно, нужны дополнительные законы и подзаконные акты	14	13,72
5. Нужно ли возмещать ущерб участникам уголовного процесса, если он причинен в связи с их участием в уголовном деле?	102	
5.1. Да, необходимо в любом случае	80	78,43
5.2. Такое возмещение может быть, если доказан факт связи ущерба и участия в деле	22	21,56
5.3. Затрудняюсь ответить	0	0
6. Имеются ли в последние годы положительные тенденции в обеспечении безопасности участников уголовного процесса?	102	
6.1. Да, имеются	79	77,45
6.2. Нет, не имеются, все остается по-прежнему	13	12,74
6.3. Затрудняюсь ответить	10	9,8
7. Что, на Ваш взгляд, является поводом для применения мер безопасности, установленных в УПК (присвоение псевдонима и пр.)?	102	
7.1. Информация о противоправном воздействии на защищаемое лицо	33	32,35
7.2. Письменное заявление или устное сообщение кого-либо	65	63,72
7.3. Затрудняюсь ответить	4	3,92
8. Что является поводом для применения	102	

конкретных мер безопасности, установленных в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей...»?		
8.1. Информация, которая получена из установленных законом источников	24	23,52
8.2. Только письменные заявления участников уголовного процесса	77	77,45
8.3. Затрудняюсь ответить	1	0,98
9. Представляет ли определенную сложность сам факт применения уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении участников уголовного процесса, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ?	102	
9.1. Нет, не представляет	27	26,47
9.2. Да, представляет, так как практика не сложилась	68	66,66
9.3. Да, представляет, так как несовершенно уголовно-процессуальное законодательство в этой части	7	6,86
10. Вызывает ли у Вас сложности применение внепроцессуальных мер безопасности, перечисленных в законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей...»?	102	
10.1. Нет, не вызывает особых сложностей	32	31,37
10.2. Да, вызывает, так как практика не сложилась	61	59,8
10.3. Да, вызывает, так как несовершенно законодательство о безопасности потерпевших и свидетелей	9	8,82
11. Можно ли считать основанием для	100	

применения мер безопасности <i>реальность</i> угрозы защищаемому лицу в связи с его содействием правосудию?		
11.1. Да, можно	93	93
11.2. Нет, так как нужны дополнительные критерии определения реальности угрозы	7	7
12. Надо ли, по Вашему мнению, ожидать письменного заявления защищаемого лица об угрозе его безопасности?	95	
12.1. Да	73	76,84
12.2. Нет, так как времени для принятия мер безопасности может и не быть	22	23,16
13. Нужно ли оказывать меры социальной поддержки не только участнику уголовного процесса, но и его близким?	102	
13.1. Да, это установлено законом № 119-ФЗ	82	80,39
13.2. Да, при условии, что вред близким связан с участием их родственника в уголовном деле	18	17,64
13.2. Нет, этот вред не связан прямо с участием в уголовном деле	2	1,96
14. Оцените уровень социальной защищенности участников уголовного процесса, содействующих производству по уголовному делу	102	
14.1. Хороший	9	8,82
14.2. Удовлетворительный	80	78,43
14.3. Неудовлетворительный	13	12,74
15. Что может являться основанием для применения мер безопасности к участникам уголовного процесса?	101	

15.1. Только реальность угрозы, как указано в Законе № 119-ФЗ	23	22,77
15.2. Существование такой угрозы объективно	27	26,73
15.3. Реальность и объективность угрозы как единые критерии	51	50,49
15.4. Затрудняюсь ответить	0	0
16. Можно ли, по Вашему мнению, применять одновременно уголовно-процессуальные меры безопасности (допрос под псевдонимом и пр.) и меры, установленные в Законе № 119-ФЗ (замена документов, перемена места жительства и пр.)?	102	
16.1. Да, такое совмещение мер законом не запрещено	96	94,11
16.2. Нет, можно применять только один из перечисленных видов мер безопасности	2	1,96
16.3. Затрудняюсь ответить	4	3,92
17. Следует ли выделять, кроме поводов и оснований применения мер безопасности, еще и условия их применения?	102	
17.1. Нет, поводов и оснований, указанных в законе, достаточно	45	44,11
17.2. Да, кроме поводов и оснований, необходимы и условия для применения мер безопасности	57	55,88